ИЗЪ БЕСѢДЪ, РѢЧЕЙ и ПОУЧЕНІЙ

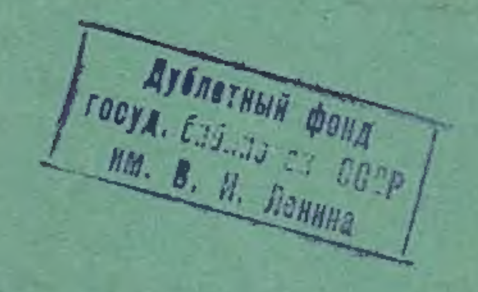
Ректора Могилевской духовной семинаріи,

Архимандрита Сергія. (Соколова Ч. Ч.)

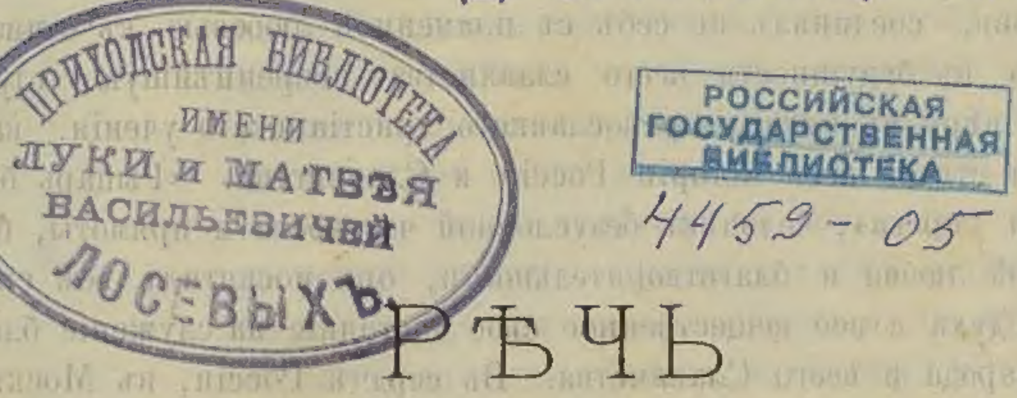
МОГИЛЕВЪ НА ДНѢПРѢ
Скоропечатня и Литографія Ш. Фридланда.

1887.

2005096657



Изъ книгъ
заслуженнаго профессора
протоіерея
Д. Ѳ. Касицына.



Рѣчь

при двадцатидневномъ поминовеніи И. С. Аксакова.

Отчасти со вчерашнею поминальною субботою, а больше съ сегодняшнимъ воспоминаніемъ Страшнаго Суда знаменательно совпадаетъ двадцатидневное поминовеніе одного изъ правдивѣйшихъ великихъ русскихъ людей, какіе, по истинѣ, родятся вѣками. Три тризны—поминовенія—мы правили по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ болярииѣ Іоаннѣ*. При третьей сегодняшней тризнѣ какъ не помянуть его добрымъ словомъ тому, кто нѣсколько лѣтъ бывалъ у него на ученыхъ благочестивыхъ собесѣдованіяхъ, находя въ нихъ послѣ молитвы первое величайшее наслажденіе въ жизни! Не моей скудости оцѣнить, возвеличить достойно этого исполина духа, великаго художника слова; да и не настало еще время для такой оцѣнки. Но нельзя не сказать о томъ, предъ чѣмъ преклоняются и благоговѣютъ всѣ.

Во всей исторіи Россіи трудно указать еще человѣка, который бы при такой кратковременной—8-ми лѣтней—государственной службѣ безъ всякихъ почти чиновъ и орденовъ пріобрѣлъ себѣ такое всеобщее молитвенное сочувствіе. Начиная съ Державнаго Властителя стомилліонной Россіи и Владѣтельнаго и могущественнаго Князя Черногоріи, весь Славянскій православный міръ отъ Балтійскаго моря до восточнаго океана, отъ Архангельска до Солуня, молился и мо-

* Въ семинарской церкви въ первое воскресенье по кончинѣ его, въ Братскомъ монастырѣ въ 9-й день по кончинѣ и въ каѳедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ служеніи и собраніи всѣхъ властей, духовенства и народа.

лится о упокоеніи души его. Почему же? Потому, что этотъ высокодаровитый, широко образованный и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ глубокоученый писатель, въ теченіе 42-хъ лѣтъ издававшій 8 газетъ и журналовъ, соединялъ въ себѣ съ пламенной любовью къ отчизнѣ и вѣрою въ будущность всего славянства искреннѣйшую, глубочайшую вѣру въ истину православнаго христіанскаго ученія, какъ основной стихіи всей исторіи Россіи и Славянства. «Рыцарь безъ страха и упрека», человѣкъ безусловной честности и прямоты, безграничной любви и благотворительности, онъ посвятилъ всѣ силы мощнаго духа и все вещественное свое достояніе на служеніе благу своего народа и всего Славянства. Въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, явился представителемъ и выразителемъ разумѣнія и чувствъ всей Россіи, носителемъ и олицетвореніемъ всего, что есть лучшаго во всей необъятной Славянской натурѣ, вождемъ и возбудителемъ православнаго народнаго самосознанія той и другой. «Душа и сердце всей Россіи, уста первопрестольной столицы, которыми она говорила царямъ, народамъ и языкамъ», онъ былъ провозвѣстникомъ и виновникомъ религіозно-нравственнаго возрожденія и церковно-политическаго возстановленія Югославянства; средоточіе нравственной силы всего Русскаго народа, онъ былъ живымъ образомъ могущества и величія всего Славянскаго міра; «*всѣмъ былъ вся*» (1 Кор. 9, 22). Не распространяясь о томъ, о чемъ много уже писано и печатано, въ этой, какъ бы домашней,* церкви позволительно сказать о частной, келейной его жизни, которая всего болѣе вскрываетъ человѣка. Всего поучительнѣе,—особенно для духовныхъ нашихъ юношей,—его вѣра и религіозность, которую онъ считалъ жизненною основою всей исторіи нашей и своей писательской,—патріотической дѣятельности. Въ духѣ благочестія древнихъ православныхъ болярскихъ родовъ, онъ, какъ и первые представители его кружка,** можно сказать, «день и нощь поучался въ законѣ Господни», въ житіяхъ святыхъ и отъ писаній св. отцевъ и учителей Церкви; едва ли не ежедневно ходилъ въ церковь, молясь въ ней со смиреніемъ истинно мытаревымъ. Въ высшей степени умилительно было видѣть, какъ онъ, стоя у прага церковнаго, позади иногда нищихъ, крестился

* Произнесена въ семинарской церкви Архіерейскаго дома.

** А. С. Хомяковъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, А. В. Рачинскій. Свѣдѣнія о келейной жизни всѣхъ ихъ обязательно сообщилъ намъ А. В. Рачинскій.

широкимъ православнымъ крестомъ, клалъ частые поклоны—поясные и земные и въ то же время весь былъ слухъ, вниманіе, благоговѣніе, умиленіе. Таинство исповѣди онъ принималъ колѣнопреклоненный, въ слезахъ сокрушенія, какъ истый православный инокъ. Самый домъ его былъ, по истинѣ, домашнею церковію съ молельнею и иконами многочисленными. Въ тайнѣ клѣти,—молельни этой, на аналоѣ, при свѣтѣ лампады, онъ прочитывалъ церковную службу того дня, въ который онъ не могъ быть въ церкви,—положенные по уставу стихиры, каноны дня. Отъ установленныхъ православною Церковію постовъ онъ не отступалъ ни при какихъ заграничныхъ путешествіяхъ: въ постѣ, умерщвленіи и порабощеніи плоти духови онъ признавалъ, исповѣдывалъ жизненное дѣятельное превосходство православія предъ всѣми другими вѣроисповѣданіями христіанскими. «Сынъ свѣта, но не вѣка, человѣкъ не отъ міра сего, православнѣйшій между православными»,* онъ до 50-ти лѣтняго возраста жилъ инокомъ-міряниномъ, женился старцемъ на старицѣ, чтобы, по Апостолу, *сестру жену водити* (1 Кор. 9, 5). Вообще, въ своей келейной, сокровенной въ Богѣ, жизни онъ вошелъ въ самый духъ чистаго, первобытнаго христіанства. Оттого, при всей внезапности смерти, онъ такъ радостно встрѣтилъ ее. Самъ Архангелъ внушилъ сему ангелу—вдохновителю другихъ встрѣтить появленіе Св. Даровъ и священника молитвеннымъ привѣтствіемъ: «Богородице Дѣво, радуйся..... яко Спаса родила еси душъ нашихъ»; съ истинно сыновнимъ дерзновеніемъ и младенческою простотою вѣры читалъ онъ при этомъ «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ...»; безбоязненно шелъ на страшный судъ или частный, посмертный. Распространяться ли о патріотизмѣ этого глубоко-вѣрующаго человѣка, когда этотъ патріотизмъ, по всему общему признанію, билъ ключемъ, какъ родникъ горячій, какъ раскаленная лава и изливался потоками въ огненныхъ, пламенныхъ рѣчахъ? Замѣчательно, что прежде выступленія въ печати пламеннымъ борцемъ за православно-русское, Славянское дѣло, онъ поступилъ въ ополченіе въ послѣднюю восточную войну и съ поля браннаго—прямо и всецѣло онъ явился на аренѣ литературной. Предъ изданіемъ послѣдней газеты онъ собираетъ, вдохновляетъ словомъ тысячи добровольцевъ на такую же войну. Отвсюду собирая пожертвованія на это святое дѣло (на войну), всю

* Отзывъ о немъ высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго.

Россію превративъ въ Славянское благотворительное общество, онъ первымъ долгомъ самъ понесъ всевозможныя жертвы, лишенія. У человѣка идеи и дѣла слово съ дѣломъ никогда не было въ разладѣ, слово предварялось или сопровождалось дѣломъ, подвигомъ и самымъ безкорыстнымъ и самоотверженнымъ. А сколько претерпѣлъ онъ отъ злобы людской и клеветы, и притомъ гласной, печатной на всю Европу, претерпѣлъ по общему жребію людей не отъ міра сего, потому что св. доброе дѣло не было бы такимъ безъ уязвленія его клеветою и оно по природѣ своей требуетъ страды, муки. Но онъ все перенесъ благодушно, безропотно, взирая на *Начальника вѣры* и *Совершителя* (Евр. 12, 2), на сонмы страстотерпцевъ и мучениковъ. Доблестнѣйшій страстотерпецъ и ратоборецъ на полѣ бранномъ и литературномъ, оцѣненный вполнѣ лишь по смерти, онъ дѣйствовалъ перомъ, какъ мечомъ, а больше *мечомъ духовнымъ*, *иже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 17). Слово *Божіе*, *проходящее до раздѣленія души, членовъ, костей и мозговъ*, оно имѣло такую неотразимую властъ какъ надъ нимъ, въ его злостраданіяхъ, такъ чрезъ него и надъ другими: оно покоряло ему сердца почитателей и порицателей; въ краткихъ, но какъ бы откристаллизованныхъ, изрѣченіяхъ «отъ Писанія», въ тонѣ и строѣ рѣчи, часто библейскомъ, вдохновенно проповѣдническомъ, «какъ бы въ словѣ Евангельскомъ», вся неподражаемая красота и изящество его рѣчи. Словомъ, въ силѣ и дѣйственности Слова Божія, оправдываемаго всею жизнію и дѣятельностію почившаго, скрывается тайна силы и дѣйственности его слова.

Въ безчисленныхъ, посмертныхъ воспоминаніяхъ о немъ съ кѣмъ и съ кѣмъ не сравнивали его: и съ трибуномъ, зажигающимъ сердца, и съ цензоромъ, стоящимъ на стражѣ русской правды противъ всякой кривды, и съ диктаторомъ съ безграничною властью и мощью русской мысли и слова! величали пророкомъ, апостоломъ Славянства и русскимъ народнымъ Златоустомъ. Это справедливо въ значительной мѣрѣ. Но по нашему, крайнему разумѣнію, съ нашей церковно-школьной каѳедры изъ знаменитостей классической древности всего лучше сравнить его съ отцемъ отечества древняго Рима, краснорѣчивѣйшимъ Цицерономъ, по силѣ и важности рѣчи, тонкости и прелести ея, разнообразію и блеску, которыя обезсмертили литературное имя его, какъ русскаго Цицерона; за тѣмъ, по безкорыстной и пламенной любви его къ отчизнѣ,—по указаннымъ нрав-

ственнымъ доблестямъ, которыя придали такое обаяніе талантливымъ рѣчамъ его, заставили заговорить о немъ всю Европу, всему міру явили его нравственную политическую силу; можно поставить его на ряду съ древнимъ Цицерономъ по его политической и поэтической прозорливости, въ наитіи которой онъ, какъ и Цицеронъ, предрекалъ отдаленныя судьбы отечества, а теперь созерцаетъ ихъ во свѣтѣ судебъ Божіихъ. Такимъ же, какъ древній Цицеронъ, нашъ поэтъ, литераторъ и ораторъ былъ и философомъ. «Представитель разума и чувства всей Россіи», онъ превыспреннюю идеальную философію, какъ Цицеронъ Платонову, старался содѣлать жизненною дѣятельною мудростію народа, приблизить ее къ пониманію народному, излагая ее въ рѣчи общедоступной, живой, увлекательной, своеобразнымъ, самобытнымъ и мощнымъ языкомъ. Здѣсь, какъ и во всемъ, выразилось преобладающее творчество ораторскаго таланта его. А какъ громилъ онъ превратныя философскія ученія, обѣщающія счастіе человѣчеству помимо Христа! Громилъ тѣмъ сильнѣе, побѣдоноснѣе, чѣмъ болѣе ораторскаго, поэтическаго дара преобладало въ его философіи. Если какія, то эти именно воодушевленныя рѣчи его писаны сердцемъ, нервами, кровью. «Вдохновеніе это было въ сердцѣ моемъ, какъ пылающій огнь, горящій въ костяхъ моихъ, и я не въ силахъ былъ удержать его», могъ сказать онъ объ этихъ и другихъ многочисленныхъ своихъ іеремiадахъ, подобно древнему пророку Іереміи. «Какъ библейскій пророкъ, онъ оплакивалъ безсиліе наше и нравственное паденіе, громилъ властнымъ словомъ опутавшую насъ гниль, будилъ нашъ духъ къ грядущей борьбѣ, требовалъ покаянія и нравственнаго очищенія». Его политическая и поэтическая прозорливось о знаменательныхъ событіяхъ въ исторіи Славянства была не столько естественная, сколько вышеестественная, «осѣненная Божественнымъ вдохновеніемъ, одаренная сверхчеловѣческою силою возносить и оживлять сердца». Это—прозорливость сыновъ пророческихъ, удостоивавшихся откровенія отъ Бога при особенно важныхъ событіяхъ въ исторіи народа Божія (1 Царств. 9, 1—10, 12; 4 Цар. 2, 1—18). Подобно ученикамъ Апостоловъ, «ихъ споспѣшникамъ и соратникамъ», напр., Епафрасу, онъ переходилъ изъ одной славянской страны въ другую, изъ города въ городъ, разсылалъ имъ вѣщія свои посланія, имѣвшія цѣлію религіозно-нравственное и политическое возрожденіе ихъ, «*пиьшъ о всѣхъ*

многу ревность и болѣзнь и всегда подвизался о нихъ въ молитвахъ (Колос. 4, 12. 13). Подобно Апостолу языковъ, онъ глубокомысленно раскрывалъ истины Богомудрія, строго (логически) обосновывалъ и излагалъ ихъ въ пышной, обильной рѣчи, покоряя самые пылкіе, неподатливые умы истинѣ Христовой и въ то же время возносился на высоту созерцанія, съ которой непосредственно созерцалъ въ одной общей картинѣ, самыя глубокія истины передавалъ, какъ очевидецъ, поражая непосредственностію созерцанія этого, *препирая другихъ не препрѣтельными человѣческія премудрости словесы, но явленіемъ духа и силы* (1 Кор. 2, 4). Замѣчательно, что онъ оглашалъ личнымъ и письменнымъ своимъ словомъ тѣ завѣтныя страны, какія огласилъ своею проповѣдью и Апостолъ языковъ. Главное отличіе его отъ мужей пророческаго и апостольскаго призванія—въ томъ, что этотъ великій Избранникъ Провидѣнія призванъ былъ дѣйствовать и перомъ, и отчасти мечомъ, и личнымъ примѣромъ и вдохновеннымъ словомъ собирать и возбуждать народныя массы въ крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Вдохновенный проповѣдникъ крестоноснаго славянскаго ополченія, онъ былъ и «рыцарь гроба Господня, и св. Аѳона, и Царьграда». Продолжая наше сравненіе въ преемствѣ времени, всего лучше наконецъ сопоставить его съ отцами и учителями Западной Церкви— такъ называемыми Цицероніанами и церковными риторами въ Греціи лучшихъ временъ ея. Глубина мысли и превыспренность созерцанія, возвышенность чувства, чистота его, пламенность краснорѣчія и лиризмъ религіозный—все это какъ бы унаслѣдовано имъ отъ упомянутыхъ отцевъ и учителей Церкви: Арнобія, Лактанція, бл. Іеронима и Августина—чрезъ тщательное изученіе всѣхъ ихъ, а больше ихъ первообраза—Цицерона, и все представляетъ образецъ для подражанія церковнымъ проповѣдникамъ нашего времени. Церковные риторы, начиная отъ Евсевія, Памфила и кончая Георгіемъ Акрополитомъ, даже Никифоромъ Вріенніемъ, при возбужденіи тревожныхъ вопросовъ церковныхъ и политическихъ, напр., о соединеніи церквей, писали пламенныя рѣчи въ длинныхъ системахъ или трактатахъ и произносили ихъ въ палатахъ царскихъ, на площадяхъ и въ сенатѣ: таковы же глубокомысленнѣйшія, свыше вдохновенныя рѣчи и нашего церковнаго ритора о самодержавіи, о коронаціи, предъ и послѣ послѣдней восточной войны, произнесенныя

публично въ той или другой столицѣ. Ничего не скажу болѣе о нихъ, чтобы обратить васъ непосредственно къ нимъ. Упоминать ли, какъ онъ пламенно ратовалъ, вседушевно заботился о соединеніи церквей на славянской почвѣ, при всепримиряющемъ Востокъ и Западъ посредствѣ Россіи, о соединеніи съ православною Церковію старообрядцевъ и раскольниковъ, которые за то такъ трогательно молитвенно почтили его, и—не только «о соединеніи, но и о благосостояніи св. Божіихъ церквей», особенно-жъ въ многострадальной, но такъ близкой его сердцу Бѣлоруссіи нашей, объ учрежденіи высшаго святилища науки для Западной Россіи съ полнымъ развитіемъ въ немъ всѣхъ мѣстныхъ національныхъ силъ; о распространеніи въ нашихъ школахъ классицизма не языческой, а христіанской древности, который дошелъ до насъ отъ тѣхъ же отцевъ и учителей—риторовъ церковныхъ; объ усиленіи преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ, съ присоединеніемъ къ нему Основнаго и Догматическаго Богословія; объ открытіи церковно-приходскихъ школъ и введеніи во всѣхъ первоначальныхъ школахъ церковно-славянскаго обученія, о такъ называемой національности въ педагогіи всѣхъ школъ? И можно ли перечислить всѣ вопросы, которые онъ поднималъ и разрѣшалъ въ сотняхъ, тысячахъ глубоко обдуманныхъ и прочувствованныхъ статей, ревнуя о благѣ Церкви, какъ современный свѣтскій богословъ, какъ богомудрый учитель Церкви, по истинѣ риторъ церковный?

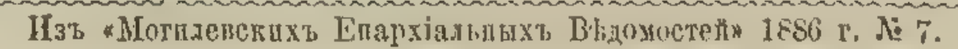
Въ самой смерти своей онъ не перестаетъ поучать насъ «по разуму Церкви православной». Разъ онъ завѣщевалъ нести предъ гробомъ его однѣ иконы и кресты, а не вѣнки и цвѣты, считая за умѣты міра и эту чистѣйшую дань признательности: и правительство гражданское и духовное узаконило его завѣщаніе для всѣхъ. Весьма поучителенъ всеобщій надгробный заупокойный плачь надъ нимъ, который «еще болѣе объединилъ Славянскій міръ и Россію, освятилъ тѣ начала, которыя онъ проповѣдывалъ». Какъ зерно пшеничное, аще умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. 12, 24), такъ сѣмя ученія его, запечатлѣнное смертію, ожило вдругъ съ новою силою. Самыя ученыя собранія и собесѣдованія, происходившія въ его домѣ до самой смерти,—были благочестивѣйшія, назидательнѣйшія (collegia pietatis). Ихъ проповѣдниковъ и собесѣдниковъ (начиная съ блаженной памяти А. С. Хомякова) вдохновлялъ самъ великій Филаретъ,

митрополитъ Московскій. Ихъ посѣщалъ, въ бытность свою въ Москвѣ, Златоустъ Русской Церкви, архіепископъ Иннокентій. И кто не являлся сюда, начиная «съ поэта съ чистымъ сердцемъ», воспитателя Царской семьи и кончая талантливымъ, добродѣтельнымъ юношею, еще учащимся! Ни въ одной столицѣ ни у кого не собиралось столько лучшихъ ученыхъ силъ, сколько у него подъ преемственнымъ знаменемъ его брата, отца и дѣда.

Еще разъ призывая всѣхъ слушателей къ молитвамъ за новопреставленнаго раба Божія, болярина Іоанна, склоняю свою рѣчь къ вамъ, отроки и юноши духовные. Его безсмертныя творенія и классиковъ—поэтовъ его кружка, вы читайте, имъ вдохновляйтесь, ему подражайте, по мѣрѣ возможности, въ жизни. Въ основу общеобразовательныхъ наукъ и свѣтской образованности полагайте религіозность и благочестіе, *которое на все полезно, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. 4, 8). День и нощь поучайтесь въ законѣ Господни, и святоотеческихъ твореніяхъ. Чаще и чаще и въ будніе неучебные дни ходите въ церковь, молитесь широкимъ православнымъ крестомъ съ поясными и земными поклонами. Прочь ложный стыдъ: *иже постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ Человѣческій постыдится того предъ Ангелы Божіи* (Мар. 8, 30); сохраняйте всѣ уставы и законоположенія Церкви православной, особенно о Божественныхъ и душеспасительныхъ постахъ, въ которыхъ все жизненное превосходство наше предъ окружающимъ насъ иновѣріемъ. *Имуще этотъ образъ благочестія и не отвергаясь его силы*, вы будете истинными *сынами свѣта* (Ефес. 5, 8), духовными воспитанниками. И не они—свѣтскіе намъ, а мы, призванные быть *свѣтомъ міра, солію земли* (Матѳ. 5, 13 и 14), должны подавать имъ примѣръ, образецъ во всемъ этомъ. Воспитывайте въ себѣ патріотическое чувство на чувствѣ религіозномъ, православномъ, оправдывая его словомъ, жизнію и всѣмъ поведеніемъ, не смущаясь никакою воинскою повинностію, воюя противъ злостной лжи, клеветы: и рано или поздно Господь *изведетъ, яко свѣтъ, правду вашу и судьбы ваша, яко полудне* (Псал. 36, 6), какъ извелъ Онъ ихъ въ жизни Своего дивнаго Избранника. По его собственному завѣту, будьте преданы православной вѣрѣ всею душею своею, всею мыслію своею, всею крѣпостію своею. По пламенной этой любви къ оте-

честву, по дару учительства и любомудрію, каждый изъ васъ долженъ быть рано или поздно Цицероніаниномъ, риторомъ церковнымъ: заблаговременно на его твореніяхъ развивайте, изощряйте въ себѣ этотъ даръ. Въ жизни и на службѣ стремитесь не къ чинамъ и орденамъ, не къ виднымъ, выгоднымъ мѣстамъ, не къ историческому, такъ называемому безсмертію въ памяти другихъ, но *къ почестямъ вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ, къ сокровенной въ Богѣ жизни, къ жизни на небесѣхъ, отнюдуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 20). *И Судіи сѣдящу и Ангеломъ стоящимъ, трубѣ гласящей, пламени горящу, книгамъ разгибающимся и тайная являющимъ* (Сѣдал. по 1 каѳ.), *ведоми вси на судъ, да услышимъ оный гласъ вожделѣнный: пріидите благословеннiи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34), какъ услышитъ, надѣемся и вѣруемъ, этотъ гласъ оный сокровенный въ Богѣ и благословенный рабъ Божій Іоаннъ, *духомъ всегда горѣвшій, Господеви работавшій* (Рим, 12, 11), подвижникъ, страстотерпецъ истины религіозной, отчизны святой, «благостнѣйшій кормилецъ и милостивецъ народный, провозвѣстникъ народно историческаго Суда Божія».

Архимандритъ Сергій.



Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. № 7.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

ПОУЧЕНІЕ

во вторую недѣлю великаго поста и при сорокадневномъ поминовеніи И. С. Аксакова.*

Чрезъ недѣлю послѣ торжества православія надъ всѣми ересями, св. Церковь празднуетъ торжество православнаго подвижническаго (аскетическаго) ученія надъ всѣми противными ему лжеученіями. Первое торжество—общее всѣхъ православныхъ христіанъ, второе—по преимуществу подвижниковъ, монаховъ. Главнымъ виновникомъ этого, празднуемаго нынѣ торжества былъ св. Григорій Палама.

По синаксарю, Григорій Палама, урожденецъ изъ Малой Азіи, сынъ знатныхъ родителей, воспитывался при дворѣ греческаго императора Андроника Старшаго (въ началѣ XIV вѣка); но блеску придворной жизни онъ предпочелъ уединеніе жизни монастырской. Изъ царскаго дворца удалился на гору Аѳонъ. Въ славившихся науками Аѳонскихъ школахъ онъ дополнилъ начатое при дворѣ образованіе; самъ написалъ множество сочиненій богословскихъ историческихъ, аскетическихъ, писалъ и по естествознанію. И въ то же время проходилъ строгую подвижническую школу. Для большаго усовершенствованія въ духовной жизни, онъ затворился въ пустынѣ въ пещеру, проживъ въ ней безвыходно 10 лѣтъ, но отъ непомѣрныхъ подвиговъ самоумерщвленія сдѣлался тяжко боленъ и, по приказанію св. старцевъ, долженъ былъ отправиться

* Произнесено въ семинарской церкви.

въ Θессалонику для излѣченія. Излѣчившись, онъ посвященъ былъ въ архіепископа Θессалоникійскаго. Предназначался въ патріархи Царьграда, но отъ патріаршества, по смиренію, отказался. Въ Θессалоникахъ безмолвствующіе просили св. Григорія защитить ихъ отъ порицанія Варлаама. И вотъ начались личныя и письменныя пренія, продолжавшіяся полвѣка (отъ 1338—1397 г.), по поводу которыхъ созвано было 5 соборовъ въ Царьградѣ.

Упомянутый Варлаамъ былъ Калабрійскій монахъ изъ Италіи. Славившійся остроуміемъ, проницательностію, краснорѣчіемъ, онъ былъ наставникомъ знаменитаго поэта Петрарки, а чрезъ него и самого Боккачіо. Воспитанный въ латинскихъ обычаяхъ, онъ, по переселеніи въ Константинополь, принялъ православіе и былъ игуменомъ знаменитаго монастыря въ столицѣ—Спасова, а по удаленіи въ Калабрію поставленъ былъ въ епископа. Вкравшись въ довѣріе правительства и общества въ Царьградѣ, западный пришлецъ началъ распространять на Востокѣ ученіе Абеляра о томъ, что истина тогда только истина, когда она доказывается исключительно изъ началъ разума, и примыкавшее къ этому раціонализму ученіе Θомы Аквината о томъ, что Богъ есть всецѣло сущность и что сущность и дѣйствія въ немъ не различаются. То и другое ученіе опиралось на отрыгнувшійся и усилившійся тогда на западѣ раціонализмъ Аріанскій.

Св. Палама и его сподвижники Аѳонскіе учили и доказывали самою жизнію, что не путемъ разсудочныхъ философскихъ разсужденій, но постояннымъ очищеніемъ души, совершеннымъ безмолвіемъ чувствъ и помысловъ, непрестаннымъ упражненіемъ въ богомысліи и молитвѣ умной или умнымъ дѣланіемъ человѣкъ можетъ достигнуть озаренія свыше; но можетъ зрѣть не сущность Божества, которая, обитая въ свѣтѣ неприступномъ, недоступна для ограниченности и грѣховности нашей, а дѣйствія Божества (energia —выраженіе, заимствованное св. Отцами у Аристотеля), т. е. дѣятельное движеніе, проявленіе сущности. Это дѣятельное проявленіе существа Божескаго обыкновенно открывается безмолвствующимъ въ образѣ свѣта, который можно видѣть даже тѣлесными очами. При открытіи, напр., Божества Іисуса Христа на Θаворѣ и при всѣхъ явленіяхъ и откровеніяхъ Божества въ видѣ свѣта и огня, напр., Моисею и Иліи или древнимъ христіанскимъ подвижникамъ, напр.,

Антонію Великому всѣ боговидцы видѣли и тѣлесными и умными очима свѣтъ Божественный, отблескъ Божества. И этотъ свѣтъ Ѳаворскій и всѣ непосредственныя дѣйствія, проявленія Божества называются у нихъ несозданными Божественностями, какъ несозданно само существо Божіе. Понятнѣе становится это названіе въ приложеніи къ дѣйствіямъ Божества нравственнымъ, благодатнымъ, которыя у пророка Исаіи называются Духомъ премудрости и разума, Духомъ совѣта и крѣпости, Духомъ вѣдѣнія и благочестія, Духомъ страха Божія. Ученіе, по существу предмета, таинственное, непостижимое для ума естественнаго, но убѣдительное, непреложное для вѣрующаго сознанія и сердца!

Предвидя сильный отпоръ со стороны такого ученія, оправдываемаго къ тому-жъ жизнію св. сподвижниковъ Паламы, Варлаамъ, гордый своимъ образованіемъ и вліяніемъ, нисколько не задумываясь, обзываетъ Аѳонскихъ сподвижниковъ Паламы,—страшно и сказать,—«подвигшимися отъ ума, умоизступленными». Быть можетъ, онъ подмѣтилъ, что неопытный въ духовной жизни инокъ достигалъ ложныхъ видѣній свѣта (экстатическихъ) посредствомъ грубыхъ, насильственныхъ самоистязаній тѣла, въ родѣ задержанія дыханія, зажиманія ноздрей и устремленія взоровъ на сердце. Но вѣрнѣе, что, распространяя клевету, будто всѣ подвижники достигаютъ видѣній свѣта посредствомъ такого же насильственнаго задержанія дыханія и разстройства чувства зрѣнія, онъ намѣренно глумился, злостно извращалъ ученіе ихъ о томъ, что для подавленія въ себѣ сильныхъ «страстныхъ прилоговъ», безпорядочнаго броженія образовъ и представленій, нужно всѣ помыслы ума сосредоточивать въ глубинѣ сердечной, а для этого сосредоточенія ума въ сердцѣ, нужно, при внѣшнемъ безмолвіи, заграждать отчасти, «мало смежить» въ молитвѣ уста: потому что съ наитіемъ благодати св. Духа престаетъ (прекращается) молитва устная, человѣкъ всецѣло и безмолвно покаряется Св. Духу, глаголящему въ немъ воздыханіями неизглаголанными. О загражденіи дыханія, какъ клеветали и клевещутъ на нихъ враги умнаго дѣланія, никто изъ нихъ не училъ. «О Богѣ нужно вспоминать такъ же часто, какъ и дышать; каждый вздохъ нужно предварять мыслію, памятію или любовію къ Богу: подобно тому какъ при молитвѣ по четкамъ, перебирая каждую косточку, нужно произносить молитву Іисусову»— вотъ чему въ существѣ дѣла

учили они въ духѣ древнихъ подвижниковъ — Макарія Великаго, Іоанна Лѣствичника и Симеона Новаго Богослова. Самое-жъ умное дѣланіе они (Григорій Синаитъ) понимаютъ такъ: начало его — чистительная сила Духа Божія и тайное священнодѣйствіе ума, выражаемое въ безмолвіи, беззаботности; средина — просвѣтительная сила и видѣніе «отчасти» Бога и ангеловъ, конецъ - всецѣлое восхищеніе ума къ Богу, подобное восхищенію апостола Павла въ рай. Такое возвышенное и богомудрое ученіе, оправдываемое къ тому-жъ всею исторіею и жизнію подвижничества, упорный врагъ истины Варлаамъ провозгласилъ ересью. Тутъ вся сказалась неспособность, непривычка западныхъ схоластиковъ постигать истины вѣры внутреннимъ чувствомъ, созерцательнымъ умомъ, вѣрою, помимо холоднаго разсудка; стремленія безмолвствующихъ ко внутренней цѣльности духа и самосознанія они не поняли и не могли понять и все ученіе поспѣшно и неразумно обозвали ересью, которая, считая Ѳаворскій или подобный Ѳаворскому свѣтъ за несозданное проявленіе Божества, Божественность, допускали будто бы существованіе многихъ боговъ. О самомъ же Ѳаворскомъ свѣтѣ сами они, Варлаамиты, учили, что онъ былъ нѣчто вещественное, сотворенное, являвшееся въ пространствѣ и окрашивавшее воздухъ: такъ какъ онъ былъ видимъ тѣлесными очами людей, еще не освященныхъ благодатію. Таковыми же, т. е. сотворенными, они признавали всѣ дѣйствія Божества и даже упомянутые дары Св. Духа, Духъ премудрости и разума и проч., не страшась низвести Бога въ разрядъ тварей, «ниспровергая свѣтъ и блаженство праведныхъ въ царствіи Отца Небеснаго, силу и дѣйствіе Тріипостаснаго Божества» (Синаксарь). И вообще своимъ раціоналистическимъ аріанствующимъ ученіемъ грозили поколебать самыя основы христіанскаго вѣроученія, подвижничества и нравственности. Если послѣ этого св. Палама выступилъ пламеннымъ обличителемъ Варлаамитовъ и все лучшее въ нравственномъ смыслѣ стало на его сторонѣ, Варлаамиты-жъ остались наконецъ одинокими и побѣжденными, то онъ оказалъ Церкви весьма важныя услуги. И потому его ученѣйшее имя, въ соединеніи съ святостію жизни, чудесами, прозорливостію, исповѣдничествомъ и мученичествомъ за вѣру и паству Христову, такъ прославляется нынѣ Церковію и увѣковѣчено въ исторіи подвижничества, церкви, равно какъ въ исторіи другихъ наукъ. Онъ былъ завершителемъ и выразителемъ всей исторіи чисто

созерцательнаго направленія (спекулятивной мистики), начиная съ самого Іоанна Богослова, но безъ крайностей, въ какія, при всемъ богомудріи, иногда впадали продолжатели мистики Іоанна Богослова, наприм. Максимъ Исповѣдникъ; а ученикъ Паламы—архіепископъ Николай Кавасила былъ представителемъ и завершителемъ всей нравственно-практической мистики, ведущей свое начало отъ апостола Павла, но безъ крайностей, отъ какихъ несвободны, по немощи человѣческаго естества, нѣкоторые послѣдователи св. Апостола. Св. Палама и его Паламиты изъ всѣхъ раннѣйшихъ мистиковъ брали все лучшее, вырабатывая примирительное направленіе. Многіе классически образованные и плодовитые писатели изъ школы Паламы написали множество сочиненій въ этомъ примирительномъ, умѣренномъ направленіи. Многіе ученики его сдѣлались наставниками умнаго дѣланія во всѣхъ православныхъ странахъ, преимущественно въ Россіи. Ихъ воззрѣнія и правила доселѣ живутъ въ средѣ аскетовъ и представляютъ глубокій интересъ для людей всѣхъ званій и состояній.

Съ прославляемою нынѣ памятью «*Божественнаго свѣта проповѣдника*» св. Григорія Паламы знаменательно совпадаетъ сорокодневное поминовеніе сына свѣта, болярина Іоанна (Аксакова)*. О жизни и характерѣ его говорено было съ настоящей же каѳедры при двадцатидневномъ поминовеніи. За двадцать послѣднихъ дней еще болѣе освѣтился въ печати свѣтлый нравственный образъ его. И намъ понятно, что это было за «солнце русскаго благородства», сіявшее столь яркими лучами, что за «руководящая звѣзда общественной жизни; какъ громоносно было слово его, блиставшее молніей и поражавшее огнемъ пророческимъ». И въ этихъ общепризнанныхъ чертахъ сколько сходства у него съ «*Свѣтильникомъ свѣта, звѣздою ясною, огнедухновенными устами благодати, златосіяющимъ языкомъ, небесно-таинникомъ и пророкомъ, св. Григоріемъ Паламою!* (Первыя три стихиры на «Господи воззвахъ»). Намъ извѣстно также, что вся его писательская, почти полувѣковая, дѣятельность—единый непрерывный подвигъ, «подвигъ какъ бы сраженья и борьбы, терпѣнья и мольбы. Но есть у подвига крылья, предрекалъ ему его даровитый другъ и учитель его, и взлетишь ты

* Завчера, вчера и сегодня поминаютъ его въ Москвѣ, мы, за невозможностію прерывать занятія въ учебные дни, поминаемъ его сегодня.

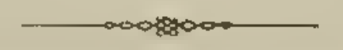
на нихъ, безъ труда, безъ усилья, выше мраковъ земныхъ». Христіанскій духъ, всецѣло проникавшій этого подвижника истины, украсилъ его личность истинно-великими христіанскими добродѣтелями. Блеску придворной или велико-свѣтской жизни онъ предпочелъ самоотверженную жизнь инока-міранина. Это—подвижникъ, учитель Церкви, а не народа только, не въ эпанчѣ даже или тогѣ философа*, но въ обычной свѣтской одеждѣ. Всю жизнь свою онъ въ Бога богатѣлъ, богатымъ въ Богѣ и умеръ. Онъ занемогъ и умеръ преждевременно подъ тяжестію непомѣрнаго, самоотверженнаго подвига. Вдохновляя тысячи добровольцевъ воспріять мученическій вѣнецъ за вѣру Христову, за освобожденіе братій, съ мужествомъ и самоотверженіемъ развивая въ теченіе полвѣка однѣ завѣтныя идеи, онъ положилъ наконецъ за нихъ душу свою, какъ добрый пастырь за овцы своя. Это была такая цѣльная, неизмѣнно вѣрная себѣ, нравственная природа, которая наложила печать свою на всю его писательскую дѣятельность и сдѣлала его исключительнымъ изъ всѣхъ писателей нашего времени. Оттого онъ «сподобился принять Духа истины и ему открылся свѣтъ свыше». Этотъ огнь и свѣтъ Духа принимаетъ разныя направленія и вдохновляетъ на разныя призванія. Его воззрѣнія политическія, литературно-общественныя, религіозно-философскія, учебно-воспитательныя были не только народныя, русскія, «озарявшія новымъ свѣтомъ неясныя стороны въ ученыхъ работахъ цѣлыхъ ученыхъ обществъ», но и чисто христіанскія, православныя, при всей глубинѣ мысли, глубоко-сердечныя, идеалистическія и мистическія. Здѣсь-то причина той розни и непріязни, съ какою относилась къ нему печать крайне отрицательная, чрезчуръ раціоналистическая, головная, кривоодносторонне-западническая. Она не могла понять его: *зане духовное востязуется духовнымъ* (1 Кор. 2, 14). Здѣсь же та неземная, всемогущая сила, предъ которою наконецъ смолкло, склонилось все, что было враждебнаго ей. Завзятый односторонній раціонализмъ, отрицаніе и разрушеніе западниковъ и схоластиковъ тѣхъ, послѣ всѣхъ бурь и потрясеній, производимыхъ ими, всегда падалъ и изнемогалъ предъ всесозидающею силою вѣры, идеи, мистики: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ* (1 Іоан. 5, 4). Почерпая силу въ исповѣданіи своихъ предшественниковъ, нашъ ратоборецъ и соратникъ Христовъ

* Каковы, напр., были Іустинъ философъ, Таціанъ, Минуцій Феликсъ.

завершилъ ихъ школу побѣдоноснымъ, достославнымъ служеніемъ, былъ послѣднимъ учителемъ ихъ старой славянской школы. Но нельзя думать о паденіи его дѣла со смертію его просто потому, что такая сила самобытной мысли и высокаго подвига жизни, озаряемая и вспомоществуемая свыше, никогда не умирала, а всегда создавала и выдвигала послѣдователей, продолжателей; его начала разработаетъ, его завѣты исполнитъ все общественное самосознаніе наше, всѣ русскіе люди. Исторія запишетъ его ученое подвижническое имя въ свои лѣтописи, литература въ свою исторію, и его имя и дѣло будетъ жить вѣчно.*

«*Да поимутъ же свѣтлую его душу Ангели святіи и пресвѣтліи* и вознесутъ его къ Отцу свѣтовъ въ высшія обители свѣта и блаженства! Да свѣтитъ, озаряетъ и вдохновляетъ онъ насъ съ высоты горняго міра въ безсмертныхъ твореніяхъ своихъ! Да созидаетъ и утверждаетъ онъ оттуда дѣло всей своей мысли и жизни въ дольнемъ мірѣ! И всѣмъ намъ дай Богъ быть такими же служителями *свѣта и дне*, вдохновляемыми и озаряемыми свыше, подвижниками истины и добродѣтели, мужественными до самоотверженія борцами со стихіями міра сего, какими были великій провозвѣстникъ ученія о свѣтѣ св. Григорій Палама и приснопоминаемый боляринъ Іоаннъ!

Архимандритъ Сергій.



* Особенно я, грѣшный, недостойный, долженъ памятовать о немъ и молиться за него и да позволено будетъ упомянуть, почему. Въ ранней юности Богъ судилъ мнѣ узнать его по журналу его „День“ и сразу же онъ предсталъ предо мною, какъ сынъ свѣта и дне, въ неизгладимомъ на вѣки свѣтозарномъ образѣ. Да и на кого не производилъ его „День“ такого свѣтлаго, чарующаго впечатлѣнія! Одинъ добрый отецъ, умирая, завѣщалъ сыну первымъ долгомъ журналъ „День“ и на немъ собственноручно написалъ: „читай и учись“. И я прочелъ это изданіе, пишетъ, печатаетъ наконецъ, этотъ сынъ-наслѣдникъ, полныя глубокаго смысла и великой любви къ истинѣ страницы, и буду перечитывать нѣсколько разъ эти чудныя страницы, которыя глубоко запали мнѣ въ душу и останутся въ ней навсегда, не смотря ни на какія передряги въ жизни. Самъ пиша, по мѣрѣ силъ, въ его печатныхъ изданіяхъ и удостоившись личнаго знакомства съ нимъ, я еще болѣе очаровывался, восхищался имъ. Замѣчательно, въ одно изъ послѣднихъ личныхъ собесѣдованій, *яже о Царствіи Божіи*, у насъ шла бесѣда о празднуемомъ нынѣ св. Григоріѣ Паламѣ и ученіи его о Ѳаворскомъ свѣтѣ: по дивному устроенію Промысла, въ день памяти сего великаго учителя свѣта, рѣшается посмертный частный судъ надъ симъ сыномъ свѣта и дня, и моей скудости суждено помянуть его, именно въ этотъ знаменательный день, послѣднимъ проповѣдническимъ и молитвеннымъ словомъ.

Изъ „Могилев. Епарх. Вѣд.“ 1883 г. №№ 8—9. Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

БЕСѢДА

въ первую пассію.*

Апостолы Христовы, св. отцы и учители Церкви постоянно представляли предъ собою и предъ взоромъ вѣрующихъ тайну искупленія, или страсти Господни, находя въ томъ наилучшее средство, для возбужденія къ спасительному покаянію. И мы грѣшные, обязанные постоянно памятовать, созерцать спасительныя страсти Господа нашего Іисуса Христа, наиболѣе воспоминаемъ о нихъ въ первыя четыре недѣли поста и покаянія, какъ-бы и въ страстную великую седьмицу; постепенно слушаемъ благовѣствованіе о нихъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Ни насмотримся мы на пречистый образъ сладчайшаго, страждущаго Іисуса, ни наслушаемся трогательнаго, величественнаго по своей простотѣ благовѣствованія. Невольный вздохъ вырывается при этомъ изъ груди; теплая слеза орошаетъ рѣсницы. Самое сердечное сокрушеніе имѣетъ въ себѣ нѣкую благодатную сладость.

Для вящшаго возбужденія въ себѣ спасительнаго, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, всмотримся пристальнѣе въ нравственный обликъ Господа, вслушаемся въ нѣсколько собственныхъ Его и обращенныхъ къ Нему страстныхъ словъ.

Нравственный Его обликъ выше и чище всего на свѣтѣ. Полнота совершенствъ нравственнаго Его характера, предъ самымъ смѣлымъ, притязательнымъ судомъ науки, безконечно превосходитъ все,

* Произнесена въ семинарской церкви.

что есть лучшаго въ великихъ характерахъ людскихъ. Мудрецы (философы) видятъ въ Немъ олицетворенную мудрость, истину; историки—разгадку всей исторіи; благотворители (филантропы)—безпримѣрнаго благодѣтеля человѣчества, олицетворенную благость; подвижники (аскеты)—воплощенную святость (аскетизмъ). Всѣхъ поражаетъ Его совершенная и незапятнанная чистота—съ одной стороны, и безпредѣльное смиреніе и кротость—съ другой, Его неистощимое долготерпѣніе—и непобѣдимое мужество, Его безграничная рѣшимость на все, но не мечтательная, а соединенная съ свыше человѣческою силою воли; Его доступная всѣмъ, благотворящая врагамъ, любовь—и необычайная строгость къ Самому Себѣ; ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшники: и 40 дней не вкушаетъ ни пищи, ни питія. Ни въ комъ еще нѣтъ такого цѣлостнаго и стройнаго сочетанія нравственныхъ совершенствъ. Взимающіеся на разумъ Христовъ, не признающіе въ Немъ Божественнаго начала—и тѣ видятъ въ Его ученіи и дѣйствіяхъ лучшій и вѣрнѣйшій символъ небесной мудрости, воплощеніе идеальнаго нравственнаго совершенства, союзъ Божественнаго съ человѣческимъ. По признанію одного изъ нихъ, если бы нашелся безумецъ, который не призналъ бы Его мудрѣйшимъ изъ всѣхъ, то всякій долженъ признать, что не было на землѣ существа болѣе достойнаго любви. Всѣ прочіе мудрецы имѣли сильное вліяніе на обычаи той страны, въ которой они жили: вліяніе же Іисуса Христа господствуетъ надъ всѣмъ міромъ. Всѣ страны и народы, люди всѣхъ званій и состояній съ любовію и благоговѣніемъ преклоняются предъ безпредѣльными совершенствами нравственнаго образа Его. Великихъ людей обыкновенно сравниваютъ, сопоставляютъ, героя съ героемъ, ученаго съ ученымъ, но кто первый въ мірѣ герой-завоеватель, кто первый ученый краснорѣчивѣйшій—объ этомъ были и будутъ безконечные споры и превосходство одного надъ всѣми далеко не признано. Христосъ же—единственная личность, къ которой нельзя подыскать равнаго; предъ именемъ Богочеловѣка, которое всего точнѣе выражаетъ величіе Его, уничтожается всякое человѣческое величіе. У великихъ людей, учителей выростаютъ ученики, которые часто становятся выше своихъ учителей цѣлою головою: Христосъ имѣетъ безчисленныхъ подражателей, но ни одного соперника. Высока была жизнь святыхъ, просіявшихъ кто милосердіемъ, кто умерщвленіемъ плоти, кто исповѣдни-

чествомъ и мученичествомъ; ангеловъ удивили они святостію жизни: но Христосъ одинъ воплотилъ въ себѣ всѣ добродѣтели всего сонма святыхъ; всѣ они вмѣстѣ не въ состояніи войти въ глубину жизни, полноту духа Христова. Жизнь святыхъ, при всемъ ангелоподобномъ совершенствѣ ихъ, была не безъ грѣха: но сами враги Спасителя на судѣ и при крестѣ Его свидѣтельствовали о Его безгрѣшности. Я предалъ кровь неповинную, тосковалъ жалкій предатель.

Предалъ Іуда Того, Кто, по самому притязательному всеобщему суду, ничего не дѣлалъ, кромѣ добра, ничего не говорилъ, кромѣ истины, и *глаголалъ такъ, яко николиже глагола человѣкъ* (Іоан. 7, 46). *Друже, лобзаніемъ ли предаеши Сына Человѣческаго* (Лук. 22, 48), говоритъ ему кроткій Господь: вѣдь ты—Мой апостолъ, Мой ученикъ, болѣе всѣхъ взысканный Моими милостями, довѣріемъ, даромъ чудотворенія, воскрешенія мертвыхъ: ужели и ты за одно съ Моими врагами? Но Іуда не слушаетъ; у него одно на умѣ— 30 сребренниковъ, такая цѣна, которая была назначена Моисеемъ за убитаго раба. Могущественные просвѣщенные властелины язычники стоятъ за Неповиннаго Страдальца, признаютъ въ Немъ *Праведника* (естественной нравственности. -Матѳ. 27, 19), Мудреца, снисшедшаго съ неба, да *свидѣтельствуетъ истину* (Іоан. 18, 37); опасливо видятъ въ Немъ Сына боговъ, человѣко-бога (такъ Свѣтъ истины Божественной свѣтился во тьмѣ ихъ): а книжники, фарисеи, старѣйшины и архіереи роднаго народа въ какомъ-то изступленіи жаждутъ крови, требуютъ смерти Его. Чьей? Того, кто питалъ его хлѣбомъ въ пустынѣ, Кто врачевалъ всѣ болѣзни его, воскрешалъ мертвыхъ, Кто составляетъ его славу, Кто готовится принести послѣднюю жертву за его неправды. *Повиненъ есть смерти, излиха вопіютъ судьи и народъ* (Лук. 23, 22. 23). Но на что Его бить и мучить? Къ чему эти насмѣшки, это закрываніе лица, этотъ злорадный вопросъ: *прорцы намъ, Христе, кто есть ударяй Тя* (Лук. 22, 64)? Что это за судъ? Іисусе мой, Избавителю мой! Вотъ до чего довела Тебя злоба людская или прямѣе адская. Демонъ овладѣлъ сердцами всѣхъ, ожесточилъ и лишилъ ихъ разумѣнія. Весь адъ устремился на Твою святую душу.—Но вотъ и тотъ, кто *не обрѣталъ въ Немъ ни единыя вины* (Іоан. 19, 1. 4. 7), бьетъ мучитъ, терзаетъ. Вотъ каково правосудіе человѣческое! Вотъ какова истина науки, додумавшейся до отчаяннаго вопроса: *что есть истина* (Іоан. 18, 38),

стоитъ ли заниматься ею? Весь неповинный Іисусъ покрывается ранами и язвами, Сынъ Божій, одѣвающійся свѣтомъ, яко ризою, обнажается; Его святѣйшая кровь потоками струится подъ ударами бичей, вмѣсто царской багряницы надѣваютъ на него хламиду червленую (красный плащъ), вмѣсто царскаго вѣнца—вѣнецъ терновый; вмѣсто царскаго скипетра вручаютъ Ему трость; бьютъ Его сею тростію по главѣ, чтобъ терны колючіе глубже вонзились въ чело Его, а потомъ съ насмѣшкою преклоняютъ колѣна предъ Нимъ и привѣтствуютъ: *радуйся, Царю Іудейскій* (Іоан. 19, 3). Не ошиблись вы, нечестивцы, не ошиблись. Онъ воистину есть Царь нашъ, христіанскій. Этому измученному, израненному, поруганному Царю мы покланяемся. Онъ Царь болѣзней и терпѣнья, Царь мучениковъ и подвижниковъ нашихъ, Царь всѣхъ царей земныхъ. Но вотъ Онъ выходитъ за Пилатомъ, нося терновый вѣнецъ и багряну одежду; вотъ Пилатъ указываетъ на Него и возглашаетъ: *се Человѣкъ*! (Іоан. 19, 6). Отче Небесный! Вѣдь сей Человѣкъ, не имѣющій ни вида, ни доброты, есть Твой Единородный Сынъ, Котораго *изъ чрева прежде денницы родилъ Ты*. Ангелы и Архангелы! вѣдь сей Человѣкъ многострадальный есть Тотъ Царь славы, Которому вы непрестанно воспѣваете побѣдную пѣснь. Онъ и Человѣкъ и вмѣстѣ Богъ, ибо страдаетъ и спасаетъ. Но вотъ Онъ на крестѣ! Гдѣ найти словъ, чтобъ выразить всѣ ужасы крестныхъ тѣлесныхъ мученій, все безчеловѣчіе нравственнаго истязанія? Бездна уничиженія для Него и въ томъ, что Творецъ соединился съ тварію, Богъ съ человѣкомъ (въ тайнѣ воплощенія): ибо между Творцемъ и тварію необъятная бездна. Вся жизнь Его отъ яслей до креста—неизмѣримый крестъ, море крестовъ. Но крестъ распятія Его мучительнѣе, поноснѣе всѣхъ крестовъ въ мірѣ. «*Проклятъ всякъ висяй на древѣ*» (Второз. 21, 23), по понятіямъ того времени, проклята и земля подъ висящимъ на крестѣ. А крестъ Господа нарочито водруженъ между крестами разбойниковъ—вотъ сосѣдство! Самъ Пророкъ, *на крестѣ провидѣвъ Божественное истощаніе, ужасся вопіяше. Вопіетъ крѣпкимъ воплемъ и слезами многими Божественный Страдалецъ: Боже мой, Боже мой, вскую Мя оставилъ еси* (Матѳ. 27, 46)! Но сей вопль оставленъ безъ отвѣта Отеческаго. Оставилъ Его Отецъ, сокрылось Божество Его. Но не оставила Мать. Съ предреченнымъ Сумеономъ мечомъ скорби въ сердцѣ, «стоитъ Она, какъ-бы сама распятая при Распятомъ,

и въ то же время служитъ вторымъ крестомъ Распятому Сыну! Какой Сынъ имѣлъ такую Мать? Какая Мать имѣла такого Сына? И Мать страдала, смотря на Сына, а Сынъ вдвое страдалъ, смотря на скорбящую Мать. И конечно Мать раздѣлила бы самую смерть съ Сыномъ, если бы Сынъ не восхотѣлъ одинъ за всѣхъ умереть». И вотъ Онъ передаетъ ее другу Своему Іоанну, восклицая: *се Мати твоя* (Іоан. 19, 26. 27). Затѣмъ слышится вопль со креста: *жажду* (Іоан. 19, 28)! Только языкъ не испыталъ еще мученія и вотъ уксусъ, смѣшанный съ желчью, довершаютъ горькую чашу страданій. *Егда же пріемъ Іисусъ оцетъ, рече: совершишася* (—19, 30)! Т. е. насталъ конецъ Ветхому Завѣту и наступилъ Завѣтъ Новый, съ учрежденными Имъ седмью таинствами. Наконецъ, съ обычнымъ Ему повиновеніемъ *преклонь главу, предаде духъ* (—19, 30).

Какъ бы замираетъ и нашъ духъ! Нѣмѣетъ здѣсь всякое слово. Такая совершеннѣйшая неземная красота и чистота и такія потрясающія сердце, содрагающія душу страданія! Приникая мысленнымъ взоромъ къ пресвѣтлому и пречистому Лику Его, нельзя не восхищаться имъ, особенно намъ, почивающимъ на законѣ, на наукѣ, при научныхъ сравненіяхъ и сопоставленіяхъ Его несравнимаго образа и характера съ такъ называемыми великими характерами изъ людей. Но что пользы изъ одного этого знанія, восхищенія? И бѣсы исповѣдывали Его Сыномъ Божіимъ. *И бѣсы вѣруютъ, но трепещутъ* (Іак. 3, 15). И кто изъ людей можетъ сравниться съ ними въ умѣ и знаніи! Но сохрани насъ Богъ отъ *мудрости земной, бѣсовской*, головной, безсердечной, криводушной, Пилатовой! *Помышляйте о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими* (Евр. 12, 3). Ужасно было ожесточеніе тѣхъ, которые распинали Господа и ругались надъ Нимъ и мы съ негодованіемъ воспоминаемъ о нихъ. Но они, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, не вѣдали, что творили, не знали, надъ кѣмъ ругались; а мы и знаемъ и вѣруемъ, а между тѣмъ дѣлами своими не ругаемся ли надъ Тѣмъ, въ Комъ видимъ своего Спасителя. Мы любимъ Положившаго за насъ душу Свою? Но не на словахъ ли? Кого мы любимъ, того волю исполняемъ. Но не исполняя Его св. воли, Его спасительнаго закона, не наносимъ ли новаго личнаго оскорбленія Своему Избавителю, безъ конца возлюбившему насъ? Наше лицемѣ-

ріе и корыстолюбіе не Іудино ли лобзаніе и предательство? Наши преступные помыслы—не терніе ли колючее для всечестныя главы Его? Наша вражда, месть, злоба сердечная—не оцтъ ли горькій для пречистаго Его сердца? Наши преступленія и злодѣянія—не одежда ли поруганія для Него? Наши страсти и пороки не бичи ли и удары для Него? И не знаю, что больнѣе для Тебя, Господи, удары ли іудейскіе или грѣхи христіанскіе. И не мы ли больше своими грѣхамъ вознесли Тебя на крестъ? Простирая руки на беззаконныя дѣла, не прободаемъ ли Его пречистыя длани, которыя Онъ простираетъ со креста для того, чтобъ спасти насъ, *вся привлечь къ себѣ* (Іоан. 12, 32)? Коснѣя во грѣхахъ и не думая объ угожденіи Богу, не становимся ли рядомъ съ тѣми жестоковыйными врагами Господа, которые распинали и терзали Его въ то время, когда Онъ Своими страданіями и безцѣнною кровію умилостивлялъ разгнѣванное на насъ Правосудіе Небесное? *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наши; наказаніе мира нашего на Немъ; язвою Его мы вси исцѣлѣхомъ* (Ис. 53, 4. 5). И видно, слишкомъ тяжелое зло составляютъ грѣхи наши, когда изъ-за нихъ столь Всесовершенному, по всеобщему признанію, Существу (Единородному Сыну Божію, добровольно принявшему на Себя плоть человѣческую), нужно было претерпѣть столько несказанныхъ, ужасающихъ мученій. Крестною жертвою Искупителя мы спасены, но спасемся ли? Спасеніе не дается тѣмъ, которые бѣгутъ отъ Него, которые не внимаютъ зову спасающей благодати и дерзновенно отстраняютъ отъ себя руку, готовую исторгнуть и поднять ихъ изъ глубины погибельной бездны. Мы и желаемъ спасенія и бѣжимъ отъ него; небрежемъ, *оставляемъ Бога, ищущаго нашего спасенія,* за что и сами навсегда можемъ быть оставлены Богомъ, Отцемъ небеснымъ, Матерію Божіею, всѣми святыми и ангелами. Но нѣтъ ужаснѣе мученія, какъ оставленіе насъ Богомъ, а за нимъ и слугами Его. Отъ Бога мы получили все, безъ Него мы—ничто. Отъ Бога—жизнь, а безъ Бога нѣтъ жизни, а одна безконечная мука.

Душевныя свои скверны омоемъ, братіе, слезами покаянія. Апостолъ Петръ во грѣхѣ отреченія былъ одинъ часъ, а оплакивалъ его всю жизнь. А мы несчастные грѣшимъ всю жизнь и не поплачемъ ни одного часа, ни одной минуты. При Іоаннѣ Лѣствич-

никѣ, въ обители кающихся одни изъ кающихся, въ глубинѣ безпредѣльнаго сокрушенія духа, стояли неподвижно чрезъ всю ночь и день, другіе, связавъ себѣ руки позади спины, склоняли скорбное лице свое на землю, иные, сидя, на полу во вретищѣ и пеплѣ, скрывали лице свое между колѣнъ и челомъ ударяли въ землю; другіе непрестанно били себѣ въ перси. И въ такихъ подвигахъ и слезахъ сокрушенія проводили весь постъ великій, а иные нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ (Лѣствица, изд. 1851 г. стр. 88 и 89). Намъ, грѣшнымъ, хоть предъ таинствами покаянія и причащенія, Самъ, *Господи, даруй помыслъ исповѣданія грѣховъ* (Молитв. вечерн. 8), *отверзи сердце наше окаянное и даждь плачь за грѣхи наши* (Акаѳ. Іис. икосъ 6)!

Архимандритъ Сергій.

27 февраля 1886 г.

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. №№ 8 9.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

при погребеніи Н. А. Зубовскаго.

Кто написалъ, напечаталъ науку о словѣ или мысли и науку о душѣ человѣческой, какъ не помянуть того посильнымъ задушевнымъ словомъ служителю слова Божія? Не читавъ и не изучавъ ни той, ни другой давнишней науки его, новый ректоръ бывшаго давнишняго инспектора знаетъ собственно по служебнымъ хартіямъ. Около 8 лѣтъ служилъ почившій въ духовной школѣ, сорокъ лѣтъ минуло, какъ онъ оставилъ эту службу; но дѣянія его и доселѣ живы въ служебныхъ нашихъ хартіяхъ, въ которыхъ кроется наилучшій, неувядаемый ему вѣнокъ отъ насъ.

Въ дух. училищѣ онъ служилъ въ знаменательную эпоху возсоединенія уніи съ православіемъ, когда наставниками были магистры богословія, превравшіе иновѣрныхъ «дохтуровъ словесности и философіи»: почившій былъ однимъ изъ первыхъ борцевъ за дѣло православія и народности русской. Въ семинаріи онъ служилъ подъ главнымъ начальствомъ мудраго и благостивѣйшаго архипастыря, нынѣ Митрополита Исидора, когда вводилось преобразованіе школы, съ усиленіемъ философско-богословской науки на счетъ естествознанія, преобразованіе чрезвычайно важное и знаменательное, къ которому, послѣ долгихъ шатаній, школа возвращается въ настоящее время: почившій былъ однимъ изъ главныхъ споспѣшниковъ великаго святителя въ благоустроеніи преобразованной школы, двигателемъ и представителемъ усиленной философской мысли, предупреж-

давшимъ, можно сказать, время своею даровитостію и развитостію. Главная заслуга его философіи—въ томъ, что началомъ его премудрости былъ чистѣйшій страхъ Божій. Глубоко вѣрующій, благочестивый и благоговѣйный, онъ заявилъ себя и такъ называемымъ философскимъ благочестіемъ, или *плѣненіемъ разума въ послушаніе вѣры.* Самъ, по единодушному признанію его питомцевъ, «воплощенный страхъ Божій», онъ внушалъ, вселялъ и въ нихъ спасительный этотъ страхъ Божій. Философъ не мысли только, но и жизни, человѣкъ сильной воли и самообладанія, онъ производилъ чрезвычайное обаяніе, чарующее впечатлѣніе на питомцевъ, которое и теперь живо въ нихъ. Свидѣтели тому здѣсь на лицо. Да и во всѣхъ сохранившихся отъ него записяхъ и распоряженіяхъ видна необычайно твердая воля при сильномъ умѣ и опытная, всѣмъ заправлявшая, рука и вмѣстѣ нѣжная, отеческая о всемъ заботливость и предусмотрительность. Такого дѣятеля, красу нашей школы, не замедлили предвосхитить на другую службу—(по вѣдомству путей сообщенія). Съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ преподававшій у насъ и другую важную общеобразовательную науку (математику), онъ, благодаря этой наукѣ, сразу же сталъ твердо и пошелъ быстро на новомъ служебномъ поприщѣ, съ котораго не сходилъ до конца жизни. Тутъ первымъ долгомъ онъ воспитываетъ сыновей своихъ на такихъ же строгихъ и высокихъ началахъ, на какихъ онъ воспитывалъ доселѣ школьную семью. И, милостію Божіею, одинъ изъ нихъ оканчиваетъ высшую школу въ столицѣ, другой среднюю здѣсь и т. д., всѣ одинъ другаго даровитѣе, нравственнѣе, религіознѣе, достойныя дѣти прекраснаго отца. Служа и живя для дѣтей и жены, онъ жилъ и трудился и для другихъ, для общества. Помогалъ другимъ дѣломъ и словомъ, такъ, какъ только можетъ помогать человѣкъ науки о словѣ и душѣ, все разумѣніе и душу вложившій въ дѣло благотворительности. На службѣ свѣтской, при жизни въ мірѣ, онъ оставался превыше мірскаго слитія, человѣкомъ идеи и безграничнаго добра, ангельской кротости и незлобія. По мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ времени, въ дивныхъ судьбахъ Провидѣнія, такіе люди являются «сынами свѣта» на свѣтской службѣ, отрадою и утѣшеніемъ страждущихъ. Онъ, можно сказать, жилъ *свѣтло, но въ Бога богатѣя.* Бѣдный Лазарь не ждалъ крошекъ съ его трапезы и не крошками онъ благотворилъ. Многими припоминается множество

разныхъ услугъ, одолженій, дѣйствій любви и неизбѣжнаго при нихъ самоотверженія почившаго. Недавно одному нашему питомцу онъ щедрою рукою далъ или лучше заставилъ его взять изъ кошелька столько, сколько тотъ хотѣлъ и даже не хотѣлъ. Говорить ли, какъ горячо любилъ онъ бѣдныхъ родныхъ! Многое изъ этой области родственныхъ и семейныхъ отношеній, можетъ быть, ускользнуло уже изъ памяти и близкихъ къ нему людей, но оставило неизгладимый слѣдъ въ сокровенной глубинѣ сердецъ ихъ,—и вотъ теперь вызываетъ эти горячія слезы, особенно со стороны одной облагодѣтельствованной родственницы. Эти слезы—лучшая похвала умершему, особенно когда онѣ не исторгаются жизненною нуждою, напримѣръ, когда съ потерею главы дома его сироты лишаются и средствъ къ жизни, а льются отъ одного только чистаго, любящаго сердца.

О плодотворной гражданской, легко сказать, 40 лѣтней службѣ, о неустанномъ трудѣ, примѣрной исполнительности почившаго говорить не намъ, да и нужно ли говорить, когда здѣсь на лицо знаки высокаго гражданскаго его достоинства? Они—свидѣтели чрезвычайныхъ трудовъ, подъятыхъ имъ на разныхъ стадіяхъ одного чрезвычайно длиннаго поприща; пути сообщенія, грани пространства пройдены имъ такъ же блестяще, какъ и служеніе въ области чистаго бытія внѣ пространства и времени (разумѣемъ преподаваніе математики и философіи). Не только въ очахъ Царя земнаго цѣнны эти труды и подвиги общественные; нѣтъ, они получатъ возмездіе и въ вѣчности. Господь Богъ повелѣваетъ намъ повиноваться властямъ предержащимъ и исполнять законы гражданскіе: за добродѣтели общественныя, гражданскія Онъ воздастъ, какъ и за чисто-христіанскія.

Вмѣстѣ съ знаками высокаго гражданскаго достоинства и горячими слезами близкихъ и знаемыхъ, мы видѣли у гроба почившаго—въ домѣ его—много и другихъ знаковъ любви и вниманія, преимущественно вѣнковъ, которыми окружается дорогой покойный въ послѣдніе часы его пребыванія среди насъ. Но среди тѣхъ благоуханныхъ, изящныхъ вѣнковъ и крестовъ изъ цвѣтовъ, которые мы видѣли въ домѣ его и отчасти видимъ здѣсь, позвольте указать на единственный вѣнокъ, который дороже теперь всѣхъ этихъ вѣнковъ для сердца покойнаго. Это вѣнецъ, который сама Церковь возложила на чело почившаго. Сколько мысли въ этомъ украшеніи почившихъ

въ православной вѣрѣ, къ которому такъ привыкли глаза наши! Что означаетъ этотъ вѣнокъ? «Это мое чадо, какъ бы такъ отвѣчаетъ Церковь, я его возродила въ крещеніи, запечатлѣла, увѣнчала дарами Св. Духа, дала ему нетлѣнный залогъ вѣнца небеснаго». Здѣсь на этомъ вѣнцѣ изображенъ Великій Ходатай нашего спасенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и первые заступники наши предъ Нимъ изъ рода человѣческаго: Пресвятая Владычица и Св. Іоаннъ Предтеча. На немъ начертана Ангельская пѣснь: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный. Что это значитъ? То же, что и «упованіе мое—Отецъ, прибѣжище Мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый.» Обыкновенно эту ангельскую пѣснь мы дополняемъ, какъ она дополнена и на этомъ вѣнцѣ словами: помилуй насъ. Здѣсь съ нею какъ бы соединяется слѣдующее умилительное, надгробное моленіе: *образъ семь неизреченныя Твоея славы, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя!*

О преставльшемся рабѣ Божіемъ Никифорѣ мы имѣемъ утѣшеніе сказать, что онъ скончался подъ сѣнію Церкви съ тою глубоко разумною и искреннѣйшею вѣрою, съ какою онъ началъ свое достославное служеніе наукѣ и воспитанію въ нѣдрахъ Церкви. Цѣльность міровоззрѣнія христіанскаго и философскаго, никогда не старѣющуюся свѣжесть взглядовъ и юношескую отзывчивость на всѣ вопросы дня онъ сохранилъ до послѣдняго времени, до послѣдняго же времени зачитывалсь житіями святыхъ и словомъ Божіимъ. Среди продолжительной, предсмертной болѣзни наступили для него минуты просвѣтленія и покоя, которыми онъ воспользовался для преискренняго соединенія со Христомъ въ таинствѣ Причащенія. Издавна любившій излагать свои завѣтныя думы и чувства въ письмени, онъ и въ эти свѣтлыя минуты, по дивному устроенію Промысла, написалъ рукописаніе прегрѣшеній своихъ. Омытое и освященное безцѣнною кровію Причащенія, *рукописаніе прегрѣшеній его раздери, Христе Боже, и спаси его.*

Почти полвѣка Господь судилъ благому, вѣрному рабу служить въ дому Божіемъ наукѣ и школѣ, затѣмъ семьѣ, обществу и государству; отличенный почестями и наградами, немного не дослужилъ онъ до полувѣковаго юбилейнаго торжества: да сподобитъ его Господь вѣчнаго торжества въ невечернемъ дни царствія со всѣми

Ангелами и да удостоитъ его *почестей вышняго званія Божія въ церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ.*

Да не оскудѣетъ преподобный среди насъ! Дай Богъ намъ побольше такихъ питомцевъ и воспитателей, которые изъ скромной доли умѣли бы такъ возвыситься и выслужиться, для всеобщаго блага, для славы Церкви.

Архимандритъ Сергій.

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. № 12.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

при погребеніи Н. А. Зубовскаго.

Кто написалъ, напечаталъ науку о словѣ или мысли и науку о душѣ человѣческой, какъ не помянуть того посильнымъ задушевнымъ словомъ служителю слова Божія? Не читавъ и не изучавъ ни той, ни другой давнишней науки его, новый ректоръ бывшаго давнишняго инспектора знаетъ собственно по служебнымъ хартіямъ. Около 8 лѣтъ служилъ почившій въ духовной школѣ, сорокъ лѣтъ минуло, какъ онъ оставилъ эту службу; но дѣянія его и доселѣ живы въ служебныхъ нашихъ хартіяхъ, въ которыхъ кроется наилучшій, неувядаемый ему вѣнокъ отъ насъ.

Въ дух. училищѣ онъ служилъ въ знаменательную эпоху возсоединенія уніи съ православіемъ, когда наставниками были магистры богословія, преприравшіе иновѣрныхъ «дохтуровъ словесности и философіи»: почившій былъ однимъ изъ первыхъ борцевъ за дѣло православія и народности русской. Въ семинаріи онъ служилъ подъ главнымъ начальствомъ мудраго и благостнѣйшаго архипастыря, нынѣ Митрополита Исидора, когда вводилось преобразованіе школы, съ усиленіемъ философско-богословской науки на счетъ естествознанія, преобразованіе чрезвычайно важное и знаменательное, къ которому, послѣ долгихъ шатаній, школа возвращается въ настоящее время: почившій былъ однимъ изъ главныхъ споспѣшниковъ великаго святителя въ благоустроеніи преобразованной школы, двигателемъ и представителемъ усиленной философской мысли, предупреж-

давшимъ, можно сказать, время своею даровитостію и развитостію. Главная заслуга его философіи—въ томъ, что началомъ его премудрости былъ чистѣйшій страхъ Божій. Глубоко вѣрующій, благочестивый и благоговѣйный, онъ заявилъ себя и такъ называемымъ философскимъ благочестіемъ, или *плѣненіемъ разума въ послушаніе вѣры*. Самъ, по единодушному признанію его питомцевъ, «воплощенный страхъ Божій», онъ внушалъ, вселялъ и въ нихъ спасительный этотъ страхъ Божій. Философъ не мысли только, но и жизни, человѣкъ сильной воли и самообладанія, онъ производилъ чрезвычайное обаяніе, чарующее впечатлѣніе на питомцевъ, которое и теперь живо въ нихъ. Свидѣтели тому здѣсь на лицо. Да и во всѣхъ сохранившихся отъ него записяхъ и распоряженіяхъ видна необычайно твердая воля при сильномъ умѣ и опытная, всѣмъ заправлявшая, рука и вмѣстѣ нѣжная, отеческая о всемъ заботливость и предусмотрительность. Такого дѣятеля, красу нашей школы, не замедлили предвосхитить на другую службу—(по вѣдомству путей сообщенія). Съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ преподававшій у насъ и другую важную общеобразовательную науку (математику), онъ, благодаря этой наукѣ, сразу же сталъ твердо и пошелъ быстро на новомъ служебномъ поприщѣ, съ котораго не сходилъ до конца жизни. Тутъ первымъ долгомъ онъ воспитываетъ сыновей своихъ на такихъ же строгихъ и высокихъ началахъ, на какихъ онъ воспитывалъ доселѣ школьную семью. И, милостію Божіею, одинъ изъ нихъ оканчиваетъ высшую школу въ столицѣ, другой среднюю здѣсь и т. д., всѣ одинъ другаго даровитѣе, нравственнѣе, религіознѣе, достойныя дѣти прекраснаго отца. Служа и живя для дѣтей и жены, онъ жилъ и трудился и для другихъ, для общества. Помогалъ другимъ дѣломъ и словомъ, такъ, какъ только можетъ помогать человѣкъ науки о словѣ и душѣ, все разумѣніе и душу вложившій въ дѣло благотворительности. На службѣ свѣтской, при жизни въ мірѣ, онъ оставался превыше мірскаго слитія, человѣкомъ идеи и безграничнаго добра, ангельской кротости и незлобія. По мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ времени, въ дивныхъ судьбахъ Провидѣнія, такіе люди являются «сынами свѣта» на свѣтской службѣ, отрадою и утѣшеніемъ страждущихъ. Онъ, можно сказать, жилъ *свѣтло, но въ Бога богатѣя*. Бѣдный Лазарь не ждалъ крошекъ съ его трапезы и не крошками онъ благотворилъ. Многими припоминается множество

разныхъ услугъ, одолженій, дѣйствій любви и неизбѣжнаго при нихъ самоотверженія почившаго. Недавно одному нашему питомцу онъ щедрою рукою далъ или лучше заставилъ его взять изъ кошелька столько, сколько тотъ хотѣлъ и даже не хотѣлъ. Говорить ли, какъ горячо любилъ онъ бѣдныхъ родныхъ! Многое изъ этой области родственныхъ и семейныхъ отношеній, можетъ быть, ускользнуло уже изъ памяти и близкихъ къ нему людей, но оставило неизгладимый слѣдъ въ сокровенной глубинѣ сердецъ ихъ,—и вотъ теперь вызываетъ эти горячія слезы, особенно со стороны одной облагодѣтельствованной родственницы. Эти слезы—лучшая похвала умершему, особенно когда онѣ не исторгаются жизненною нуждою, напримѣръ, когда съ потерею главы дома его сироты лишаются и средствъ къ жизни, а льются отъ одного только чистаго, любящаго сердца.

О плодотворной гражданской, легко сказать, 40 лѣтней службѣ, о неустанномъ трудѣ, примѣрной исполнительности почившаго говорить не намъ, да и нужно ли говорить, когда здѣсь на лицо знаки высокаго гражданскаго его достоинства? Они—свидѣтели чрезвычайныхъ трудовъ, подъятыхъ имъ на разныхъ стадіяхъ одного чрезвычайно длиннаго поприща; пути сообщенія, грани пространства пройдены имъ такъ же блестяще, какъ и служеніе въ области чистаго бытія внѣ пространства и времени (разумѣемъ преподаваніе математики и философіи). Не только въ очахъ Царя земнаго цѣнны эти труды и подвиги общественные; нѣтъ, они получатъ возмездіе и въ вѣчности. Господь Богъ повелѣваетъ намъ повиноваться властямъ предержащимъ и исполнять законы гражданскіе: за добродѣтели общественныя, гражданскія Онъ воздастъ, какъ и за чисто-христіанскія.

Вмѣстѣ съ знаками высокаго гражданскаго достоинства и горячими слезами близкихъ и знаемыхъ, мы видѣли у гроба почившаго—въ домѣ его—много и другихъ знаковъ любви и вниманія, преимущественно вѣнковъ, которыми окружается дорогой покойный въ послѣдніе часы его пребыванія среди насъ. Но среди тѣхъ благоуханныхъ, изящныхъ вѣнковъ и крестовъ изъ цвѣтовъ, которые мы видѣли въ домѣ его и отчасти видимъ здѣсь, позвольте указать на единственный вѣнокъ, который дороже теперь всѣхъ этихъ вѣнковъ для сердца покойнаго. Это вѣнецъ, который сама Церковь возложила на чело почившаго. Сколько мысли въ этомъ украшеніи почившихъ

въ православной вѣрѣ, къ которому такъ привыкли глаза наши! Что означаетъ этотъ вѣнокъ? «Это мое чадо, какъ бы такъ отвѣчаетъ Церковь, я его возродила въ крещеніи, запечатлѣла, увѣнчала дарами Св. Духа, дала ему нетлѣнный залогъ вѣнца небеснаго». Здѣсь на этомъ вѣнцѣ изображенъ Великій Ходатай нашего спасенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и первые заступники наши предъ Нимъ изъ рода человѣческаго: Пресвятая Владычица и Св. Іоаннъ Предтеча. На немъ начертана Ангельская пѣснь: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный. Что это значитъ? То же, что и «упованіе мое—Отецъ, прибѣжище Мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый.» Обыкновенно эту ангельскую пѣснь мы дополняемъ, какъ она дополнена и на этомъ вѣнцѣ словами: помилуй насъ. Здѣсь съ нею какъ бы соединяется слѣдующее умилительное, надгробное моленіе: *образъ семь неизреченныя Твоея славы, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя!*

О преставльшемся рабѣ Божіемъ Никифорѣ мы имѣемъ утѣшеніе сказать, что онъ скончался подъ сѣнію Церкви съ тою глубоко разумною и искреннѣйшею вѣрою, съ какою онъ началъ свое достославное служеніе наукѣ и воспитанію въ нѣдрахъ Церкви. Цѣльность міровоззрѣнія христіанскаго и философскаго, никогда не старѣющуюся свѣжесть взглядовъ и юношескую отзывчивость на всѣ вопросы дня онъ сохранилъ до послѣдняго времени, до послѣдняго же времени зачитываясь житіями святыхъ и словомъ Божіимъ. Среди продолжительной, предсмертной болѣзни наступили для него минуты просвѣтленія и покоя, которыми онъ воспользовался для преискренняго соединенія со Христомъ въ таинствѣ Причащенія. Издавна любившій излагать свои завѣтныя думы и чувства въ письмени, онъ и въ эти свѣтлыя минуты, по дивному устроенію Промысла, написалъ рукописаніе прегрѣшеній своихъ. Омытое и освященное безцѣнною кровію Причащенія, *рукописаніе прегрѣшеній его раздери, Христе Боже, и спаси его.*

Почти полвѣка Господь судилъ благому, вѣрному рабу служить въ дому Божіемъ наукѣ и школѣ, затѣмъ семьѣ, обществу и государству; отличенный почестями и наградами, немного не дослужилъ онъ до полувѣковаго юбилейнаго торжества: да сподобитъ его Господь вѣчнаго торжества въ невечернемъ дни царствія со всѣми

Ангелами и да удостоитъ его *почестей вышняго званія Божія въ церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ.*

Да не оскудѣетъ преподобный среди насъ! Дай Богъ намъ побольше такихъ питомцевъ и воспитателей, которые изъ скромной доли умѣли бы такъ возвыситься и выслужиться, для всеобщаго блага, для славы Церкви.

Архимандритъ Сергій.

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. № 12.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

при полугодичномъ поминовеніи протоіерея Потапія Твербусъ-Твердаго.

Еще разъ дѣти и внуки молятся у свѣжей могилы дражайшаго отца и дѣда и у праха матери многочисленнаго семейства и, какъ птенцы изъ роднаго гнѣзда, разлетятся далеко (на югъ и с.-в. необъятной Россіи). И, Богъ знаетъ, возвратятся ли они когда подъ родной кровъ, въ родное гнѣздо, къ роднымъ, завѣтнымъ могиламъ! Сколько при этомъ думъ и чувствъ возникаетъ у нихъ!

Блаженной памяти о. протоіерей Потапій въ мощномъ, величественномъ тѣлѣ носилъ великія дарованія духа; четверть вѣка былъ наставникомъ духовнаго юношества, полвѣка пастыремъ мудрымъ, учительнымъ, необыкновенно дѣятельнымъ и трудолюбивымъ, украшеніемъ всей епархіальной іерархіи, правою рукою шести мудрыхъ, одинъ другаго лучшихъ іерарховъ, живою лѣтописью ихъ доблестнаго управленія епархіею, живою книгою, изъ которой можно было черпать руководство и наставленія на всѣ трудные случаи пастырской практики и, что особенно важно, явилъ себя особымъ избранникомъ Провидѣнія, труженникомъ и подвижникомъ въ великомъ дѣлѣ возстановленія и утвержденія православія среди уніатовъ и закрѣпленія ихъ за русскою народностію и государствомъ. Дѣтямъ и внукамъ своимъ, которыми Господь благословилъ его, какъ древняго благочестиваго патріарха, онъ какъ-бы передалъ богатство своихъ дарованій и способностей и далъ образованіе и воспитаніе наи-

лучшее, со всѣми добродѣтелями древнихъ, патріархальныхъ семей и въ цвѣтѣ современной науки и образованности. Легко сказать,— внуки его уже получили или получаютъ высшее университетское образованіе. Внуки и правнуки цвѣтутъ и зрѣютъ, какъ новонасажденія масличныя. Въ чьей еще семейной жизни можно найти столько дивныхъ путей Провидѣнія, залоговъ небеснаго покрова и заступничества? Не по дивному ли устроенію Промысла, не по особенному ли благословенію Божію дѣти и внуки его служатъ такъ плодотворно тому св. дѣлу, которому онъ служилъ всю почти жизнь? Дивное въ самомъ дѣлѣ совпаденіе: сынъ-первенецъ, ученѣйшій и заслуженнѣйшій сановникъ, стоитъ во главѣ учебно-воспитательнаго женскаго заведенія высшаго сословія; старшій зять — во главѣ такого же почти заведенія мужскаго и женскаго; другой зять—во главѣ разсадника пастырей и учителей народныхъ. Дочери и внуки, примѣрныя наставницы въ разныхъ школахъ, всѣ всецѣло посвятили себя на служеніе религіи, православія и русскаго дѣла въ краѣ, всѣ— образцовые русскіе дѣятели на всѣ «потребы и нужды государства и Церкви». Всѣ, при разнообразныхъ дарованіяхъ, люди особеннаго призванія.

Вѣруйте и вы, юныя отрасли, въ силу прародительскаго благословенія и въ свою счастливую звѣзду: рано или поздно она взойдетъ для васъ, по закатѣ вашего солнца,—по смерти прародителя сего. Болѣе и болѣе да произрастаютъ и процвѣтаютъ во всѣхъ васъ наслѣдственныя отъ него, разнообразныя дарованія, да воспламеняетъ онъ въ васъ священный огнь призванія, *да будетъ духъ, иже въ немъ, сугубъ въ васъ; разлучившись отъ васъ тѣломъ, но присутствуя съ вами духомъ,* да благословитъ онъ васъ на дальнѣйшій плодотворный просвѣтительный подвигъ, и—всѣ предпріятія и дѣянія ваши, при *всѣхъ входахъ и исходахъ вашихъ!* Отправляющимся въ дальній путь да сопутствуетъ кроткій духъ, свѣтлый геній его купно съ Ангелами хранителями вашими: подобно тому какъ древнимъ патріархамъ сопутствовали ангелы въ отдаленныхъ ихъ путешествіяхъ! *Да утверждаетъ благословеніе отчее домы чадъ и внуковъ и дальнихъ и здѣшнихъ!* Да живетъ онъ въ подростающихъ ихъ поколѣніяхъ, а они всецѣло да живутъ его благословеніемъ, небеснымъ и пренебеснымъ!

Тако моляся о васъ, помолимся убо и о немъ. Онъ такъ часто

любилъ возвѣщать слово истины и здѣсь, въ пустынномъ уединеніи*, и тамъ, у торжища градскаго**: да защититъ и покрыетъ его святая, всемощная истина Христова! И здѣсь и тамъ часто онъ священнодѣйствовалъ святую и безкровную жертву: да насладится же онъ духовнаго со Христомъ общенія и въ невечернемъ дни царствія Христова! Вся жизнь его была почти непрерывный трудъ и подвигъ: да почіетъ же онъ отъ трудовъ «въ лонѣ праведныхъ, въ пристани безмятежной, да упокоится въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ»!

РѢЧЬ

при годичномъ поминовеніи его же.

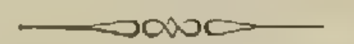
Вотъ и годъ канулъ въ вѣчность со дня кончины вѣчныя памяти о. протоіерея Потапія. Тогда, по кончинѣ, не одна осиротѣвшая семья и паства, но и *весь градъ потрясеся*, сонмъ избранныхъ отъ всей епархіи священнослужителей, Божіимъ устроеніемъ прилучившихся здѣсь, воздали ему послѣдній долгъ и честь. Чрезъ полгода всѣ почти многочисленные дѣти и внуки скромно собрались у праха его, сердечно помянули его и, напутствованные неземнымъ его благословеніемъ, разлетѣлись въ отдаленныя страны. Теперь здѣсь они развѣ душей и мыслію. И его духъ незримо витаетъ здѣсь, около нихъ, подавая душа душѣ вѣсть завѣтную, таинственную. На лице здѣсь небольшой кружекъ родныхъ; но здѣсь же представители высшаго епархіальнаго церковнаго управленія, которому почившій посвятилъ большую часть достославнаго служенія Церкви, съ наивысшими почестями и заслугами. Здѣсь же нѣсколько лицъ отъ учебнаго вѣдомства, въ которомъ покойный провелъ первые, лучшіе годы своей жизни, завѣщавъ намъ свое обильное книгохранилище. И мы здѣсь не случайно, не по зову только, но по долгу справедливости и благодарности. Чѣмъ дальше, чѣмъ больше мы узнаемъ тебя, богомудрый пастырь Церкви, по твоимъ дѣяніямъ,

* На кладбищѣ Воскресенскомъ.
** Въ Воскресенской—въ центрѣ города—церкви.

хартіямъ и книгамъ, тѣмъ болѣе признательны тебѣ, тѣмъ выше цѣнимъ и чтимъ твой отмѣнный умъ, честность и благородство души, силу и величіе духа. Даровитый умъ этотъ—самородный, классически самообразованный, но и дѣловой, опытный, съ быстрымъ, всеобъемлющимъ кругозоромъ мысли, во многомъ стоялъ выше своего времени, среды, предупреждалъ ее своимъ развитіемъ. Честность и благородство отъ праведныхъ, трудовыхъ стяжаній завѣщали наслѣдникамъ не притязать на лихву: тѣмъ болѣе самъ онъ, сколько мы знаемъ, не искалъ «своихъ си». Говорить ли о силѣ и величіи духа того, кто подъялъ предпріятія, труды, изумлявшіе и украшавшіе доблестнѣйшихъ, мудрѣйшихъ іерарховъ, и предпринялъ чисто миссіонерскіе подвиги, завершавшіеся искреннимъ обращеніемъ тысячей уніатовъ въ лоно православія въ нѣсколько дней? Но «покажите мнѣ книги ваши, восклицалъ одинъ знаменитый мудрецъ, и я опредѣлю ваши нравы». Чистоту и возвышенность нрава его, изящество и тонкость вкуса, чуткость къ запросамъ времени и умѣнье разрѣшать ихъ на твердыхъ, правдивыхъ, научныхъ обоснованіяхъ обличаетъ въ немъ подборъ книгъ, обязательно пожертвованныхъ въ наше книгохранилище. И вотъ какое стяжаніе—книжное, по истинѣ, сокровище на небеси пріобрѣталъ и оставилъ онъ, и вещественное сокровище пріобрѣталъ не для себя, а для другихъ, и—въ сравненіи съ величіемъ его трудовъ и мощностію его духа пріобрѣлъ слишкомъ мало! И не годы и десятилѣтія будетъ онъ жить въ своемъ негиблемомъ сокровищѣ, въ хартіяхъ, дѣяніяхъ, добродѣтеляхъ, о которыхъ говорено уже было. Чѣмъ больше съ временемъ собираемъ мы плодовъ отъ его трудовъ, чѣмъ болѣе цѣнимъ и чтимъ личныя его качества и добродѣтели, тѣмъ сердечнѣе и дерзновеннѣе наши мольбы о немъ ко Господу, тѣмъ чаще и плодотворнѣе будетъ приноситься о немъ и жертва евхаристійная. Къ этой собственно цѣли направляется «память нашего праведнаго съ похвалами». И если кто, то достойнѣйшій служитель алтаря испытываетъ и ощущаетъ въ себѣ, какая радость свѣтитъ въ душѣ при каждомъ такомъ молитвенномъ поминовеніи его, какъ чрезъ всякую частицу о немъ, присоединяемую къ безкровной жертвѣ Господа Іисуса Христа, душа его прививается ко Христу, какъ «вѣтвь къ виноградной лозѣ», утверждается во Христѣ, облекается во Христа, живетъ въ Немъ; «духъ его въ это время *ощущаетъ блаженную пришествія Хри-*

стова сладость и ополченіе Ангеловъ и святыхъ окрестъ себе, и не прикровенно, какъ мы, а *лицемъ къ лицу зритъ Бога*» (Молитва предъ причащеніемъ—св. Амвросія Медіоланскаго). За годъ по смерти, *земная храмина его разрушилась, истлѣлась* (2 Коринѳ. 5, 1). Какъ ни тяжело вспомнить объ этомъ тѣмъ, кто *плоть отъ плоти его и кость отъ костей его*, но да вѣруемъ и уповаемъ, что *храмину вѣчну, нерукотворенну онъ имать на небеси* (Тамъ же). Земная храмина, тѣло, возстановится, воскреснетъ, но оно уже будетъ не жилищемъ тяжелымъ и грубымъ, не тѣломъ тлѣннымъ, *обременяющимъ умъ многопопечителенъ*, но одеждою тонкою, прозрачною, какъ эфиръ, тканію свѣтозарною, какъ свѣтъ и электръ, быстро переносящеюся съ мѣста на мѣсто вмѣстѣ съ душею. Въ семъ смыслѣ учитъ Апостолъ въ слышанномъ нынѣ чтеніи, что «*о семъ воздыхаемъ, въ жилище новое облещися желающе, и облекшися, не нази обрящемся*» (Тамъ же 4). Не нагимъ, не лишеннымъ свѣта и прославленія обрящется его кроткій и вмѣстѣ мощный духъ въ той тончайшей и прекраснѣйшей оболочкѣ, въ какую преобразится эта истлѣвшая и разрушившаяся храмина тѣла. «*Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ, такожде и воскресеніе мертвыхъ*» (1 Кор. 15, 41 и 42), учитъ тотъ же великій Апостолъ. «*Въ дому Отца Моего обители многи суть, иду уготовати вамъ мѣсто*» (Іоан. 14, 2), обѣщеваетъ Самъ Господь. Да уготовитъ Онъ мѣсто и вѣрному рабу Своему, *подвигомъ добрымъ подвизавшемуся* (2 Тимоѳ. 4, 7); да проститъ ему вся вольная и невольная прегрѣшенія, *отъ нихъ же никто же чистъ бываетъ на земли!* Да возводитъ его отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, по всемощнымъ молитвамъ вашимъ, братіе, и нашимъ немощнымъ мольбамъ, и да усилимъ всѣ мы эти благотворныя мольбы!

Архимандритъ Сергій.



Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. № 19.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

при сорокадневномъ поминовеніи законоучителя Могилевскихъ гимназій, протоіерея о. Стефана Гласко.

О незабвенномъ, приснопоминаемомъ о. протоіереѣ Стефанѣ такъ уже много говорено, писано, что затрудняешься, какимъ еще словомъ почтить память служителя слова. Помянуть развѣ тѣмъ добромъ, какое онъ вынесъ изъ одной со мною высшей школы. Всѣми его безчисленными почитателями признано, что онъ былъ одна изъ свѣтлыхъ личностей въ городѣ, какъ человѣкъ, наставникъ, пастырь благочестивый и учительный; особенно онъ отличался необычайною кротостію, любвеобильностію и трудолюбіемъ. Этотъ духъ труда, кротости, любви и любомудрія, вынесенный имъ въ предрасположеніи изъ доброй родной семьи и духовной здѣшней школы, онъ, по моему скромному убѣжденію, развилъ и воспиталъ въ себѣ въ школѣ высшей, подъ сѣнію великой святыни Троице-Сергіевой лавры. «Наставникъ монаховъ и собесѣдникъ Ангеловъ, Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Сергій не забываетъ, якоже обѣщался, посѣщати чадъ своихъ». Подъ его благодатнымъ осѣненіемъ духъ труда, кротости, любви, единодушія, искренняго благочестія и своеобразный, обусловленный уединенностію мѣстности, философствующій складъ мысли и жизни живетъ въ той высшей школѣ, со временъ великихъ богомудрыхъ святителей Платона, Филарета и мудрыхъ отцевъ-наставниковъ, которые, какъ и сами тѣ святители, находились въ ученыхъ сношеніяхъ съ знаменитостями и философами за-

пада. Этотъ духъ любви, труда и благочестія вдохновлялъ и вдохновляетъ отцевъ-наставниковъ на всѣ услуги и жертвы для умственнаго и нравственнаго блага питомцевъ, соединяетъ тѣхъ и другихъ въ одну религіозно-нравственную семью. Поддерживать и возращать въ себѣ и другихъ добрый этотъ духъ и религіозно-нравственныя семейныя начала и было для усопшаго главною задачею всего дѣла обученія и воспитанія, святымъ педагогическимъ его призваніемъ. И мнѣ до сихъ поръ слышится вѣяніе въ немъ спасительнаго этого духа, видится до днесь носитель свѣтлаго этого генія, мудрый молчальникъ, мудрецъ жизни и дѣятельности, весь любовь, незлобіе, неустанный трудъ, тотъ воистину *начальствующій, который всѣмъ слуга и старѣйшій, якоже мнiй*. Для оживленія и обновленія въ себѣ этихъ духовно-нравственныхъ связей съ высшимъ святилищемъ науки, для пріобщенія сугубой благодати великаго угодника Сергія Преподобнаго, почившій такъ любилъ путешествовать въ Троице-Сергіеву обитель, особенно предъ смертію своею: его-то молитвами и благодатнымъ заступленіемъ и обаяніемъ своей личности, прекрасной, могучей, какъ и тѣлесный организмъ, онъ не мало возрастилъ въ своей школѣ *чадъ послушанія, плодовъ смиренія, готовыхъ на бдѣніе, пощеніе, пѣніе*. Да и самъ подъ незримымъ его покровомъ вполнѣ созрѣлъ для вѣчности въ возрастѣ зрѣломъ, далеко еще не старческомъ.

Да живетъ же этотъ добрый, плодотворный духъ въ питомцахъ его! Да процвѣтаютъ и благоухаютъ въ нихъ добродѣтели его, какъ тѣ многочисленные вѣнки, которые они принесли ему въ даръ уваженія. И для плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія присныхъ его да послужитъ все это залогомъ, вѣрною порукою за участь его души.

Окончивъ въ нынѣшній день странствованіе по мытарствамъ, витавъ около разрушающагося тѣла или осиротѣвшаго дома, какъ птичка около разореннаго гнѣзда, да успокоится добрая душа его въ селеніяхъ праведныхъ, да почіетъ отъ всѣхъ трудовъ своихъ. Кроткій, любящій, безсмертный духъ его, сбросивъ во гробѣ бренную плоть, да облечется въ виссонъ чистъ и свѣтелъ, въ виссонъ оправданія святыхъ (Апок. 10, 8). Возставый изъ гроба, яко отъ чертога, вчинитъ его въ ликѣ пресвѣтлыхъ Ангеловъ и святыхъ, въ чертогѣ славы Своея. Великій угодникъ и заступникъ Сергій

Преподобный, въ котораго онъ такъ вѣровалъ и чтилъ, да восприиметъ его ближе къ своей пресвѣтлой обители, къ своему лону блаженства!

Съ успокоеніемъ наконецъ отъ странствій по мытарствамъ души его, успокойтесь душею и вы, осиротѣвшая жена и дѣти! И вамъ теперь должно быть легче на душѣ. Отсутствуя отъ васъ тѣломъ, онъ съ настоящаго дня присущъ вамъ духомъ свѣтлымъ, покойнымъ, радостнымъ. Нѣтъ у васъ отца семьи: съ вами—Отецъ сирыхъ, защитникъ и утѣшитель печальныхъ, Отецъ щедротъ и всякой утѣхи. У Бога нѣтъ сиротъ. И это начинаетъ уже счастливо оправдываться надъ вами. А когда будете еще плакать надъ свѣжею могилою, то сквозь мракъ могилы смотрите во врата вѣчности, въ которыя онъ вступилъ и которыя ждутъ и насъ къ себѣ и, живя въ мірѣ, живите для неба и вѣчности. И чтобъ безплоднымъ сѣтованіемъ не возмущать его душу и не низводить въ міръ скорбей, устремляйте лучше взоры въ міръ горній и молитесь о немъ. Помолимся убо о немъ, а онъ о насъ: мы во храмѣ семъ, у престола Господня, а онъ на небеси, у престола Отца Небеснаго, предъ всѣми Ангелы и святыми. Онъ ближе къ Богу, чѣмъ мы. Его молитва святѣе и дерзновеннѣе, чѣмъ наша.

Архимандритъ Сергій.

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. №№ 20—21.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

при погребеніи священника Покровской г. Могилева церкви о. Іакова Трусевича.

Видя тебя въ первый разъ во гробѣ, а не при жизни, и представъ предъ тобою прямо отъ служебныхъ занятій своихъ, я въ краткой мимолетной рѣчи не дерзну высказать предъ тобою ни слова похвалы, въ которой ты не нуждаешься, ни урока назиданія, на которое едва ли и имѣю право предъ сторонними слушателями. Мы явились сюда, чтобъ выразить соболѣзнованіе и сѣтованіе и молитвенное участіе по поводу неожиданной и поразительной твоей кончины.

35-ть лѣтъ ты добрѣ правилъ домъ Божій и свой домъ. И только являешься стражемъ новаго дома Божія, его Ангеломъ-пастыремъ, какъ ангелъ смерти исхитилъ уже тебя. Добрѣ воспитавъ трехъ сыновей «на потребы и нужды государственныя», двухъ отдавъ на воспитаніе для алтаря Господня и лишившись матери семейства, ты оставилъ сельскій приходъ, чтобъ вдали отъ суетныхъ полевыхъ работъ безпрепятственнѣе воздѣлывать ниву Божію, особенно въ послѣдніе годы или десятилѣтія твоей трудовой жизни. И взявшись за новое рало, ты не озирался бы вспять. Но на первой же браздѣ, послѣ первой же литургіи, ты занемогаешь и падаешь. Для того ли ты, потерявъ супругу, переселился поближе къ любимому сыну и такъ заботливо водворялъ его здѣсь, чтобъ онъ водворилъ тебя въ гробѣ семъ и разлучился съ тобою на вѣки? Для того ли спѣшилъ твой

сынъ-первенецъ къ новому мѣсту твоей службы, чтобъ проводить тебя къ мѣсту вѣчнаго покоя? Съ кѣмъ останутся юные сыновья, круглыя сироты—тамъ, въ иномъ губернскомъ городѣ? Что станетъ съ безутѣшною дочерью-сиротою? Что оставляешь ты имъ?—Ничего, кромѣ добраго имени и примѣрнаго безкорыстія и нестяжательности*. Съ кѣмъ оставляешь осиротѣвшую паству твою? Не говоря уже о семьѣ, и для паствы въ короткое время лишиться одного за другимъ трехъ пастырей и новаго пастыря потерять послѣ перваго его служенія—испытаніе чрезвычайное, въ которомъ нельзя не видѣть особеннаго перста Божія! «Заблудишася овцы Твои, Господи, безъ пастыря»!

Но да не смущается сердце ваше. *По множеству болѣзней въ сердцѣ вашемъ, утѣшенія Господни да возвеселятъ души ваша.* Какъ ни неожиданна, повидимому, кончина твоя, но Господь вземлетъ каждаго изъ среды живыхъ въ самую благовременную для духовнаго преуспѣянія пору: вѣрно, ты созрѣлъ для вѣчности, а живя больше, едва ли зрѣлѣе былъ бы для вѣчной жизни. И намъ, не вдаваясь въ недоумѣнные вопросы, зачѣмъ такъ рано покинулъ насъ, остается преклониться предъ неисповѣдимостію судебъ Божіихъ, памятуя, что *блажени не видящіе, но вѣрующіе.* Мало ты священнодѣйствовалъ въ новомъ храмѣ; но, сколько намъ извѣстно, въ другихъ храмахъ ты всегда священнодѣйствовалъ съ чистою совѣстію, въ веселіи Божественномъ, ощущая блаженную сладость пришествія Христова: коль краты радостнѣе и сладостнѣе будутъ священнодѣйствія молитвъ твоихъ у Престола Небеснаго, предъ Богомъ и Ангелами? И какъ ни безмятежно устроилась бы, повидимому, твоя судьба здѣсь, на небольшомъ, мирномъ и кроткомъ приходѣ, но тамъ, въ иной жизни, надѣемся, лучше тебѣ будетъ: ты соединишься съ Господомъ, какъ вѣтвь съ Лозою виноградною, какъ члены тѣла съ Главою, да будетъ Онъ для тебя Свѣтомъ, Животомъ, Покровомъ, Жилищемъ! Съ кѣмъ же оставляешь здѣсь сиротъ своихъ? Съ Тѣмъ, къ Кому и самъ грядешь, Кто именуетъ Себя Отцемъ сирыхъ и

---

* За 35-ть лѣтъ службы честной, почтеннѣйшей между сельскими священниками, взысканной Монаршими милостями, покойный пріобрѣлъ и продалъ всего имущества, при переѣздѣ на настоящее мѣсто, на 150 р., да и тѣ всѣ почти послалъ на содержаніе сыновей въ семинаріи, такъ что на погребеніе его нужно было занять изъ попечительства 50 руб.

защитникомъ вдовицъ. Онъ пошлетъ имъ покровителей въ тѣхъ, въ комъ они не ожидали и устроитъ ихъ судьбу, какъ Онъ устроилъ чрезъ твою благопопечительность счастье старшихъ сыновей. И чѣмъ безкорыстнѣе и нестяжательнѣе ты былъ, тѣмъ болѣе наградитъ, благословитъ васъ Господь въ жизни вашей. Тяжело, мучительно разстаться дѣтямъ съ тѣмъ, кто далъ имъ жизнь, кому вы обязаны своимъ благосостояніемъ, тяжело терять самую главную, коренную часть собственнаго существа. Но онъ будетъ присущъ вамъ духомъ, въ общеніи вѣры, молитвы, любви, онъ будетъ какъ-бы слышать, видѣть, осязать васъ нравственно и духовно. И что такое жизнь наша въ сравненіи съ необъятною вѣчностью, въ которую онъ вступилъ? И не замѣтимъ, какъ пройдетъ, исчезнетъ этотъ паръ, этотъ цвѣтъ, единое мечтанье, «лучъ блѣдный утренней зари». Не замѣтите, какъ онъ и мать ваша дождутся васъ къ себѣ и будутъ вѣчно съ вами въ кровѣ Отца Небеснаго. Не бойся и ты, малое стадо! Церковь древняя, полутысящелѣтіе омываемая водами Іордана Всероссійскаго, къ тебѣ чрезъ рядъ вѣковъ приливаютъ токи благодати отъ святыни Смоленской, Кіевской: о тебѣ сокрушатся всѣ непріязненныя волны. Паства бѣдная, но твердо стоявшая всегда за вѣру отцевъ противъ всѣхъ искушеній и гоненій иновѣрія, будь крѣпка и богата духомъ и терпѣньемъ въ скорьби, ищи прежде царствія Божія и удостоишься пастырей достойнѣйшихъ, душу свою полагающихъ за овцы своя!

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1886 г. №№ 20—21.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ. губ.

РѢЧЬ

при погребеніи епархіальнаго архитектора, статскаго совѣтника, И. Н. Ѳедорова.

Какъ ни часто слышимъ мы только что прочитанные Евангеліе и Апостолъ, но впечатлѣніе ихъ всегда сильное, потрясающее, умиляющее. Они возвѣщаютъ такія радостныя обѣтованія и новыя, богооткровенныя истины, до какихъ не могла додуматься никакая земная мудрость и наука. Что же именно? что жизнь не только души, но и тѣла нашего съ смертію не окончится, что всѣ наши мысли, желанія, расположенія, выразились ли они самымъ дѣломъ, или только усвоены сердцемъ, суть начало нитей, имѣющихъ продолжиться въ безконечной вѣчности; всѣ духовныя связи съ дорогими сердцу родными и знаемыми, скрѣпленныя въ этой жизни, продлятся и тамъ, *настанетъ часъ, когда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживутъ* (Іоан. 5, 25. 28). И какъ оживутъ и какъ услышатъ? *Въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, въ трубѣ Божіей* (1 Солун. 4,15—17) Въ повелѣніи творческомъ, всемогущемъ, которое *рекло и быша* (Быт. 1, 4), создало міръ изъ ничего, тѣло человѣка изъ праха и тѣмъ же всемогущимъ, вседержительскимъ словомъ возсоздастъ міръ, воскреситъ это тѣло изъ праха земнаго. Это повелѣніе Божіе «да воскреснутъ мертвіи» самъ Архистратигъ небесныхъ воинствъ передастъ всѣмъ сонмамъ Ангельскимъ, всѣхъ ихъ онъ соберетъ, всѣ силы небесныя подвигнутся, всѣ тьмы темъ Ангеловъ воспарятъ, всюду по вселенной вострубятъ трубнымъ,

потрясающимъ вселенную, гласомъ; въ послѣдней трубѣ, «трубѣ Божіей», которая будетъ проводникомъ силы Божіей всепроникающей, всеоживляющей, пробудятся умершіе. А Ангелы новымъ веліимъ трубнымъ гласомъ соберутъ воскресшихъ отъ четырехъ вѣтровъ до конецъ небесъ. Затѣмъ «Вознесшійся на небо на облацѣ» придетъ также на облацѣхъ небесныхъ, оставшіеся въ живыхъ мгновенно преобразятся въ тѣлеса нетлѣнныя. Всѣ праведные восхищены будутъ къ Нему на облацѣхъ, въ срѣтеніе Его на воздусѣхъ. На воздусѣ (въ высшихъ сферахъ атмосферы) они только срѣтятъ Господа, но не пребудутъ, а пребудутъ съ Нимъ тамъ, гдѣ и Онъ. Онъ одесную Отца, а они окресть Его, острану Его, всякій въ своемъ чинѣ. *И тако всегда съ Господомъ будутъ,* т. е. причастниками Его славы и блаженства. Какая это будетъ оживленная минута всеобщаго пробужденія теперь на вѣки разлучаемыхъ! Какая необыкновенная радость свиданія послѣ столькихъ вѣковъ разлуки! Какое счастіе вмѣстѣ проснуться, встать рядомъ, увидѣть дорогихъ мать, отца, жену, братьевъ, сестеръ, дѣтей, и—при такомъ трубномъ, славномъ торжествѣ, съ которымъ не можетъ сравниться торжественное шествіе ни одного царя, ни одного завоевателя и даже трубные звуки величественнаго, славнаго Синайскаго законодательства! Какое блаженство быть всегда съ Господомъ, *свѣтомъ животнымъ, просвѣщающимъ ихъ, хлѣбомъ животнымъ, насыщающимъ ихъ, иже упасетъ ихъ на источникахъ воды живыя и отретъ всяку слезу отъ очей ихъ и къ тому не ожжетъ ихъ солнце и луна не опалитъ* (Апок. 7, 17; 21, 4). И неизмѣримые, ужасающіе насъ вѣка мертвеннаго сна до всеобщаго этого пробужденія покажутся имъ такъ же мгновенными, какъ мгновенны долгіе часы обыкновеннаго нашего сна; потому что въ иной жизни нѣтъ границъ пространства и времени: тамъ тысяча лѣтъ—яко единъ день, часъ—мигъ.

Но, токмо праведники всегда пребудутъ съ Господомъ, братіе,—слышите, что далѣе говоритъ Господь нашъ: *и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 29). Свиданіе и тотчасъ разлученіе! Разлученіе на вѣки нескончаемые! Мгновенная радость и сейчасъ же для многихъ страшная скорбь! Какъ бы желательно было, чтобъ эта радостная минута свиданія воскресшихъ была началомъ жизни вмѣстѣ, неразлучно, на вѣки безконечные, въ общеніи съ Источникомъ всякаго

блаженства—Господомъ, со всѣми Ангелами и Святыми! Что нужно для этого? Что можетъ этому способствовать?

Прежде всего и главнымъ образомъ нужна живая и искренняя вѣра, выражающаяся въ добрыхъ дѣлахъ. Къ утѣшенію нашему можемъ сказать, что почившій собратъ нашъ получилъ твердое религіозное образованіе подъ сѣнію храма и всю жизнь продолжалъ это религіозно-нравственное самовоспитаніе. Онъ удивлялъ насъ знаніемъ такихъ подробностей въ церковномъ чинопослѣдованіи, которыя огромному большинству свѣтскихъ людей далеко недоступны. Онъ пріятно поражалъ насъ не одинмъ знаніемъ, но и посѣщеніемъ церковныхъ службъ во всякій полупраздникъ, частыми колѣнопреклоненными мольбами и принесеніемъ даровъ къ алтарю, къ чудотворнымъ иконамъ Братской, Спасской Богоматери. И сколько ни приражались покойному вѣянія житейской суеты, сколько ни видѣлъ онъ противнаго вѣрѣ и церкви въ наше мятежное время и въ нашемъ мирномъ обществѣ, мы съ полнымъ упованіемъ вѣры можемъ молиться о немъ Богу духовъ: *аще и согрѣши, но не отступи отъ Тебе и несомнѣнно во Отца и Сына и Св. Духа вѣрова и Единицу въ Троицѣ и Троицу во Единицѣ православно даже до послѣдняго своего издыханія исповѣда* (слова церковн. молитвы). Такое же религіозно-нравственное воспитаніе, среди всѣхъ искушеній и соблазновъ времени, онъ старался дать и всѣмъ дѣтямъ своимъ. И всѣ они, послѣ школы науки, въ школѣ жизни благословлены отъ Бога счастіемъ. *Премудръ архитектонъ,* строитель храмовъ Божіихъ, почившій и въ себѣ и въ другихъ старался *созидать,* по Апостолу, *храмъ духовенъ, святительство свято, во еже возносити жертвы духовныя, благопріятныя Богови* (1 Петр. 2, 5).

Но не строй церковь, а пристрой сироту, гласитъ мудрость народная. Устроялъ сиротъ и ты при домѣ своемъ, нашихъ же двухъ питомцевъ, за коихъ глубочайшая наша молитвенная признательность тебѣ, дражайшій почившій! Призрѣлъ, пріютилъ онъ ихъ при больной, прикованной къ постелѣ, своей супругѣ и больномъ сынѣ, потерявшемъ на службѣ здоровье. Домъ его, спереди благоприличный, великосвѣтскій, назади былъ пріютомъ для призрѣнія немощи и бѣдности, домомъ милосердія. И сколько при немъ было притворовъ, пріютовъ для призрѣнія хромыхъ, слѣпыхъ, больныхъ! А средствъ, кромѣ дома, никакихъ. Ничего почти не осталось и на погребеніе. Согласитесь,

что такія жертвы очень рѣдки и цѣнны, въ нынѣшнее особенно время.

За такія дѣла благочестія и милосердія Господь благословилъ покойнаго долгою жизнію и службою. Прожить въ силахъ 72 года и прослужить съ честію 50 лѣтъ (безъ трехъ мѣсяцевъ)—даръ особенной милости Божіей.

Но *нѣсть человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ.* Земное счастье измѣнчиво и непостоянно. Годъ тому назадъ Господь посѣтилъ почившаго продолжительною и упорною болѣзнію, предвѣстницею и настоящей кончины. Такія продолжительныя болѣзни представляютъ особенный путь Божественнаго Промысла для приготовленія къ вѣчности. Здѣсь какъ-бы раскаленнымъ желѣзомъ выжигается въ душѣ человѣка все нечистое и мощная десница Небеснаго Отца въ самое нужное время подклоняетъ его подъ сѣнь спасающей благодати Сына. Возставъ отъ одра болѣзненнаго, почившій устремилъ думы и заботы въ иной міръ. Веселый, по прежнему, словоохотливый, общительный, онъ въ душѣ, наединѣ таилъ неземные помыслы и попеченія. То и дѣло уединялся во внутреннюю клѣть дома, особенно въ послѣдніе два мѣсяца, колѣнопреклоненно молился по акаѳистамъ и молитвенникамъ, въ слезахъ и рыданіяхъ изливалъ душу предъ Богомъ и на успокоенія больной, изможденной супруги и сына отвѣчалъ: я скорѣе васъ умру. И какъ ни неожиданна была для насъ, но не для него, кончина его,—онъ первымъ долгомъ, при предсмертныхъ ударахъ, взыскалъ Врача Небеснаго и, въ напутствіи св. животворящихъ Таинъ Господнихъ, дѣла его, вслѣдъ за нимъ, пошли въ вѣчность (Апокал. 14, 13). Кончина его была въ полномъ смыслѣ безболѣзненна, непостыдна, мирна, истинно-христіанская.

Остальное въ его судьбѣ зависитъ отъ молитвъ Церкви, въ которыхъ и ваша молитва, присные и знаемые покойнаго, пока Господь еще длитъ день вашей жизни, имѣетъ для него великое и важное значеніе. Вспоминайте этого добраго, ласковаго, привѣтливаго, ко всѣмъ благорасположеннаго человѣка и молитесь о немъ. Въ особенности-жъ взысканные его милостями и вы, будущіе служители алтаря, не забудете своего добраго, роднаго благодѣтеля и не престанете утѣшать его духъ своими теплыми о немъ молитвами; помните, какъ онъ истощался въ усиліяхъ, чтобъ чѣмъ-либо утѣшить и обрадовать васъ.

Да водворитъ Господь душу сего храмоздателя въ храмѣ вѣч-

ныя славы Своея со всѣми Ангелами и Святыми, которымъ онъ такъ старался благоугождать, со всѣми присными и знаемыми, которыхъ у него было такъ много. Преклонивый небеса, да преклонится къ сердечнымъ воздыханіямъ его и въ числѣ милостивыхъ да удостоитъ его помилованія.

Помолимся и за больную, безутѣшную мать семьи, за сраженнаго болѣзнію сына. Да удивитъ и надъ ними Господь милости, да даруетъ имъ благодать исцѣленія!

Архимандритъ Сергій.

Изъ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1886 г. №№ 22—23.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

при погребеніи наставницы женской гимназіи Софіи Ивановны Маркизы-Де-Ла-Губле.

Было блаженное время, когда Господь воскресилъ сына благочестивой Наинской вдовы, *на погребеніе* уже *несома*, воскрешалъ и другихъ мертвыхъ; воскрешали многихъ мертвыхъ Апостолы и вѣрующіе: а нашу новопреставленную не спасли отъ смерти ни слезныя мольбы благочестивѣйшей матери вдовицы, ни все-церковныя, всенародныя молитвы. Смерть, смерть, какъ хитрый тать, постепенно подкапывалась подъ эту стройную, красивую храмину души и отняла тебя отъ насъ, незабвенная почившая! Похитила чадо, вскормленное по смерти заслуженнаго отца, при превратности и измѣнчивости счастья, и вспоенное слезами, лишеніями, мольбами; похитила дитя, по истинѣ, слезъ и молитвъ, чадо послушанія, плодъ смиренія; похитила, когда ты стала утѣшеніемъ и украшеніемъ матери, опорою ея немощи и преклонности лѣтъ. Подобно двумъ старшимъ, Богомъ благословеннымъ сестрамъ, тебѣ бы готовиться къ счастливому брачному вѣнцу; но вмѣсто брачнаго вѣнца заранѣе уготованъ тебѣ вѣнецъ погребальный, вмѣсто брачнаго ложа—одръ смертный, вмѣсто брачнаго одѣянія—саванъ погребальный. Оторвалась дражайшая часть существа матери; не стало нѣжнѣйшей, разумнѣйшей и благороднѣйшей изъ сестеръ; сорванъ, погибъ цвѣтъ жизни въ самомъ расцвѣтѣ и зрѣлости. Какъ жаль и больно не только роднымъ, но даже со стороны!

А для школы, съ которою съ дѣтства ты сроднилась и сжилась, какая потеря твоя преждевременная смерть! Кто еще столько и столь успѣшно выучитъ и приготовитъ воспитанницъ и воспитанниковъ по разнымъ наукамъ! Изучивъ въ совершенствѣ древній классическій (латинскій) языкъ, ты и по нему приготовляла воспитанниковъ въ старшіе классы. Всѣмъ умственнымъ стяжаніемъ, пріобрѣтеннымъ, однако, тяжкимъ, кровавымъ трудомъ, со всѣми готова была ты подѣлиться. Богато одаренная отъ природы, свѣтски и научно образованная, ты служебныя занятія въ школѣ сосредоточила на скромномъ рукодѣльи. И вотъ въ чемъ твой умъ и краса и образцовый женскій трудъ! Въ излишней погонѣ за наукою, за одностороннимъ головнымъ развитіемъ, женское воспитаніе, въ духѣ времени, нерѣдко забываетъ, сушитъ сердце, искривляетъ, уродуетъ нравственную личность, пренебрегаетъ добродѣтелями сердца, женственностію въ нравахъ и характерѣ и истинно женскимъ трудомъ. Ты же, при всей даровитости и развитости умственной, преслѣдовала болѣе искусство, чѣмъ науку, «*взыскала*» болѣе добродѣтелей сердца, чѣмъ ума, познаній отвлеченныхъ. Твердо вѣруя и исповѣдуя, что *всепоучающій Духъ Божій даетъ женамъ тканія мудрость и испещренія хитрость* (Іова 28, 36), т. е. способность къ рукодѣлію и художеству всякаго рода, что отъ Него *всяка сила и мьпоти* (Акао. Пресвятой Троицѣ), все дѣлая во славу Божію и освящая молитвою, ты передавала другимъ этотъ даръ Божій, какъ святыню женскаго сердца, развивая и воспитывая въ дѣтяхъ не только эстетическіе, художественные вкусы и нравы, но и религіозно-нравственныя стремленія, и такимъ образомъ въ искусствѣ умѣла преподавать то, что *едино есть на потребу*. Любила ты одѣть себя и обставить свою жизнь скромными, изящными предметами и украшеніями, но въ духѣ истинно-христіанскомъ. По наставленію Апостола, твоимъ украшеніемъ были не *внѣшнія плетенія власъ и обложенія злата или одѣянія ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. 3, 3). Внѣшнія эти, свойственныя полу украшенія отнюдь не развивали въ тебѣ суетности, не были исключительнымъ предметомъ попеченія, но все въ нихъ проникнуто и освящено было нравственною мыслію, словомъ Божіимъ, служило къ облагороженію и улучшенію въ тебѣ нравственнаго существа и невольно передавалось другимъ. Ты была

зерцаломъ для нихъ чистымъ, свѣтлымъ, прекраснымъ. Какъ все это отражалось во внѣшнемъ обликѣ, скромномъ и свѣтломъ взглядѣ, добромъ, благодушномъ лицѣ, въ тихой, плавной поступи, сдержанной, молчаливой рѣчи—распространяться о томъ, живописать то не мнѣ. Но кому не извѣстно, съ какою самоотверженною ревностію ты исполняла святое учебно-воспитательное дѣло, готовая умереть на службѣ, на скамьѣ школьной! Кто не знаетъ также, какъ часто и въ будніе дни и съ какимъ святымъ рвеніемъ спѣшила ты во храмъ Божій! Задыхаясь, закашливаясь, ты колѣно-преклоненно возсылала молитвенные вздохи къ Богу, особенно любила изливать свою скорбную и молитвенную душу предъ Братскою иконою Богоматери. И у этой святыни удостоивалась чудодѣйственно-благодатнаго утѣшенія и вещественнаго вспомоществованія. Вся ты—благочестіе, умъ и разумѣніе, тонкій вкусъ и изящество, кротость и чистота религіозно-нравственная, молитвенное благоговѣніе предъ Богомъ, цѣльная, благороднѣйшая личность, въ немощномъ тѣлѣ носившая сильный духъ! Оттого всѣ такъ чтили тебя, и гробъ твой такъ тѣсно окруженъ и унизанъ мнoгочисленными, драгоцѣннѣйшими вѣнками.

Оттого такъ безстрашно встрѣтила ты смерть и готовилась къ ней. Ожидать смерти въ болѣзни, которой обыкновенно и не сознаютъ больные, выдти въ послѣдній разъ изъ дома для того, чтобы снять съ себя и оставить плачущимъ роднымъ предсмертный обликъ свой, раздѣлить всѣ вещи роднымъ и знаемымъ,—дѣло удивительнаго безстрашія и мужества предъ смертію, чрезвычайный даръ памятованія о смерти, низпосылаемый свыше за богоугодную жизнь. Съ принятіемъ таинствъ исповѣди и Тѣла и Крови Христовой, ты съ вѣрою приняла въ себя Божественное сѣмя безсмертной жизни, положила его въ сердцѣ съ любовію, углубила терпѣніемъ и смиреніемъ, согрѣла молитвою и богомысліемъ, напитала и напоила слезами умиленія. Нѣсколько недѣль не вкушая пищи, ты пріобыкла уже жить жизнію царства небеснаго, гдѣ нѣтъ *ни брашна, ни питія, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). Вперивъ свою мысль въ вѣчность, читая или слушая въ предсмертные дни то предсмертную прощальную бесѣду Господа съ учениками, то написанное въ поясненіе ея классическое святоотеческое твореніе, то акаѳисты съ канонами, то житія святыхъ, облегчая тѣ-

лесныя страданія масломъ отъ святой, чудотворной иконы, ты жила духомъ въ горнемъ мірѣ, превыше мірскаго слитія. Въ самые предсмертные часы и минуты постоянно читать краткую молитву къ Іисусу Сладчайшему, то и дѣло осѣнять себя крестомъ, слезно просить плачущую мать объ осѣненіи тебя крестнымъ знаменіемъ, собственными усиліями сложить крестообразно руки на смерть и съ этимъ и съ жизненнымъ крестомъ предстать въ срѣтеніе Господу, вообще умереть такою непостыдною, мирною христіанскою кончиною—свойственно развѣ богоугоднымъ людямъ, святымъ дѣвамъ, подвижницамъ, аскеткамъ. Такъ умирали въ святомъ ангельскомъ обществѣ первенствующихъ христіанъ, когда на смерть смотрѣли, какъ на прехожденіе въ жизнь вѣчную, страшный для насъ гробъ именовали тихою ладіею въ жизнь вѣчную и самое тѣло умершее—мощами! Такова кончина, напр., благочестивой Тавиѳы, которой, ты поистинѣ, была живымъ подобіемъ въ тканіи, вышиваніи и *испещренія хитрости,* мудрости и благочестіи. Но какой Петръ первоверхный воскреситъ нашу Тавиѳу, когда ты подобно другому первоверховному Апостолу взывала: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? Мнѣ, еже умрети, пріобрѣтеніе есть; желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 21. 23). И вотъ Небесный Женихъ-Христосъ пришелъ и взялъ тебя въ небесный чертогъ, какъ мудрую дѣву съ свѣтильникомъ, полнымъ елея добрыхъ дѣлъ. Конечно, *пути Божіи отстоятъ отъ путей человѣческихъ, какъ небо отъ земли,* но и мы дерзаемъ вѣрить, что ты, живя въ мірѣ, была не отъ міра сего, слишкомъ высока, идеальна была для суетнаго этого міра, слишкомъ рано созрѣла для лучшей жизни и, какъ пшеницу ранняго спѣха и зрѣлости, Господь беретъ тебя въ небесную Свою житницу. Нѣтъ добродѣтели выше «Ангельской добродѣтели» дѣвства, нѣтъ выше блаженства, какъ сіяніе въ лучахъ дѣвственной красоты въ брачномъ чертогѣ Небеснаго Жениха.

Зная жизнь почившей и желаніе ею смерти, мы молились о ней, но и оговаривали мольбы: да будетъ надъ нею Твоя воля, Господи. Молились по мѣрѣ силъ такъ, какъ учитъ насъ молиться св. царь и пророкъ Давидъ. Семь дней онъ молился объ умиравшемъ сынѣ, семь дней лежалъ на землѣ, постился и плакалъ. Дитя тѣмъ не менѣе умерло. Но Давидъ, вмѣсто того, чтобы еще болѣе опечалиться, совершенно успокоился, предавшись волѣ Божіей. По Своей неиспо-

вѣдимой волѣ, согласно волѣ самой почившей нашей, Господь взялъ ее къ Себѣ. Вѣруя, что ей тамъ лучше, чѣмъ здѣсь, и мы должны, наконецъ, успокоиться.

Да успокоятся плачущія, болѣзнующія и чающія Христова утѣшенія мать и присные! По смерти мужа, оставшись съ шестью сиротами, безъ средствъ къ жизни, ты въ унынiи просила было смерти себѣ; но *да спасется жена, чадородія ради!* Вмѣсто матери, одну изъ воспитанныхъ для Бога дщерей Господь беретъ Себѣ, какъ чистую, непорочную жертву, какъ дѣвственную дочь Іефоая. Но, вынесли васъ молитвы тогда изъ бѣды безвыходной; тѣмъ болѣе теперь вынесутъ, спасутъ онѣ васъ. Господь Своею небесною дланію отретъ молитвенныя слезы ваши; самой печали сообщитъ вкусъ радости и сугубо осиротѣвшую семью посѣтитъ сугубымъ благословеніемъ, какъ Онъ благословлялъ васъ всегда.

Да живетъ свѣтлый образъ, вѣчная память почившей наставницы и среди васъ, отроковицы и дѣвицы! И да назидаетъ онъ всѣхъ насъ! Да не изсякнетъ прекрасный и чистый источникъ ученія ея, который такъ пріятно текъ отъ нея и напоялъ сонмъ вашъ, да озаряетъ это ученіе васъ свѣтомъ ея и веселитъ, подобно солнцу. По ея завѣтному примѣру въ своемъ ученіи и воспитаніи взыскуйте болѣе искусство, чѣмъ науку; болѣе добродѣтели сердца и пола, чѣмъ одностороннія познанія ума, а главное стремитесь къ наукѣ наукъ и искусству искусствъ—св. религіи, какъ послѣдней цѣли бытія. Не увлекайтесь излишнею суетностію украшеній лица и наслажденій жизни, не прилѣпляйтесь къ жизни преходящей, которая вянетъ какъ трава и цвѣтъ. Не возлагайте надежды на богатство и достоинства внѣшнія; живя на землѣ, живите для неба и вѣчности, какъ жила она. *Вси за нею притечемъ къ покаянію* внутреннему, сердечному. И дай Богъ всѣмъ намъ такой непостыдной, мирной христіанской кончины, какой удостоилась она!

Но нѣсть человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на земли. Помолимся еще и еще о почившей новопреставленной рабѣ Божіей Софіи, да проститъ ей Господь вся вольная и невольная ея прегрѣшенія, да появшіе ее отъ насъ Ангелы ведутъ въ Эдемъ, вознесутъ ея кроткій духъ въ даръ Тому, *Иже и даде его.* Уготовь, Боже, рабѣ Твоей, такъ много потрудившейся и претерпѣвшей здѣсь, великое, исполненное благъ, сокровище и упо-

кой ее, *идѣже вси праведніи упокоеваются,* возложи на главу ея вѣнецъ въ Эдемѣ изъ цвѣтовъ, вѣчно неувядающихъ въ царствѣ небесномъ.

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1886 г. №№ 22—23.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ. губ.

РѢЧЬ

въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.*

Удостоившись съ величайшимъ духовнымъ утѣшеніемъ священнодѣйствовать въ вашемъ древнемъ величественномъ храмѣ, усладившись прекраснымъ пѣніемъ вашимъ, дерзаю высказать вамъ лишь краткій привѣтъ съ храмовымъ праздникомъ.

Церковь въ духовномъ смыслѣ—мать наша, храмъ есть общій, родной, материнскій домъ. Храмъ есть домъ Божій или жилище не только самого Бога, но и Ангеловъ и Святыхъ, земное небо, кивотъ завѣта съ небесною манною, сокровищница даровъ благодатныхъ, подаваемыхъ на всѣ важныя обстоятельства нашей жизни отъ колыбели до гроба; ковчегъ, спасительная пристань отъ всѣхъ бурь и треволеній жизни, убѣжище во всѣхъ нуждахъ и печаляхъ. А главное, храмъ, какъ и Церковь въ духовномъ смыслѣ, есть одушевляемое *Духомъ Божіимъ* тѣло Христово, уды котораго—всѣ вы, а глава—Христосъ; храмъ вещественный есть видимое, осязаемое тѣло Христово. И какъ въ каждомъ изъ насъ душа разлита по всему тѣлу, одухотворяетъ и оживотворяетъ его и движетъ всѣми членами его, такъ во всякомъ одушевляемомъ Духомъ Божіимъ тѣлѣ Христовомъ или храмѣ токи Его жизни благодатной, дыханіе отъ Духа Святаго и *вся силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 3), изливаются на всѣхъ членовъ его, на всѣхъ прихожанъ храма. Какъ каждый изъ насъ чтитъ день своего плотскаго рожденія и особенно духовнаго рож-

* Произнесена въ Петропавловской церкви въ 1885 г.

денія въ таинствѣ крещенія и празднуетъ день Ангела Хранителя и Ангела Святаго, имя котораго онъ носитъ; такъ великое и одушевленное Духомъ Божіимъ тѣло Христово или видимый храмъ Божій чтитъ день своего основанія, освященія, имѣетъ своихъ покровителей, святыхъ, празднуетъ Ангелу Хранителю Церкви. И настоящій храмовый праздникъ въ честь самыхъ первоверховныхъ Апостоловъ есть сугубый праздникъ Ангела Хранителя Церкви, имянины нашей церкви и всѣхъ и каждаго изъ ея членовъ—прихожанъ. Съ этимъ всерадостнымъ и важнаго значенія праздникомъ вседушевно и молитвенно имѣю священный долгъ привѣтствовать васъ, братія храма сего!

Великое одушевленное Духомъ Божіимъ тѣло Христово или храмъ святый считаетъ свой вѣкъ не годами и десятилѣтіями, какъ каждый смертный, но десятками и столѣтіями. И этотъ святый храмъ, хотя и не въ настоящемъ видѣ, существуетъ три уже столѣтія; въ настоящемъ же видѣ, сооруженный благочестивымъ усердіемъ предковъ вашихъ, онъ одинъ изъ величественныхъ храмовъ города, изъ перловъ церковнаго благолѣпія. Сколько хищеній и разгромовъ пережилъ онъ отъ бурь времени, отъ враговъ православія! Но его незримо хранитъ своимъ мечемъ Ангелъ Хранитель и охраняютъ сами первоверховные Апостолы съ ключами Царствія Христова. Посему онъ стоитъ у священной рѣки и вертограда сего, какъ незыблемая твердыня во главу угла города. Подъ тою же незримою охраною Ангела Хранителя сей церкви и первоверховныхъ Апостоловъ, ея покровителей, вѣрные сыны ея, въ годины испытаній, являли изумительную стойкость и твердость въ вѣрѣ Христовой; цѣлые сонмы героевъ, беззавѣтно приносившихъ въ жертву ей достояніе и жизнь, вышли отсюда. И сколько подъ сѣнію св. храма его явлено подвиговъ исповѣдничества и мученичества! «Счастливы вы, умершіе въ благочестіи» (православіи), восклицали и плакали прародители ваши предъ гробами предковъ и шли на смерть, когда ихъ заставляли, но они не хотѣли измѣнить обрядамъ и уставамъ «праотеческаго благочестія.» Одного даже священника, который, по случайному нечистому побужденію, «привернулъ, какъ говоритъ лѣтопись, въ грубную всемогущему Богу, унію, они возвратили къ непреклонному своему благочестію». И нужно ли распространяться о такихъ дѣяніяхъ предковъ, когда преданіе о нихъ, переходитъ изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе, замѣняетъ и дополняетъ для васъ письменныя наши

сказанія? Эта живая, ходячая, столь распространенная у васъ лѣтопись—хранительница и возбудительница въ потомствѣ ревности къ вѣрѣ отцевъ, и достославнаго крѣпкостоянія за «благочестіе». *И хвалю, вы, братіе яко преданія отцевъ держите* (2 Өессал. 2, 14). По преемству отъ нихъ, по этимъ священнымъ завѣтамъ доблестныхъ предковъ, мужественныхъ крѣпкостоятелей за вѣру православную, *стоите* и вы въ *опрѣ* православной, *мужайтесь, утверждайтесь* въ ней, поддерживайте благолѣпіе дома сего, сооруженнаго на последнія лепты, на крови и костяхъ предковъ; храните всѣ законоположенія и уставы православной Церкви, особенно-жъ умерщвляющіе плоть со страстьми и похотьми, житіе Ангельское, душеспасительные посты, въ образѣ жизни безмѣрно возвышающіе васъ предъ всѣми здѣшними иновѣрцами. Не вы подражайте имъ, иновѣрцамъ, въ похоти плоти, а они пусть преклоняются предъ вашимъ благочестіемъ и воздержаніемъ, какъ преклонялись они предъ духомъ благочестія и воздержанія предковъ вашихъ.

Къ *Нему убо приходяще, камени живу, отъ человѣкъ уничиженну, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе, живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 4. 5). Сами первопрестольные, первоверховные Апостолы были не болѣе, *какъ премудрые архитекторы, положившіе* въ основаніе (1 Кор. 3, 10) Церкви и вѣры краеугольный камень—Іисуса Христа, вѣру въ Его Божество, главенство и на немъ назидавшіе первѣе себя самихъ, потомъ спасеніе другихъ и многочисленныя церкви. И помилуй насъ Богъ возлагать упованіе на все и всѣхъ, кромѣ Единаго Ходатая—Христа Іисуса. *Братъ брата,* по словамъ Писанія, *не избавитъ и что дастъ человѣкъ въ выкупъ за душу свою* (Псал. 48. 7). Искупивъ насъ своею кровію отъ вѣчныя смерти, Іисусъ Христосъ одинъ пріобрѣлъ Себѣ право миловать и спасать всякую душу, съ вѣрою и любовію Его взыскующую. Сами первоверховные, какъ и всѣ прочіе, Апостолы были не болѣе, какъ служители и строители *таинъ Божіихъ и то по данной имъ отъ Христа благодати* (1 Кор. 4, 1). При всемъ нашемъ благоговѣніи къ первоверховнымъ Апостоламъ, помилуй насъ Богъ отъ заблужденій тѣхъ христіанъ, которые въ основаніе Церкви *на ряду съ единымъ основаніемъ, еже есть І. Христосъ,* полагаютъ еще основаніе въ лицѣ Апостола Петра,

именуя его княземъ Апостоловъ, видимою главою Церкви. Такой чести самъ Апостолъ не пріемлетъ, относя ее, согласно Писанію, ко Іисусу Христу, Его и нашему Господу: *писано есть въ писаніи,* учитъ св. Петръ, *се азъ полагаю въ Сіонѣ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ* (1 Петр. 2, 6). *Къ сему камени живому прибѣгайте.* Между тѣмъ такое прославленіе Апостола, клонящееся на самомъ дѣлѣ къ возвышенію его преемниковъ—епископовъ римскихъ надъ всѣми другими епископами, къ главенству ихъ, непогрѣшимости и чуть не обоготворенію,—такое суемудріе едва ли не первый догматъ римской церкви, главный камень преткновенія ея, главная бездна, отдѣляющая ее отъ Восточной Церкви, надѣлавшая столько зла и смятеній въ христіанскомъ мірѣ. Но съ него-то, и, повидимому, съ вящшаго прославленія первоверховнаго Апостола обыкновенно начинаютъ уловляющіе въ свои сѣти и вторгающіяся въ домы ваши извѣстныя лица. Не давая имъ вторгаться въ ваши мирные домы, не увлекайтесь зрѣлищами, музыкою въ ихъ храмахъ. Въ церковь положено ходить не для развлеченій (оперныхъ, театральныхъ), а для молитвы. Для вящшаго возбужденія въ себѣ молитвеннаго духа и изящнаго наслажденія, любви къ уставамъ и чиноположеніямъ Церкви православной, болѣе и болѣе благоустрояйте церковный хоръ. Для сохраненія чистоты вѣры и правыхъ преданій о ней, весьма полезно было бы посѣщать всенародныя, церковно-историческія наши чтенія, нарочито открытыя при нашей школѣ по смутнымъ потребностямъ времени. Вообще вѣру Христову во всей ея чистотѣ, безъ преткновеній, увлеченій и суемудрія, со всею твердостію исповѣданія ея въ жизни, храните, братіе св. храма сего!

Обитающій въ семъ храмѣ Господь вселится вѣрою въ сердца ваши и въ каждомъ созиждетъ храмъ Себѣ, храмъ Духу Святому! Ангелы мирны, вѣрны, Ангелъ Хранитель Церкви да сохранятъ васъ выну и содѣлаютъ васъ земными ангелами, небесными человѣками! Первоверховные Апостолы, весь міръ ученьми просвѣтившіе и вся ко Христу приведшіе, просвѣтятъ, освятятъ и приведутъ всѣхъ васъ къ почестямъ вышняго званія о Христѣ Іисусѣ! По ихъ молитвамъ и благословенію освятитъ Господь въ числѣ любящихъ благолѣпіе дома Его и всѣхъ труждающихся, поющихъ во св. храмѣ Его, вдохнетъ въ васъ духъ исповѣдничества, подвижничества, по примѣрамъ и завѣтамъ предковъ вашихъ! Первоверховные Апостолы преиму-

щественно предъ всѣми обладали благодатнымъ даромъ чудесъ,— убрусцы и полотенцы Апостола Павла и одна тѣнь Апостола Петра подавали исцѣленіе отъ всякихъ болѣзней: да сохранятъ они чудодѣйственно и насъ всѣхъ отъ всякія болѣзни, скорби и нужды, отъ угрожающаго намъ глада и зноя!

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1886 г. №№ 25—26.
Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

БЕСѢДА

въ день Казанскія иконы Божіея Матери.

Апостоли Христовы, создавшіе Божественную Церковь въ Пресвятое имя Твое, Богородице, къ Тебѣ, Госпоже, приходятъ, молящe Тя пріити на Тоя освященіе. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите съ миромъ, и Азъ съ вами тамо семь. Они же, шедше, обрѣтаютъ тамо, на стѣнѣ церкви Твоего, Владычице, образа подобіе, Божественною писано силою, шаровными подобіи. И видѣвше поклонишася Ти и прославиша Бога (Сѣдаленъ).

Съ тѣхъ поръ какъ будто навсегда и повсюду явленіе иконъ Богоматери совершалось такимъ же преимущественно образомъ, какъ изображено въ приведенной пѣсни церковной. Таково же и празднуемое нынѣ явленіе иконы Божія Матери. *Сила Вышняго благодатію Богоматере умудри и укрѣпи отроковицу къ исканію многоцѣннаго Божія дара и разумъ троекратнаго явленія Богоматери, мудрая отроковица, уразумѣвши, съ вѣрою дерзая о Господѣ, приступи къ труду и скрытое въ земли обрѣте сокровище святыя иконы Богоматерни, свѣтлостію чуднѣ сіяющей, якоже вновь вапы начертанной* Дочь нѣкоего воина Матрона, во дворѣ воина Даніила, близъ церкви Св. Николая въ стѣнѣ земляной обрѣла чудную эту икону въ г. Казани (въ 1570 г.), именуемую оттого Казанскою (Акаѳ. Каз. Бож. Матери, икосъ 2 и кондакъ 3 и Прологъ 8 іюля). *Имѣя благоутробное помышленіе о новопросвѣщенныхъ людехъ града Казани, отъ пречистыя Своея иконы токи чудесъ источила Владычица, слѣпымъ тѣлесныма очима зрѣніе подавая, омраченныхъ же душевно свѣтомъ Богопозна-*

нія и благочестія озаряя (Прологъ 8 іюля). Новоявленная чудодѣйственная Святыня упрочила за Россіею случившееся предъ тѣмъ завоеваніе Казани (бывшей столицы Мусульманскаго царства) такъ, что всѣ розмыслы, тараны, подкопы и мины безъ нея были бы безсильны. Чрезъ полвѣка Ляхи и Литовцы завладѣли почти всею Россіею, заняли Кремль Московскій, самый Сіонъ русской земли. Взоры всѣхъ обратились къ Взбранной воеводѣ, Царицѣ Небесной. *Бурю смятеній и крамолъ, врагами воздвигнутую въ странѣ нашей утолити тщацься, блаженный Гермогенъ патріархъ,* списатель чудесъ Казанскія иконы Богоматери, *слезно предъ Нею молящеся, и видѣ, яко воинству православному въ щитъ и побѣдное знаменіе икона Ея даровася* (Кондакъ 4, Акаѳ. Каз. Б. М.). Пречистая Заступница рода христіанскаго является къ Великому Ходатаю и Заступнику земли русской, спасшему ее отъ порабощенія Татарами, Радонежскому и всея Россіи чудотворцу, Сергію преподобному, призываетъ его помощь вмѣстѣ съ Нею соотечественникамъ, и въ залогъ, знаменіе сей чудесной помощи велитъ изнести предъ войсками Казанскую икону Богоматери (копію съ подлинной, явившейся въ Казани). Въ предпесеніи Казанскія иконы Божіей Матери русскіе воины съ княземъ Пожарскимъ во главѣ вошли въ Кремль и, очистивъ совѣсть покаяніемъ и подкрѣпивъ себя молитвою, очистили отъ враговъ Москву (22 окт. 1609 г.) и вскорѣ всю Россію. Съ тѣхъ поръ икона Казанской Богоматери (или снимокъ съ снимка ея) сопутствовала доблестнѣйшему тому военачальнику князю Пожарскому во всѣхъ походахъ его до самой смерти его (въ 1643 г.). Вскорѣ русскимъ Московскимъ войскамъ Богъ судилъ войти въ столицу Бѣлоруссіи—Могилевъ нашъ и въ столицу Литвы—Вильну. Вездѣ эта икона Богоматери была съ воіями Пожарскаго въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. На обратномъ пути она чудесно остановилась у воротъ Боркалабовскаго монастыря (гдѣ лошади, ее везшія, не смотря ни на какіе удары и понужденія, стояли, какъ вкопанныя) и навсегда осталась въ Боркалабовскомъ монастырѣ, до днесь источая съ вѣрою притекающимъ къ ней многоразличныя исцѣленія. Около того же времени и такъ же дивно и чудесно явилась икона Богоматери на такъ называемой Олейной Брамѣ въ Могилевѣ и, благоговѣйно чтимая гражданами, стояла тамъ около столѣтія, а когда за прегрѣшенія людскія сгорѣла вмѣстѣ съ городомъ, то граждане плакали

несравненно болѣе по ней, нежели о погибели всего города и достоянія своего. Въ половинѣ же 17 вѣка такъ же дивно и чудесно явилась икона Богоматери у Мстиславльскаго Пустынскаго монастыря (поставленная ктиторами его благочестивыми, помѣщиками Москевичами, въ главной его церкви). Разлилась «грубная Всемогущему Богу унія», всѣ церкви и монастыри сосѣдніе «отняты были на унію», но Пустынскій монастырь, силою и заступленіемъ Богоматери, неизмѣнно пребылъ въ благочестіи и послужилъ оплотомъ православія во всей своей области. И сколько такихъ знаменій покрова и заступничества Пресвятыя Владычицы явлено вблизи насъ! *Даруетъ бо вѣрнымъ Богородица обильные дары исцѣленій отъ неистощимаго источника святыхъ иконъ, неоскудную благодать источающи.* И въ здѣшнемъ священномъ мѣстѣ, дивно устроенномъ природою на подобіе Кіево-Печерскихъ горъ съ сохраненіемъ самого имени Печерска, свято чтится Казанская икона Богоматери*. Итакъ, празднуемое всею Россіею, явленіе Казанской иконы Богоматери есть и ближайшій мѣстный нашъ праздникъ.

Къ благосердой Заступницѣ и Ходатаицѣ въ нынѣшній мѣстный праздникъ съ какою злобою дня, съ печалью, мольбою и тугою сердечною прибѣгнемъ, братія св. храма сего? Всѣ мы изныаемъ отъ жаровъ и бездождія. Нѣсколько дней и недѣль не было ни облака на небѣ; воздухъ раскаленъ и неподвиженъ, въ чащѣ и тѣни здѣшняго прекраснаго убѣжища нѣтъ прохлады, дышать трудно; вялость и изнуреніе чувствуются во всемъ организмѣ; вода не освѣжаетъ. Въ городѣ улицы пусты. Въ домахъ, съ забитыми, закрытыми ставнями, мертвенная пустота. Въ садахъ и городахъ, бывало, такихъ прекрасныхъ, цвѣтущихъ, какъ рай Божій, нѣтъ жизни. Поля пожелтѣли, трава горитъ, земля раскалена. И что будетъ дальше, какой смертный голодъ и болѣзни грозятъ всѣмъ! Полосы дождя, цѣлыя тучи надвигали, силясь разразиться обильнымъ ливнемъ, но огненные лучи солнца снова падали на изсохшую, раскаленную землю и она, жаждущая земля, съ нею всѣ скоты и люди мучатся, терзаются зноемъ и жаждою. По всѣмъ естественнымъ соображеніямъ быть бы дождямъ: рожденіе и ущербъ мѣсяца, направленіе вѣтровъ—все благопріятствовало, повидимому, дождямъ. Но нѣтъ

* Бесѣда произнесена 8 іюля 1885 года въ Печерской церкви при домѣ Призрѣнія.

ихъ, и—безпристрастная наука должна сознаться, что тутъ тяготѣетъ чрезвычайная кара, перстъ Божій: *гнѣвъ Божій грядетъ на сыны противленія.* И такъ не на югѣ только Россіи, но и въ средней ея полосѣ, на юго-востокѣ Азіатской и Европейской Россіи. Повсюду на св. Руси, точно на землѣ нечестія во дни св. пророка Иліи, *заключися небо и не одожди лѣто все.* Какой же Илья пророкъ отверзетъ намъ небо? Какая вдовица благочестивая привлечетъ его къ себѣ въ домъ, преклонитъ на милость? Сколько найдетъ онъ не преклонившихъ колѣна предъ современнымъ кумиромъ корысти, злобы, легковѣрія! Вчера, при чтеніи акаѳиста «утоли моя печали», одна изъ призрѣваемыхъ здѣсь женщинъ, горько плакала и рыдала. Въ знойный полдень и позднимъ вечеромъ здѣсь у прага церковнаго нѣкоторыя выплакивали свое личное и общественное горе. Да и всѣ вы, призрѣваемые отъ Царскихъ щедротъ и частной благотворительности, испытали, пережили слишкомъ много горя и нужды: вы болѣе всѣхъ можете и должны сочувствовать общественному горю. Вдали отъ шума городскаго, отъ бурь и дрязгъ жизни, вы спокойнѣе и всецѣло можете отдаться молитвѣ. Ваша молитва должна быть самая усердная и наиболѣе доходящая до Бога. Вамъ *пріяти пророка и мзду пророчу.* Ваша молитва отверзетъ небо. Вокругъ насъ въ городахъ и весяхъ назначаются общественные посты и молитвы. Съ утра до вечера не ѣдятъ, не пьютъ ни старъ, ни младъ, и какъ только кончатъ моленіе, милостію Божіею и заступленіемъ Богоматери, идутъ дожди. Вотъ что отрадно и умилительно! По этимъ добрымъ ближайшимъ примѣрамъ, не говоря уже объ отдаленныхъ древнихъ библейскихъ примѣрахъ, помолимся и восплачемъ предъ Богомъ и мы, братіе честнаго дома и св. храма сего! Помолимся и покаемся за себя и за всѣхъ предъ св. иконою сею, источающею росу благодатную, и предъ источникомъ исцѣленій, къ которому изыдемъ съ крестнымъ ходомъ. Побѣдительница столькихъ исконныхъ и заклятыхъ враговъ Россіи, хранительница всея православныя всероссійскія державы, «*градовъ и весей нашихъ огражденіе*», изъ вѣка въ вѣкъ являвшая столько знаменій чудодѣйственнаго покрова и заступничества и вблизи насъ, Она, Премилосердая Заступница, *подастъ безочеснымъ сладкое зрѣніе, глухимъ—слышаніе, нѣмымъ—благоглаголаніе, хромымъ—хожденіе, въ печаляхъ—утѣшеніе, источитъ всѣмъ каплю душеспасительную отъ честныя своея иконы. Рѣка*

бо явися неисчерпаемая, цѣлебную воду точащи. Дождь обиленъ и благопотребенъ подастъ Владычице, отъ источниковъ водныхъ, отъ священнаго источника (Канон. п. 7 янъ ирмосъ 3).

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1880 г. № 28.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

БЕСѢДА

въ день Казанскія иконы Божіей Матери.*

Посредѣ Церкве воспою Тя. Евр. 2, 12.

Эти слова услышимъ мы сейчасъ, при чтеніи Апостола, на водоосвященіи у цѣлебнаго нашего источника. Тамъ въ храмѣ природы молитвенно воспоемъ мы Бога, какъ воспѣвали Его здѣсь, во храмѣ Божіемъ. Больные, увѣчные, лѣчась въ нѣдрахъ природы, слабымъ, немощнымъ голосомъ воспѣваютъ Бога и въ храмѣ живописной здѣшней природы и здѣсь у храма и въ храмѣ Божіемъ изливаютъ скорбныя сердца и тѣмъ умиляютъ и насъ со стороны. Всѣ изъ удушливаго города стремятся въ объятія здѣшней прекрасной природы, полюбоваться восхитительною мѣстностію, агрикультурою, подышать благорастворенным воздухомъ. О, какъ бы желательно было, чтобъ въ этомъ прелестномъ храмѣ природы присутствовали всѣ, какъ бы въ храмѣ Божіемъ!

Что такое весь міръ Божій, вся вселенная, какъ не великій храмъ Божій, въ которомъ всякое дыханіе и всякая тварь немолчно славитъ своего Создателя, Господа! Взгляните на небо, на землю, на поле и лѣсъ, вдохните въ себя свѣжій, ароматный воздухъ утренній, прохладу вечернюю — какъ вездѣ все хорошо, воистину будто въ храмѣ Божіемъ,—невольно присоединяешься къ хвалебному хору созданій Божіихъ,—такъ и рвется душа воспѣть пѣснь церковную: вся премудростію сотворилъ еси, и слава Ти, Господи, сотворившему вся! А вотъ въ тихую и ясную ночь свѣтитъ на небѣ свѣтлый мѣсяцъ и ясныя звѣзды: не напоминаютъ ли они большія

* Произнесена въ Печерской загородной церкви.

и малыя свѣчи въ церквахъ и свѣтильниковъ церкви угодниковъ Божіихъ! Тусклая предъ солнцемъ луна не напоминаетъ ли вамъ Пресвятую Дѣву, которая въ земной жизни, по кротости и смиренію, скрывалась за Христомъ Богомъ, какъ луна скрывается за солнцемъ, и—облечена въ солнце, сіяетъ славою Божественнаго Ея Сына, по вознесеніи Его на небо, какъ луна свѣтитъ свѣтомъ солнца по закатѣ его на небосклонѣ! Прочія свѣтила небесныя не напоминаютъ ли всѣхъ угодниковъ Божіихъ, которые сіяютъ здѣсь, въ мірѣ, какъ свѣтила, благоухаютъ, какъ розы, хотя міръ не видитъ свѣта, не обоняетъ благоуханія ихъ святости, а тамъ, на тверди небесной, разнствуютъ во степеняхъ блаженства и прославленія, какъ звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Но «огненныя сіи лампады иль рдяныхъ кристаллей громады, иль горящіе эфиры иль вкупѣ всѣ свѣтящіе міры предъ Тобою, Господи, какъ ночь предъ днемъ». Вотъ днемъ яркое солнце. Взирая на свѣтлое солнце небесное, помышляйте о тьмами темъ свѣтлѣйшемъ его Солнцѣ правды, Христѣ Богѣ, Спасителѣ нашемъ. Св. Тихонъ Задонскій говоритъ: солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: тако, о человѣче, Богъ на тебя смотритъ и что ни дѣлаешь, помышляешь, начинаешь, чего ищеши, отъ чего убѣгаешь, како съ ближнимъ твоимъ поступаеши—все видитъ Онъ, Создатель Твой. По разуму св. отцевъ, въ чемъ можно видѣть еще такое яркое отраженіе, наглядное подобіе Тріединаго Бога—Бога Отца, рожденнаго отъ Него Сына и исходящаго отъ Него Бога Духа Святаго, какъ не въ солнцѣ единомъ и изливающихся отъ него свѣтѣ и теплотѣ? И все высокое небо что такое, какъ не престолъ Самого Бога Тріипостаснаго? А вся земля, по которой мы ходимъ, что такое, какъ не подножіе ногъ Божіихъ? Небо—престолъ Мой, земля—подножіе ногъ Моихъ, говоритъ Самъ Богъ чрезъ пророка. Еще два, три сопоставленія. Польется съ неба на землю дождь обильный,—вспомните о водѣ св. крещенія, о спасительной банѣ пакибытія, въ которой излились на насъ токи благодати Св. Духа, для очищенія грѣховъ, для возрожденія духовнаго, и—опасайтесь грѣшить, потому что въ другой разъ Церковь не станетъ крестить васъ; дважды никто не рождается, дважды и не крещается. Запоетъ ли птичка свою утреннюю, или полудневную, или вечернюю пѣснь,—припоминайте молитвы, стихи церковные, какіе слышите при церковныхъ службахъ *вечеръ, заутра и полудне*, или припомните такой вдохновенный свыше

стихъ: Хвали Творца, лишь день начнется, хвали, когда земля проснется... Хвали Творца, какъ полдень свѣтитъ, хвали и ночью, Онъ замѣтитъ. Хвали Творца цвѣтовъ сіяньемъ, журчаньемъ пчелъ и птицъ щебетаньемъ, съ ихъ общимъ хоромъ слей свой духъ, Богъ близко, Божій всюду слухъ. Воззрите на крины сельныхъ, на царицу цвѣтовъ, лилію,—глаголю бо вамъ, поучаетъ Самъ Христосъ, яко и Соломонъ во всей славѣ не облачался такъ, какъ Богъ одѣваетъ каждую изъ нихъ, изъ лилій (Лук. 12, 27). Подуетъ ли наконецъ по цвѣтамъ, лугамъ душистымъ свѣжій и прохладный вѣтерокъ, разсуждайте о благодати и милости Божіей, которую церковь низводитъ на насъ своими молитвами и священнодѣйствіями. Припоминайте при этомъ мудрое изрѣченіе великаго поэта—Григорія Богослова, что о Богѣ нужно вспоминать чаще, нежели дышать при движеніи воздуха, и изрѣченіе Самого Господа при явленіи его Св. Пророку Иліи: гласъ хлада тонка и тамо Господь. На непрерывное вдыханіе свѣжаго воздуха въ себя нужно смотрѣть, какъ на непрерывно повторяющуюся милость Божію къ намъ; на каждый живой вздохъ, какъ на знакъ постояннаго, самаго ощущительнаго присутствія силы Божіей въ насъ и съ нами. И сколько разъ вдохнешь въ себя благораствореннаго воздуха при гласѣ хлада тонка, т. е. при тихомъ вѣяніи вѣтра, столько же разъ нужно благоговѣйно повторять себѣ: *тамо Господь, тамо Господь*. Воздухъ легокъ и прохладенъ, и *тамо Господь*, прохлаждающій знойный путь житія нашего. Воздухъ чистъ и пріятенъ, и *тамо Господь*, Духъ очищающій, оживляющій и услаждающій насъ Своими дарами благодатными. Воздухъ свѣжъ и благоухающъ,—и *тамъ Господь*, въ вонѣ благоуханія, отъ пренебеснаго мысленнаго жертвенника, низводящій на насъ любовь, милость, радость и блаженство, какъ на возлюбленное созданіе Божіе. Но не всегда воздухъ бываетъ благорастворенъ и животворенъ. Прошлое лѣто было большею частію сухое и знойное, нынѣшнее—дождливое и холодное. Но и въ этихъ невзгодахъ стихій, *тамо Господь*. Бываютъ опустошительные громы, молніи, бури и землетрясенія, и въ этихъ грозныхъ явленіяхъ природы, *тамо Господь*, но не столько милующій и услаждающій Свои созданія, сколько претящій гнѣвомъ и яростію. «Гремитъ, восклицаетъ не безъ вдохновенія свыше поэтъ, благоговѣй, сынъ персти! Се Ветхій деньми съ небесе изъ кроткой благотворной длани перуны сѣетъ по земли». Итакъ, находясь въ

природѣ, вы стоите, братіе, какъ бы въ церкви Божіей, предъ лицемъ Самого Бога. Звѣзды небесныя то же, что свѣтильники въ церкви—вещественные и свѣтильники вѣры, благочестія—св. угодники Божіи. Свѣтящая свѣтомъ солнечнымъ луна напоминаетъ Пречистую Матерь Божію, видимое солнце—Солнце правды Христа и Самого Бога Тріединаго. Хоръ пернатыхъ во храмѣ природы какъ бы хоръ Ангеловъ и святыхъ Церкви первородной, на небеси написанной, хоръ церкви обыкновенной нашей и всѣхъ и каждаго изъ насъ. Все небо—престолъ Божій, а земля—подножіе ногъ. Дождь, изливающійся съ неба на землю—то же, что токи благодати съ престола небеснаго, изливающейся въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ, начиная съ бани пакибытія. Благорастворенный воздухъ то же, что воня благоуханія съ пренебеснаго мысленнаго жертвенника, услаждающая, увеселяющая и милующая насъ. Но съ этимъ кадиломъ благовоннымъ, на алтарѣ, сущемъ предъ Богомъ, вмѣстѣ съ гласомъ хлада тонка—изливается и фіалъ ярости Божіей, или карающій перстъ Божій, гласъ прещенія и гнѣва Божія открывается въ разрушительныхъ стихіяхъ и явленіяхъ природы!

Находясь въ природѣ, какъ бы въ церкви Божіей, надобно, брат., молиться по христіански, по церковному всѣмъ, даже неграмотнымъ. Каждый изъ васъ знаетъ на память молитву Господню: Отче нашъ, Ангельское привѣтствіе, поздравленіе Богородицѣ, Всемилостивой Заступницѣ нашей—Богородице Дѣво, радуйся, и исповѣданіе вѣры нашей: вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли. Вотъ сію-то молитву Господню, сіе поздравленіе и символъ вѣры каждый изъ васъ долженъ прочесть при прогулкахъ и не одинъ разъ въ день. При всякой посильной работѣ, въ саду, въ полѣ или рощѣ, чѣмъ пустыя рѣчи говорить, лучше, не въ примѣръ, други, лучше, краткія молитвы творить: Господи помилуй, Господи помоги. Видишь, что работа идетъ хорошо, говори: слава Тебѣ, Господи. Видишь, что дурно, вздохни и помолись: «Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси меня; угодники Божіи, помолитесь о мнѣ». Чувствуешь, что на умъ приходятъ дурныя мысли? Огради себя крестнымъ знаменіемъ и скажи: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго или грѣшную; Ангеле Хранителю мой, сохрани меня. Молитву краткую Ангелу Хранителю и св. Великомученику Георгію, во имя коего построена эта церковь, непремѣнно каждый

знайте. Не уберегся, наконецъ, согрѣшилъ мыслію или словомъ? Вздохни съ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному» и т. д. Въ такомъ родѣ и Апостолъ заповѣдуетъ намъ, братіе, *непрестанно молиться* (1 Солун. 5, 17) и дома и во храмѣ Божіемъ, а преимущественно во храмѣ природы.

Особенно долженъ располагать насъ къ такой молитвѣ настоящій живописный уголокъ природы, сугубо священный храмъ Божій, освященный всею исторіею нашею. Природа или лучше творческая рука создала нашъ Печерскъ на подобіе Печерска Кіевскаго, увѣковѣчивъ за нимъ самое имя Печерска: подобно тому какъ мѣстоположеніе всего города нашего по волѣ судебъ какъ бы снято съ мѣстоположенія Кіева. И на этихъ горахъ, какъ и на горахъ Кіевскихъ, по предреченію и благословенію св. Апостола Андрея Первозваннаго, издревле возсіяла благодать Божія. И у насъ, у Іордана Всероссійскаго, вверху и внизу города, и здѣсь подъ священною горою и тамъ, въ чащѣ рощи, благодатію Божіею текутъ Іорданскія струи, струятся цѣльбоносные источники, чрезъ рядъ вѣковъ точащіе исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ, преимущественно глазныхъ. Были ли въ нашемъ Печерскѣ пещеры подобныя Кіево-Печерскимъ пещерамъ, жили ль здѣсь иеземные Ангелы, небесные человѣки, были ли у нихъ въ подземномъ небѣ подземныя церкви, не извѣстно, хотя эти горы, вертепы и пропасти, ближнія и дальнія, сама природа предназначала, повидимому, къ устроенію въ нихъ пещеръ ближнихъ и дальнихъ и къ обитанію въ нихъ такихъ же св. отшельниковъ, какихъ такъ много въ Кіевѣ. Во всякомъ случаѣ гора эта, какъ Кіево-Печерская, носитъ на себѣ печать горы Божіей, усыренной Духомъ Святымъ, *въ ней же Богъ благоволи обитати.* По несомнѣннымъ историческимъ памятникамъ, въ XV вѣкѣ, здѣшній Печерскій монастырь, отъ бояръ и князей (Соломертинскихъ и Мстиславичей) обильно надѣляется помѣстьями, «подаваньями», а основанъ онъ былъ, по всей вѣроятности, гораздо ранѣе и подобно Кіево-Печерскимъ монастырямъ, «поставленъ и взрощенъ былъ молитвами, пощеніями и слезами». Находясь всегда подъ управленіемъ Кіево-Печерскихъ митрополитовъ и намѣстниковъ ихъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ св. Кіево-Печерскою Лаврою, онъ, со всѣми землями, полями, постоянно воспринималъ отъ нихъ благословеніе и благодать всей святыни Кіево-Печерской; и потому былъ такимъ же древнѣйшимъ и драгоцѣн-

нѣйшимъ оплотомъ православія и народности русской для Бѣлоруссіи нашей, какимъ была Кіево-Печерская Лавра для Югозападной Россіи. Въ XVII и XVIII в.в. чуждая, иновѣрная рука предвосхитила нашъ, какъ и Кіевскій Печерскій монастырь. Но и у насъ, какъ и въ Кіевѣ, на смѣну его и съ его св. историческимъ призваніемъ является Братскій Богоявленскій монастырь. Великій богомудрый іерархъ Георгій Конисскій возвратилъ православной Церкви древнее, священное ея достояніе, построилъ настоящій храмъ въ честь своего Ангела, Георгія Великомученика. И вотъ около столѣтія, милостію Божіею, ютится этотъ скромный храмъ, на горѣ Божіей, горѣ святой, быть можетъ, надъ подземною, бывшею здѣсь нѣкогда церковію, надъ подземнымъ небомъ земныхъ небожителей. На мѣстѣ же древняго монастырскаго храма, въ каменныхъ тѣхъ вѣковыхъ зданіяхъ, устроенъ домъ милосердія—Вппезда со многочисленными притворами, въ нихъ же издревле слежаше множество слѣпыхъ, хромыхъ, чающихъ движенія воды. Издревле также въ день Великомученика Георгія ходитъ множество богомольцевъ на ближайшій къ вашей Вывездѣ, какъ бы Силоамскій источникъ, на водоосвященіе. Самъ Ангелъ Божій возмущаетъ тамъ воду, подаетъ исцѣленіе всѣмъ съ вѣрою притекающимъ. Сейчасъ всѣ потечемъ къ новому такому же источнику: Самъ Ангелъ Божій, празднуемая нынѣ Пречистая Богоматерь и св. Прокопій Устюжскій да возмутятъ воду и въ немъ, да даруютъ ему благословеніе Всероссійскаго и Палестинскаго Іорданова и благодать исцѣленія отъ многоразличнихъ недуговъ! Вси труждающіеся и обремененнiи, больные и увѣчные, въ скорби и болѣзни вашей чаще и скорѣе обращайтесь къ Богу и ищите Его тамъ, гдѣ Онъ болѣе всего являетъ Свое присутствіе, въ тайникахъ храма природы, при многоцѣлебныхъ такихъ источникахъ, во святомъ храмѣ семъ. Скорбію и болѣзнію, какъ благовѣстомъ церковнымъ, по выраженію одного св. отца, вы призываетесь на служеніе Богу. Врачуясь въ нѣдрахъ прекрасной здѣшней природы, собирайте послѣднія силы и одинъ другаго ведите и несите въ храмъ Божій, не пропуская ни одной службы. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ,* взываетъ въ скорби и болѣзни самъ царь и пророкъ Давидъ. «Слыша благовѣстъ, съ Тобой, Создатель, я говорю». *Поглумляхся и малодушествова духъ мой, но помянухъ Бога и возвеселихся.* Всѣ изъ города живущіе здѣсь, врачуйтесь, и силами

здѣшней прекрасной природы и силою сверхъестественною, Божіею. Впивая въ себя полною грудью благорастворенный воздухъ, сердцемъ и душею вдыхайте въ себя благодатное вѣяніе Св. Духа. Изъ цѣльбоносныхъ источниковъ пейте св. воду, какъ благодатную струю. Не пренебрегая земными врачевствами, и только не пренебрегая, взыскуйте больше врачевства небеснаго въ усиленной молитвѣ въ сугубо священномъ здѣшнемъ храмѣ природы и Божіемъ. И рано или поздно неисцѣленными не отыдете, какъ не отходили неисцѣленными даже и иновѣрцы. Всѣ приходящіе сюда ходите въ сугубо освященное отъ природы и церкви мѣсто сіе, для невиннаго развлеченія, наслажденія, для освѣженія и укрѣпленія силъ, въ молитвенномъ настроеніи духа, для прославленія и возвеличенія Бога, наединѣ съ Единымъ.

Въ прошломъ году въ этотъ праздникъ мы молились о ниспосланіи дождя послѣ сильнаго зноя и Господь услышалъ молитву нашу, а нынѣ отъ всея души и помышленія помолимся о прекращеніи дождя и ниспосланіи вёдра, и—молитва вѣры и упованія не посрамитъ. Убоимся грознаго гласа гнѣва и прещенія Божія въ разрушительныхъ явленіяхъ природы и невзгодахъ стихій.

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1886 г. №№ 29—30.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

БЕСѢДА

въ день св. равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

О жизни и дѣяніяхъ празднуемой нынѣ св. равноапостольной Маріи Магдалины извѣстно немного, преимущественно изъ евангелія, и въ это немногое нужно вдуматься: тѣмъ болѣе, что оно весьма поучительно и для многихъ знаменій настоящаго времени.

Святая равноапостольная Марія Магдалина чтится Церковію послѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи выше всѣхъ женъ, выше матери ближайшихъ Апостоловъ Господа. Происходившая изъ Сиріи, отъ горъ Магдальскихъ, откуда и имя ея Магдалина, она по началу могла быть, какъ принимаетъ издревле западная Церковь, тою грѣшницею, которая омыла ноги Спасителя слезами раскаянія (въ домѣ Симона фарисея) и, за неимѣніемъ у себя плата, отерла ихъ власами главы своея, облобызала ихъ благодарными устами и помазала ихъ драгоцѣннымъ мvромъ. Ангели Божіи радовались на небѣ о ея покаяніи. Но духъ злобы, седмь даже бѣсовъ овладѣли ею по возвращеніи въ Сирію. Страждущая и безпомощная отъ земныхъ врачей, терпѣливо однако переносившая страшный и тяжкій свой недугъ, она обратилась ко всесильной помощи Того, Кто уже разрѣшилъ ее отъ недуга и бремени грѣховнаго. Слыша, что Христосъ, проповѣдуя въ Галилеѣ евангеліе царствія Божія, исцѣляетъ *всякъ недугъ и всяку язю* въ людяхъ (Мѳ. 9, 35), она поспѣшила къ Нему опять, увидѣла во очію неисчислимыя чудеса Его, увѣровала въ Божественную силу Его и по вѣрѣ получила исцѣленіе. Изъ любви и благодарности за исцѣленіе, она, по примѣру Апостоловъ, оставила

все; по обычаю женъ, сопровождавшихъ раввиновъ въ ихъ странствованіяхъ, послѣдовала за Божественнымъ странствовавшимъ Учителемъ и, при совершенной бѣдности Его, служила Ему *отъ имѣній своихъ.* Въ числѣ женъ, слѣдовавшихъ за Христомъ и служившихъ Ему отъ имѣній своихъ, евангелистъ называетъ Марію Магдалину первою или по времени слѣдованія, или по преизбытку служенія (Лук. 8, 13). И съ этого времени открывается крѣпкая, какъ смерть, любовь ея.

Истинная любовь не охладѣваетъ, не ослабляется, не утомляется отъ времени: св. Марія Магдалина, вкусивши всю сладость общества и ученія Христова, возлюбила Его навсегда *любовію николиже отпадающею* (1 Коринө. 13, 8). Истинная любовь не боится опасностей и въ борьбѣ съ ними лишь усиливается, закаляется: неразлучной спутницѣ Христа не только нужно было служить Ему отъ имѣній своихъ, но и, презрѣвъ немощь естества, отказаться отъ радостей и удовольствій жизни, обречь себя на всѣ труды и лишенія; а страхъ постоянной нравственной строгости въ обществѣ Богочеловѣка, а опасности и гоненія, угрожавшія друзьямъ Христа отъ враговъ Его? Но любовь св. Магдалины преодолѣла всѣ препятствія и опасности и въ горечи безчисленныхъ злостраданій находила сладость общенія и служенія Христу. Злоба враговъ отнимаетъ у нея предметъ любви; Господь Іисусъ распинается на крестѣ, умираетъ, полагается во гробѣ; всѣ почти Апостолы, поклявшіеся умереть съ Нимъ, оставили Его: но она, слабая женщина, стоитъ при крестѣ Іисуса и своимъ участіемъ и любовью облегчаетъ тяжесть страданій Его, своимъ благоговѣніемъ къ невинному Страдальцу услаждаетъ отравленныя горечью послѣднія минуты Его жизни, сопровождаетъ перенесеніе тѣла Его отъ креста ко гробу, присутствуетъ при совершеніи погребенія Его, спѣшитъ ко гробу. Не боящаяся опасностей любовь часто падаетъ отъ ложнаго стыда, когда любимое существо подвергается незаслуженному порицанію, страданію, безславію: ни тѣни ложнаго стыда не видимъ въ любви св. Магдалины; для ея святой любви Господь такъ же высокъ и славенъ, какъ на крестѣ со беззаконными вмѣнившійся, такъ и на верху славы и величія Его. Наконецъ любовь часто ослабѣваетъ отъ несбывшихся надеждъ, возбужденныхъ предметомъ любви: любовь Магдалины ни мало не поколебалась, когда всѣ надежды ея и учениковъ Спаситель

со креста унесъ съ Собою во гробъ; къ умершему она сохранила такую же любовь, какою любила Его живаго. Движимая этою любовью, она рано, *еще сущей тьмъ* (Іоан. 20, 1), впереди всѣхъ женъ мироносицъ идетъ съ ароматами и миромъ ко гробу и въ этомъ священномъ подвигѣ предпріятіе и предводительство принадлежитъ ей. *Крѣпкая, яко смерть,* любовь ея просіяла, какъ молнія среди ночи. Ни темнота ночи, ни пустынное одиночество загороднаго сада, гдѣ былъ погребенъ Господь, ни страшное сосѣдство съ этимъ садомъ Голгоѳы съ ея крестами, ни путешествіе быть можетъ чрезъ черепа казненныхъ тутъ преступниковъ (и самое слово Голгоѳа значитъ: черепъ) —ничто не остановило усердія неустрашимой жены, тогда какъ Апостолы *страха ради іудейска* (Іоан. 20, 19) скрывались въ горницѣ Сіонской, *дверемъ заключеннымъ* (Тамъ же). На пути вспомнила она съ своими спутницами: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба* (Марк. 16, 3)? Сами мы не въ состояніи отвалить его. Но предчувствіе женскаго сердца увѣрило, что сила любви и благодати восторжествуетъ и надъ этимъ, повидимому, неодолимымъ препятствіемъ. Вотъ и садъ и скала съ погребальною пещерою. Но камень отваленъ отъ пещеры, входъ въ нее открытъ. Что это значитъ? Ужъ не надумали-ль жестокосердые іудеи поругаться надъ бездыханнымъ тѣломъ возлюбленнаго ея Учителя и Господа? *Взяша Господа моего,* горько жалуется она, *и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. 20, 13). Съ этими словами жалобы спѣшитъ она къ Апостоламъ Петру и Іоанну. Тѣ спѣшатъ къ гробу. За ними Марія (она въ другой уже разъ). Петръ и Іоаннъ, осмотрѣвъ гробъ, уходятъ (одинъ въ *себѣ дивяся бывшему* (Лук. 24, 12), другой съ увѣренностію, что Христосъ воскресъ). Но Марія осталась у гроба. Да куда же ей идти отъ этого священнаго, завѣтнаго мѣста? Здѣсь погребенъ Онъ, Чье слово было для ея сердца пищею, усладою, Чей взглядъ очей былъ какъ-бы солнечнымъ сіяньемъ, здѣсь вмѣстѣ съ Нимъ погребено ея сердце и ея святая любовь, всѣ ея радости и надежды, такъ что весь міръ сталъ для нея могилою. Здѣсь она видѣла Его въ послѣдній разъ, здѣсь Его погребальныя пелены и платъ, все на своемъ мѣстѣ. По истинѣ во всей странѣ ни одно мѣсто не могло быть для нея тѣмъ, чѣмъ былъ для нея св. гробъ. Куда ей идти теперь, когда у нея отнято послѣднее утѣшеніе—еще разъ облобызать пречистыя стопы ея Божественнаго Цѣлителя и

Учителя, еще разъ смѣшать свои слезы съ ароматами и муромъ многоцѣннымъ и излить ихъ на Его пречистыя язвы. Скорбь и любовь какъ-бы приковали ее къ священному завѣтному этому мѣсту. Она стоитъ и плачетъ. Утѣшали ее сами Ангелы свѣтоносные, въ бѣлыхъ одеждахъ явившіеся у гроба Господня, *одинъ у главы, другой у ногу Его* (Іоан. 20, 12). *Жено, что плачеши?*—говорятъ они. Но она думаетъ и говоритъ одно: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (13). Что ей до чрезвычайнаго свѣта въ пещерѣ, когда вокругъ все темно еще? Что ей до славнаго видѣнія этого, когда она не можетъ найти тѣла Распятаго? Что ей до другихъ, даже до Ангеловъ, когда ей нуженъ Господь Ангеловъ, Творецъ ихъ? Является и участливо, какъ и Ангелы, спрашиваетъ ее и Самъ Іисусъ Воскресшій. Но сквозь слезы, съ перваго взгляда она не узнала Его и, *мнящи, яко вертоградарь* (15), проситъ Его объ одномъ: *аще ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его и азъ возьму Его.* Его—Его она ищетъ, а кто Онъ—нѣтъ нужды называть Его по имени: всѣ должны знать сладчайшее имя ея Господа. Его она хочетъ взять и унести безцѣнное сокровище, не думая въ своей любви, что это невозможно для слабыхъ силъ ея. Но, полно тебѣ плакать, жено! Оплакиваемый тобою Самъ стоитъ предъ тобою: это не вертоградарь, но Самъ Христосъ. *Глагола ей Іисусъ: Маріе!* (16). Дѣйствительно, это Его голосъ, тотъ самый, который проникалъ такъ глубоко въ ея сердце, изгналъ нѣкогда седмь духовъ и потрясаетъ теперь все внутреннѣйшее существо; въ одномъ этомъ словѣ, или лучше въ тонѣ его цѣлый міръ любви и славы. Несказанно обрадованная, она могла произнести одно лишь слово: *Раввуни,* какъ воскликнулъ послѣ обрадованный Ѳома: Господь мой и Богъ мой. Въ порывѣ сердечнаго восторга, съ радостнымъ трепетомъ блаженной любви, она повергается къ Его ногамъ, хочетъ обнять Его колѣна и облобызать пречистыя стопы, но Господь останавливаетъ ее словами: *не прикасайся Мнѣ* (17), давая тѣмъ разумѣть, что въ ея радости много еще человѣческаго, что доселѣ только пребывалъ Онъ на землѣ видимо, а теперь Онъ и Инъ Утѣшитель—Духъ Святый будетъ пребывать невидимо, ощутительно лишь для духа человѣческаго, что Онъ Воскресшій находится на порогѣ той высокой области, которой можно достичь единственно только любовію, молитвою, вѣрою; *иди ко братіи Моей,* т. е. къ Апостоламъ, благовѣстилъ ей Воскресшій, и *скажи имъ:*

восхожу ко Отцу Моему, Который отнынѣ есть и вашъ Отецъ, *Богу Моему,* Который есть и вашъ Богъ. Какъ отрадно, что на престолѣ славы, одесную величествія Божія, братское сердце остается у Него и братскія отношенія наши къ Нему и сыновнія къ Богу Отцу восходятъ до непосредственнаго единенія съ Божествомъ, до причастія Божескому естеству. Повелѣніе Господа Марія въ точности и въ скорости исполнила. *Возсіявшу солнцу,* она еще разъ (въ 3-й) пришла ко гробу съ другими уже мироносицами; снова вмѣстѣ съ ними удостоилась видѣнія Ангеловъ, благовѣствовавшихъ воскресеніе Христа и, по возвращеніи отъ гроба, снова удостоилась вмѣстѣ съ ними видѣть Воскресшаго Господа. Всѣ онѣ при встрѣчѣ съ Господомъ *яшася за нозѣ Его, и, радующеся, поклонишася Ему, яко живому Богу* (Матѳ. 28, 9). Троекратное путешествіе Маріи ко гробу показываетъ, «коль велію паче иныхъ сердечныя любве теплоту ко Господу своему имѣяше, чесо ради и отъ Господа толь бяше любима», что первая (послѣ Пречистой Матери Его) узрѣла воскресшаго Господа и притомъ двукратно (Чет-Минея 22 іюля), сдѣлалась Христовымъ апостоломъ для самихъ Апостоловъ, ибо первая возвѣстила имъ воскресеніе Христово.

Первая свидѣтельница и провозвѣстница воскресенія Христова была первою благовѣстницею Его, по вознесеніи Его на небо, наравнѣ съ Апостолами. По силамъ ли слабой женщинѣ быть открытою учительницею селеній, городовъ, народовъ, *пребывать по вся дни въ трудѣ, подвизѣ, лишеніи, пощеніи и наготѣ, на всякъ день скончаваться и умирать* (2 Коринѳ. 11, 27 и 28)? Для любви все по силамъ: св. Марія, какъ агница среди волковъ, прошла съ словомъ благовѣстія отъ Іудеи до Рима, среди народовъ чуждыхъ и враждебныхъ. Въ самомъ домѣ Кесаря она благовѣствовала Распятаго и Воскресшаго, поднесла императору Тиверію пасхальное яйцо, освятивъ тѣмъ употребленіе пасхальныхъ яицъ и до днесь. По ея настоянію, Кесарь потребовалъ отъ Пилата и Каіафы всѣ акты суда надъ Іисусомъ, неправедныхъ судей сослалъ въ ссылку, а праведному Іисусу, какъ Богу, поставилъ статую во дворцѣ. Едва она не сдѣлала Тиверія христіаниномъ, какъ апостолъ Павелъ едва не сдѣлалъ христіаниномъ проконсула Феликса. Подобно апостолу Павлу, она пронесла имя Христово царямъ, народамъ, языкамъ, но въ особенности при дворѣ всемірныхъ властителей выступаетъ она

въ величіи и силѣ первоверховнаго Апостола языковъ и, нужно полагать, во всеоружіи его образованія, происхожденія, званія почетнаго. По избытку же чрезвычайныхъ апостольскихъ дарованій и подвиговъ, начиная съ выступленія ея апостоломъ Христовымъ для самыхъ Апостоловъ, отъ креста и гроба Господня, она приравнивается къ первоверховнымъ Апостоламъ. Замѣчательно также, что изъ Рима, отъ дома Кесарева св. Марія прибыла въ Ефесъ, подъ кровъ св. Іоанна Богослова и, съ *Апостоломъ апостольски*, т. е. наравнѣ съ возлюбленнѣйшимъ наперсникомъ, другомъ Господа, Богословомъ-Тайнозрителемъ послуживъ спасенію людей, скончалась и погребена въ томъ же вертепѣ, въ которомъ уснули и чрезъ 438 лѣтъ воскресли и седмь отроковъ Ефесскихъ. Затѣмъ, Господь судилъ, чтобъ честныя мощи ея перенесены были въ Царьградъ и положены въ обители воскрешеннаго Христомъ изъ мертвыхъ праведнаго Лазаря. Такъ въ смерти и по смерти вознагражденъ крѣпкій подвигъ служенія Христу провозвѣстницы воскресенія Его, св. равноапостольной Маріи Магдалины!

Св. любовь и жизнь Маріи Магдалины такъ высока и благотворна и для ней самой и для среды ея, что въ желателяхъ и желаніи подражать ей не можетъ быть недостатка. Но какъ подражать ей, когда Іисусъ Христосъ видимо теперь не живетъ съ нами на землѣ, невозможно теперь послѣдовать Ему, какъ послѣдовала Ему св. Марія и благовѣстническое апостольское ея служеніе—служеніе исключительное? Не возможны теперь видимыя отношенія ко Христу, но такъ какъ Онъ живетъ съ нами невидимо, духовно, *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20), то возможны и необходимы отношенія къ Нему живыя, личныя, незримыя, духовныя. Притомъ, при подражаніи святымъ, нужно больше заботиться о вѣрности духу образца, проявляя его во внѣшнихъ образахъ и дѣйствіяхъ, сообразно современнымъ условіямъ жизни. Назидательный и удобовразумительный примѣръ представляетъ намъ въ этомъ Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня наша. Она сама живетъ и своимъ примѣромъ учитъ жить другихъ въ живомъ союзѣ со Христомъ чрезъ твердую и живую вѣру въ Него, чрезъ молитву и благочестіе всѣмъ извѣстное, въ особенности же чрезъ дѣла любви и благотворительности. Творя безчисленныя милости меньшей и наименьшей братіи Христовой, а въ лицѣ ихъ Самому Господу Іисусу Христу, всюду ее сама отыс-

кивая, всѣхъ злосчастныхъ (не исключая и дѣтей ссыльно каторжныхъ) принимая подъ свое высокое покровительство, она простираетъ христіански благотворящую руку и ко св. мѣстамъ земнаго житія и страданія Христова и къ живоносному гробу Его; въ чувствѣ вѣры и любви и съ драгоцѣнными вещественными приношеніями какъ-бы предстоитъ животворящему кресту и гробу. Неумѣстно женѣ Царя, матери дѣтей, оставивъ Супруга и дѣтей, идти съ словомъ благовѣстія по странамъ далекимъ, но въ духѣ тезоименитой Ея благовѣстницы она является благовѣстницею и насадительницею вѣры и благочестія въ нѣдрахъ своего семейства и во всѣхъ разсадникахъ просвѣщенія и воспитанія, находящихся подъ Августѣйшимъ Ея покровительствомъ. И мы весьма счастливы и должны благодарить Бога, что и наши два женскія среднія воспитательныя учрежденія, духовное и всесословное, находясь подъ высокимъ Ея покровительствомъ, воспитываютъ духъ вѣры, благочестія и доброй нравственности и распространяютъ его въ семейный и общественный бытъ края. Подражая Благочестивѣйшей Государынѣ въ жизни, будемъ подражать тезоименитой Ей св. Маріи Магдалинѣ.

Духъ благочестія и любви и образъ ихъ, живущій во св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ и почившій на Благочестивѣйшей, Тезоименитой ей Государынѣ, современный властитель думъ и немалочисленная его школа отрицаютъ. Великій художникъ слова, человѣкъ великаго ума въ своей исключительной области, въ новой, чуждой ему, области богословской, вмѣсто того, чтобъ изучить обширный кругъ возвышенныхъ предметовъ, усвоить ихъ не умомъ только, но и сердцемъ и *плѣнить разумъ въ послушаніе вѣры*, выступаетъ непризваннымъ учителемъ другихъ и запутываетъ себя и другихъ въ противорѣчіяхъ. Заслуживавшій полнаго участія въ своихъ исканіяхъ Бога и вѣры, всего себя посвятившій распространенію вѣры, но, къ сожалѣнію, тайному, скрытому, представляющій изъ себя новаго апостола, пророка извѣстныхъ сектъ—хлыстовской и духоборческой, онъ измѣняетъ евангеліе по требованіямъ и капризамъ своего разума, составляетъ житія святыхъ по своему самомнѣнію, самомудрованію, распространивъ однако ихъ въ народѣ около трехъ уже милліоновъ изданій. Сердечнѣйшее, глубочайшее сокрушеніе о своемъ недостоинствѣ, о грѣхахъ (съ чего обыкновенно начинаются св. жизнь и сопровождающія ее жертвы вещественныя,

муро, ароматы, ѳиміамъ, свѣчи) представляется у него и его поклонниковъ, точно на взглядъ Іуды предателя, безцѣнною тратою. Съ самыми благоговѣйными и св. чувствами сходить разъ, другой и третій ко св. мѣстамъ, ко гробу Господню, выплакать тамъ сердечное горе предъ великою святынею, какъ-бы предъ Самимъ Богомъ, поклониться, облобызать эту святыню, излить слезы съ ароматами, повергнуться у пречистыхъ язвъ и ногъ Господа, Его св. угодниковъ, открыть свою совѣсть предъ духовнымъ отцемъ—все выставляется излишнею слабостію, тратою времени. Искушенія отъ злыхъ духовъ, явленія Ангеловъ и Богоявленія упорно и голословно отвергаются. Всѣ чудеса опускаются, а гдѣ невозможно ихъ опустить—объясняются естественными явленіями. Отъ святости аскетовъ и угодниковъ Божіихъ, Апостоловъ, равноапостольныхъ «пахнетъ церковностію». Церковь со всѣми богоучрежденными таинствами, обрядами и чиноположеніями, ведущими, какъ пасхальное яйцо, начало свое отъ временъ апостольскихъ, объявляются излишними, отрицаются подъ предлогомъ формализма. Божественные, Апостольскіе догматы, запечатлѣнные кровію ихъ проповѣдниковъ, признаются корыстнымъ измышленіемъ іерархіи. Въ Евангеліи, вмѣсто проповѣди о крестѣ и самоотверженіи, усматриваются практическія указанія для устроенія счастія на землѣ. Современный общественный и государственный строй, искони невозможный безъ суда, безъ клятвы, безъ войска, выставляется излишнимъ, совершенно игнорируется. Въ общественномъ строѣ жизни бѣдный ставится выше богатаго, рабочій выше хозяина. Деньги и богатство кощунственно представляются изобрѣтеніемъ и орудіемъ діавола. Много трактуется о благотворительности неразлучной, повидимому, съ любовію; но ни слова о любви въ духѣ тѣснѣйшаго единенія съ ближнимъ во Христѣ, крѣпкой, какъ смерть, не ослабляемой ни временемъ, ни опасностями, ни отъ ложнаго стыда, ни отъ несбывшихся надеждъ. Нѣтъ и думы о томъ, что Христосъ, переживъ всѣ бѣды и немощи наши, уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха, для того, чтобъ и мы чрезъ это уподобленіе Его намъ не только приходили къ Нему со всѣми горестями, «скорбящіе и обремененные», но и сами уподоблялись Ему и входили въ нравственное единеніе съ Нимъ, чрезъ усвоеніе духовныхъ совершенствъ Его Богочеловѣческой природы, истины и святости. Какъ подвигъ нравственнаго закона Христова въ своей исходной точкѣ, какъ ми-

лостыня Христа ради, благотворительность должна быть добровольною, сознательною, беззавѣтною, открытою, живою и непосредственною, выраженіемъ всей души благодѣтеля, средствомъ къ нравственному единенію съ облагодѣтельствованнымъ, предостереженіемъ отъ грѣха и порока. У новыхъ же глашатаевъ нашихъ вся любовь сводится къ благотворительности для вещественнаго благосостоянія, для умственнаго образованія, чтобы горя и нужды не было на землѣ, а былъ бы земной рай. Но средствъ для всеобщаго этого счастія не указывается. Не служа болѣе средствомъ для надземныхъ цѣлей, она совершается у нихъ по какому-то внутреннему чувству жалости, противъ воли и сознанія, нехотя и молча, не заглядывая въ домъ плача; отъ того облагодѣтельствованный чувствуетъ на себѣ гнетъ ихъ великодушія и они бѣгутъ отъ него съ теченіемъ времени, отъ ложнаго стыда, отъ несбывшихся расчетовъ. Словомъ, ихъ благотворительность не болѣе, какъ естественная гуманность, которая не чужда была и лучшимъ язычникамъ, насколько «языци естествомъ законное творятъ» (Римл. 2, 11). И все ихъ нравственное ученіе сводится къ естественной нравственности, ограничивающейся пятью отрицательными добродѣтелями, заповѣдями, самая высшая изъ которыхъ: не воруй. Ученіе и жизнь перваго проповѣдника естественной этой нравственности, перваго праведника язычества (Сократа-мудреца) ставится наравнѣ, если не выше ученія и жизни Господа Іисуса Христа, и вмѣсто евангелія Христа проповѣдуется евангеліе Сократа. Не время и не мѣсто разбирать здѣсь подробно нравственное это ученіе и распространяемыя въ народѣ превратныя житія святыхъ; но нашъ священный долгъ показать, что ихъ безмѣрно превосходятъ жизнь и дѣянія не только Господа нашего Іисуса Христа, но и святыхъ Его и празднуемой нынѣ св. равноапостольной Маріи Магдалины; безмѣрно также превосходитъ измышленныя эти житія святыхъ и нравоученіе—образъ жизни и дѣяніе достойной подражательницы—Тезоименницы ея. Въ предостереженіе отъ пагубнаго знаменія времени, нашъ долгъ посовѣтывать наконецъ вотъ что: не увлекаясь прелестною художественною формою изложенія, въ превратныхъ этихъ житіяхъ, отыскивайте въ нихъ позлащенныя пилюли, капли яда, въ которыхъ скрывается смертельная отрава, и обращайтесь къ разбору ихъ въ лучшихъ свѣтскихъ, а больше въ духовныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Изъ очерченнаго отрицательнаго ученія, а главное изъ примѣра св. Магдалины и ея Тезоимянницы уразумѣй, каждый сынъ Церкви и отечества, силу, житворность, благотворность и блаженство любви ко Господу Іисусу, твоему Спасителю и Богу. Принося посильныя жертвы ко алтарю Господню, какъ мvро многоцѣнное, какъ слезныя ароматы, взыскуй, пробуждай себя рано на дѣла милосердія; безъ колебаній, безъ стыда и расчета спѣши съ возможною отъ тебя помощію туда, гдѣ она благопотребна, въ домѣ ли, или въ хижинѣ, или въ темницѣ, или на краю гроба, и будь для всѣхъ благовѣстникомъ вѣры, благочестія, любви, добра.

Волею обнищавшему нищетою моею премногимъ благоутробіемъ Христу Богу, кресту и гробу послуживши, яко ученица равноапостольная, священство мысленное, очистилище неприкосновенное, свѣщникъ свѣтовиденъ, Магдалина Марія, Божественными добротами и свѣтолитіи молитвами озари Тезоименитую Тебѣ Государыню нашу и мое очернѣвшее, ожестѣвшее сердце (Стих. на стих. кан. п. 1 и 6, ст. 1 и 4)!

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1886 г. № 32.

Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

по поводу преобразованія семинаріи по уставу 1884 г.

За первою литургіею въ обновленномъ нашемъ храмѣ, въ началѣ новаго учебнаго года, при новомъ преобразованіи школы, нельзя не высказать нѣкотораго краткаго привѣта и благожеланія. Новое, начинающееся теперь, преобразованіе школы съ перваго раза не замѣтно, но оно скажется, когда войдемъ постепенно въ его духъ и строй. Въ образовательномъ строѣ постепенно, до самаго высшаго уровня, должно подниматься писательство, сочинительство, развитіе разсудка, мыслительности. Для этого усиливается изученіе русскихъ классиковъ—поэтовъ, но безъ ослабленія древнихъ. Наука всѣхъ наукъ, краеугольный камень Богословія – Священное Писаніе Новаго Завѣта должно читаться, по возможности, на подлинномъ классическомъ языкѣ. Въ религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ цѣляхъ чрезъ весь курсъ общеобразовательныхъ наукъ, кромѣ Священнаго Писанія, будутъ проходиться исторіи: Библейская и Церковная. Кромѣ Библейской исторіи вводится другая новая наука—Сравнительное Богословіе: чрезъ первую Богословское образованіе возвышается, беретъ перевѣсъ надъ всѣмъ образовательнымъ курсомъ, чрезъ вторую воочію представляется превосходство Богословія православнаго надъ всѣми другими вѣроученіями инославными. Всего жъ болѣе и замѣтнѣе съ новымъ преобразованіемъ школы поднимается религіозно-нравственное воспитаніе. Съ этою цѣлію преподаваніе Свящ. Писанія въ старшихъ классахъ возлагается на главныхъ начальствующихъ лицъ. Назначаются два новыхъ воспитателя изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, исключительно посвятившіе себя дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія. Учреждается весьма важная дол-

жность духовника, опытнаго въ духовной жизни. Въ трудныя минуты жизни, при значительныхъ преткновеніяхъ и паденіяхъ юности, виновный будетъ отдаваться на судъ Божій, судъ духовника. Не однимъ судомъ начальственнымъ, но и судомъ Божіимъ, благодатію духовничества онъ будетъ возстановляться отъ паденій и укрѣпляться въ добрѣ. Въ тяжелыхъ жизненныхъ вопросахъ, которыхъ много можетъ накопиться въ вашей трудовой, страдной, бѣдной и бурной жизни, вы также будете обращаться къ опытному въ духовной жизни духовному отцу, какъ обращаются къ старцамъ прозорливцамъ скорбящіе и обремененные, предпринимающіе для того трудныя и отдаленныя путешествія ко св. мѣстамъ, въ пустыни, скиты и лавры. На самыхъ возвышенныхъ, аскетическихъ, нравственныхъ началахъ построено новое преобразованіе новаго устава нашего.

Но чѣмъ святѣе законъ, возвышеннѣе идеалъ, тѣмъ болѣе нужно нравственныхъ усилій, помощи и руководства въ исполненіи этого закона и идеала.

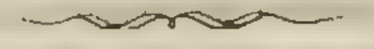
При новыхъ порядкахъ и преобразованіяхъ да держимся неуклонно нестарѣющагося, незыблемаго начала премудрости, благочестія, страха Божія, воспитывая не школяровъ, не холодныхъ резонеровъ, хватающихся за верхушки наукъ и знаній, не мыслителей только (хотя развитіе мыслительности, сочинительства—одна изъ первыхъ нашихъ заботъ), а живыхъ людей, создавая изъ нихъ живыя религіозно-нравственныя существа, съ воспріимчивою ко всему доброму душею, съ отзывчивымъ сердцемъ. Въ духѣ новаго, преисполненнаго любви, устава потщимся не просвѣщать только ихъ умъ свѣтомъ знаній, но и согрѣвать сердце теплотою христіанской любви. Съ кротостію и тихостію великаго учителя языковъ снизойдемъ къ нимъ, но безъ поблажки и потачки злу, имѣя въ виду приблизить ихъ къ себѣ нравственно, поднять на ту высоту въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, до какой поднялись и мы сами, не разомъ, не вдругъ, а путемъ продолжительнаго образованія. Не подавлять своимъ знаніемъ, не запугивать излишнею строгостію, требуемою новыми порядками преобразованія въ крайнихъ случаяхъ, и не смущать своимъ равнодушіемъ и холодностію должны мы, а поддерживать неувѣренныхъ, ободрять несмѣлыхъ, поощрять развитыхъ и способныхъ, словомъ, по семейному относиться къ дѣтямъ, внимательно примѣняться къ дѣтской натурѣ. И чѣмъ болѣе труд-

ностей представляетъ всякое новое дѣло и наше преобразованіе по преимуществу, чѣмъ болѣе предоставляется простора свободѣ и личному благоусмотрѣнію наставниковъ, тѣмъ опасливѣе нужно относиться къ новому дѣлу, тѣмъ болѣе должно воспитывать дѣтей *въ свободу славы чадъ Божіихъ,* чтобы каждый изъ насъ со дерзновеніемъ могъ сказать о нихъ на Страшномъ Судѣ Божіемъ: *се азъ и дѣти, яже далъ ми есть Богъ* (Евр. 2, 13). И вы, юные слушатели, не слышателями только новаго закона будьте, но и творцами и исполнителями его, напрягая больше мысль, чѣмъ память, усерднѣе занимаясь сочиненіями; меньше, ради Бога, словъ и больше мысли и дѣла! Работайте и живите не однимъ умомъ и сердцемъ, но всею цѣльностію души, всѣ чувства, всѣ силы ея обучая благочестію. Съ новою, удвоенною ревностію принявшись за новыя науки и новую постановку старыхъ наукъ, не забывайте древней вѣковѣчной истины, что самая трудная и наивысшей важности наука—есть наука быть добродѣтельнымъ, что въ ней собственно цѣль всей жизни и всѣхъ наукъ. На томъ свѣтѣ, на Страшномъ Судѣ не спросятъ, сколько языковъ, наукъ изучили, сколько ученыхъ трудовъ издали въ свѣтъ, а сколько дѣлъ благотворительности и *любви, николиже отпадающей, сотворили единому братій сихъ меньшихъ.* Апостолъ языковъ, міровой геній, увѣряетъ: *аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ и аще имамъ всю вѣру, яко и горы, преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1—2). Помните свое важное Апостольское призваніе быть *свѣтомъ міра, солію земли,* начинающееся не только за предѣлами своей школы, но и въ учреждаемой при ней церковно-приходской школѣ. Но *кто будетъ свѣтомъ міра, солію земли, если этотъ свѣтъ содѣлается тьмою? Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ, яко да видятъ добрыя ваши дѣла* (Матѳ. 5, 13).

Но что значимъ собственно мы въ дѣлѣ просвѣщенія себя и другихъ, когда безъ Бога мы не можемъ ничего добраго и помыслить? Нашъ свѣтъ и покровъ—Царица Небесная, «*многи въ разумѣ просвѣщающая*». Предъ нею, предъ святою чудотворною иконою привыкли мы повергаться въ нуждахъ и тугѣ сердечной. Въ минувшій учебный годъ на лепты ученическія горѣли постоянно, во время Богослуженія, лампады и свѣчи. Да продлится приношеніе этой благопріятной жертвы и нынѣ въ воню благоуханія небеснаго! Да

воспылаетъ ярче и ярче пламень молитвы въ чистыхъ юныхъ сердцахъ! Да возгарается священный сей огнь и въ другихъ, особенно чрезъ единодушную, единымъ сердцемъ и едиными усты молитву всецерковную, всенародную! Въ чаяніи новыхъ вящщихъ милостей и просвѣщенія отъ Матери свѣта, не обременимся, не поскучаемъ возстановленіемъ молебнаго пѣнія съ акаөистомъ Богоматери. Новое преобразованіе есть въ значительной мѣрѣ возвратъ къ благочестивымъ преданіямъ добраго стараго времени, а извѣстно, что въ доброе старое время питомцы Братской школы ходили по воскресеньямъ и праздникамъ не только къ молебнамъ и акаөистамъ, но и къ вечернямъ. Извѣстно также, что и предъ Спасскою иконою Божія Матери, стоявшею на Олейной Брамѣ, и предъ настоящею копіею съ нея во храмѣ семъ цѣлыя столѣтія еженедѣльно совершались молебныя общественныя пѣнія. Намъ ли, будущимъ просвѣтителямъ народа, призваннымъ возгрѣвать въ себѣ и другихъ духъ благочестія, уничтожать многовѣковый благочестивый этотъ обычай? Не имѣя возможности совершать эти молебны въ учебные часы и дни, мы будемъ совершать ихъ по воскресеньямъ, и чтобъ не обременять ни себя, ни другихъ, въ одно воскресенье—будетъ одно краткое молебное пѣніе, безъ акаөиста, а въ другое—одинъ акаөистъ, безъ молебна.

Архимандритъ Сергій.



Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1885 г. № 36.
Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

къ окончившимъ курсъ семинарскаго ученія въ $18^{85}/_{86}$ году.

Не посѣтуйте, слушатели благочестивые, если съ краткою своею рѣчью обращусь къ тѣмъ лишь юнымъ слушателямъ, которые вмѣстѣ съ вами въ послѣдній разъ молились въ этомъ храмѣ. Годъ вы молились здѣсь, а пять лѣтъ у другой великой и чудотворной святыни — у Братской иконы Богоматери. Тамъ, въ храмѣ науки, вы жили больше умомъ: здѣсь въ томъ или другомъ храмѣ Божіемъ отдавались больше чувству. Ученье да ученье, одностороннее умственное развитіе нерѣдко утомляло, отягощало: здѣсь, отдавшись молитвѣ, вы отдыхали отъ умственныхъ, научныхъ трудовъ; изливая свою душу предъ Богомъ, получали освѣженіе, ободреніе и укрѣпленіе благодатное; повергаясь предъ Богомъ въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ, вы находили здѣсь утѣшеніе и услажденіе; труждающіеся и обремененные приходили сюда и обрѣтали неземное успокоеніе. Неисцѣленнымъ душевно, безъ запаса новыхъ духовныхъ, благодатныхъ силъ, не отходилъ отсюда никто, кто прибѣгалъ съ вѣрою и усердіемъ. Возблагодарите же Господа за все, что вы пережили и перечувствовали здѣсь, за обученіе, воспитаніе отъ Царскихъ щедротъ, совершенно или отчасти безвозмездное, за воспринятыя просвѣтительныя и нравственныя начала, создавшія нравственную вашу личность, которыя мы насаждали и напояли, по мѣрѣ силъ, но возращалъ Самъ Богъ. И сколько насаждено и возращено этихъ добрыхъ началъ, не взвѣшиваемыхъ ни сребромъ, ни златомъ, ни мѣрою, ни вѣсомъ! Вспомните, чѣмъ вы были 6 лѣтъ тому назадъ и сравните, какъ прояснилось самосознаніе ваше, какъ расширился кругозоръ вашихъ познаній, какія права и положеніе вы пріобрѣли въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ. Въ счастливые, едва ли не лучшіе во всей жизни годы, вы такъ возрасли духовно и тѣлесно и измѣнились къ

лучшему, какъ никогда болѣе не возрастете, не измѣнитесь къ лучшему. И какъ многіе изъ пожилыхъ и престарѣлыхъ желали бы возвратиться къ счастливымъ этимъ годамъ юности! Возблагодарите жъ за все Господа Бога, твердо памятуя, что благодарность— одно изъ высшихъ и святыхъ чувствъ, вѣрный признакъ благородства души, ея смиренія, преданности Промыслу! Да свѣтитъ же, воспламеняется въ сердцахъ вашихъ священное это чувство благодарности и славословія предъ Богомъ, какъ свѣтили и пламенѣлись здѣсь предъ иконою Богоматери свѣчи ваши! Да благоухаетъ и украшаетъ оно души ваши, какъ благовонные и прекрасные вѣнки, которые вы сюда приносили неоднократно! Да будетъ оно сильно, вдохновенно и единодушно, какъ сильно, единодушно и дружно было пѣніе ваше! Принося Богу эту чистую, благодарственную и благопріятную жертву, какъ кадило благовонное, всесожженіе тучное, всегда благоговѣйте, чтите и воспоминайте великую святыню Братской обители, этой лавры Бѣлорусской, и настоящую, водруженную великимъ іерархомъ Георгіемъ Конисскимъ, при этомъ древнѣйшемъ во всемъ городѣ храмѣ. Какъ можно чаще переноситесь благоговѣйною мыслію къ этимъ усыпальницамъ мудрыхъ іерарховъ и сокрытымъ въ нихъ залогамъ благодати и благословенія небеснаго. Воспоминайте съ благоговѣйною признательностію, какъ у этой святыни Богомудрые іерархи воспитывали многочисленныя подрастающія поколѣнія, точно древніе пророки воспитывали при храмѣ сонмы учениковъ пророчихъ. Съ ихъ мужествомъ, самоотверженіемъ возвѣщайте народу волю Божію.

Не смущайтесь вопросами: что съ вами будетъ, какъ устроится ваша судьба? Выбирать званіе и состояніе или лучше желать его— можно и конечно то, къ которому готовились всѣмъ воспитаніемъ и жизнію, но исполненіе этого желанія или выбора всего лучше предоставлять Богу. Чрезъ обыкновенное и, повидимому, случайное стеченіе обстоятельствъ и особенно чрезъ имущихъ властъ, какъ чрезъ ближайшія орудія Божія о васъ промышленія, Господь скажетъ вамъ путь, въ оньже пойдете. И это наилучшій и благопотребный путь. За свой выборъ обыкновенно раскаяваешься. Чуть стрясется бѣда на службѣ, сейчасъ начнешь сожалѣть и терзаться, зачѣмъ я избралъ эту службу. Напротивъ, жребій, вручаемый Провидѣніемъ, примиритъ васъ со всѣми невзгодами жизни, внушая отрадную увѣ-

ренность, что не мы сами натолкнулись на бѣды, но Самъ Господь чрезъ Богоизбранныхъ людей ниспосылаетъ намъ этотъ крестъ для вящщаго нравственнаго блага и преспѣянія.

Не сокрушайтесь ради Бога, что въ высшія учебныя заведенія съ нынѣшняго года принимаютъ вдвое менѣе воспитанниковъ, чѣмъ въ предшествующіе лѣтъ 10-ть. Кому Богъ судилъ поступить въ высшую школу, тотъ поступитъ рано или поздно и, повѣрьте, въ самую лучшую, зрѣлую пору для его развитія. Какъ и въ добрые старые годы, туда будутъ поступать лишь люди призванія. Но кому изъ способныхъ и достойныхъ питомцевъ не суждено поступить въ высшую школу, помиритесь съ скромнымъ званіемъ народнаго наставника и пастыря. Не въ наукѣ цѣль и достоинство жизни. И что можетъ быть выше, святѣе и отраднѣе благодати священства? Предъ нею трепещутъ, благоговѣютъ сами Ангели, она выше званія Ангеловъ. Стараясь быть достойными благодати священства, стремитесь къ почестямъ вышняго званія о Христѣ Іисусѣ, къ тому, что *едино есть на потребу, и сія вся* (почести, ученыя титла) *приложатся вамъ,*—примиритесь со всякимъ положеніемъ въ обществѣ, *ставъ превыше мірскаго слитія.*

Продолжайте самообразованіе, самовоспитаніе, изучайте великую книгу естественнаго Богооткровенія, созерцайте Бога въ природѣ, а главною, непосредственною школою для васъ да будетъ та среда народная, которую вы призваны просвѣщать, образовывать. Наблюдайте за вѣрованіями, нравами и образомъ жизни ея, вдумайтесь, напр., въ тотъ знаменательный фактъ, что простой людъ такъ же почти часто любитъ вспоминать о Богѣ, какъ и дышать. У ученыхъ иногда умъ за разумъ заходитъ, развивается односторонне, криво, отрывается отъ здраваго смысла и нравственныхъ преданій, мятется противъ Бога. Простое жь, свободное отъ ухищреній ума сердце открыто непосредственно вліянію на него высшей силы. Вѣра простаго нашего народа есть общее чувство, чутье истинности православія въ главныхъ началахъ, основахъ его. И такъ какъ это общее чувство не есть дѣйствіе внѣшнихъ впечатлѣній и наслоеній, не увлекается внѣшними, частными сторонами предмета, то оно, не смотря на сравнительную свою темноту, неясность, глубже и сильнѣе разсудочныхъ ухищреній. Оно есть дѣйствіе высшей силы въ глубинѣ народнаго духа. И въ этомъ смыслѣ гласъ народа—гласъ Божій.

Оттого общецерковное, всенародное сознаніе или вѣра народа служила всегда, при всѣхъ уніяхъ на Юго-Востокѣ и у насъ въ Россіи, вѣрнымъ стражемъ истинныхъ основъ вѣры, критеріемъ истинности и неприкосновенности вѣры для просвѣщенныхъ наукою умовъ. Не мудрыхъ, простыхъ рыбарей избра Богъ, да премудрыя посрамитъ. По нашему народному мудрому изрѣченію, въ простыхъ сердцахъ обитаетъ Богъ. Среди народа я Бога узрѣлъ, выразился одинъ даровитѣйшій ученый, когда вошелъ въ близкое общеніе съ народомъ, вмѣнивъ въ уметы міра ученость. Другой ученый по сосѣдству съ нашею епархіею завелъ было артель рабочихъ на началахъ превратныхъ, но присмотрѣлся ближе къ народу, сталъ горячимъ поборникомъ семьи, общества и церкви. Въ мнимообразованномъ обществѣ вы встрѣтите въ иныхъ много невѣрія, маловѣрія, но, повѣрьте, напускнаго, кичливаго, въ глубинѣ души и у нихъ таится вѣра. И нужно насильствовать, извратить, изуродовать всю природу, чтобы сдѣлаться невѣрующимъ, потому что душа по природѣ христіанка. Такіе невѣрующіе, какъ прекрасно изобразилъ ихъ въ послѣднее время знаменитый врачъ-педагогъ,—душевно больные, оканчивающіе обыкновенно или умопомѣшательствомъ или самоубійствомъ. Все жъ, что есть лучшаго, цѣльнаго въ человѣкѣ, всѣ лучшіе умы были искренно вѣрующіе. Здраваго смысла, глубокой вѣры болѣе всего въ простомъ народѣ. По этимъ добрымъ примѣрамъ и намъ, уча и просвѣщая народъ, многому надо бы поучиться отъ него въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

Да хранитъ же и благословитъ васъ Господь, по мѣрѣ вашего усердія и благодаренія предъ Нимъ! Да будетъ надъ вами *благословеніе небесное и пренебесное,* за благословеніе вами всесвятаго Его имени! Да пребудетъ съ вами благодать всей святыни нашей Братской и здѣшней! Да почіетъ также надъ вами благословеніе всѣхъ великихъ іерарховъ, здѣ почивающихъ! И по ихъ благословенію и благодати, да *скажетъ вамъ Господь путь, въ оньже пойдете!* Да преуспѣваете въ премудрости и благодати у Бога и человѣковъ. И, уча народъ, да научитесь отъ него твердости и искренности вѣры!

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1886 г. № 35.
Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

по поводу сбора пожертвованій для православныхъ жителей и поклонниковъ Св. Палестины*.

Не въ обычное время и не ради самого великаго нынѣшняго праздника являюсь на каѳедрѣ. Въ дополненіе къ поученіямъ и воззваніямъ отъ Св. Синода нашъ долгъ проповѣдать, призвать васъ къ тому пожертвованію, которое теперь же, послѣ шестопсалмія, по повелѣнію Св. Синода, должно быть собираемо для православныхъ жителей и поклонниковъ святой Палестинской земли.

Палестина земля священная въ исторіи Ветхозавѣтной религіи, колыбель и отчизна всего христіанскаго міра. Кто для насъ—христіанъ освятилъ ее Своею жизнію, чудесами, небеснымъ ученіемъ, но Кому она не дала мѣста, гдѣ главу подклонити, и послѣ торжественнаго шествія въ Іерусалимъ, чрезъ три дня уготовила мѣсто для всемірнаго Его креста, Тотъ обрекъ ее на страшную участь. Безцѣнная кровь Спасителя міра и всѣхъ Его провозвѣстниковъ и праведниковъ должна быть взыскана не только съ тѣхъ богоубійцъ и пророкоубійцъ, которые взяли на себя отвѣтственность за эту кровь, но и съ самой природы, напоенной этою кровію, растлѣнной человѣческими грѣхами. При торжественномъ, царственномъ шествіи своемъ въ Іерусалимъ, при всеобщемъ ликованіи народа и даже отроковъ и дѣтей, Спаситель горько плакалъ объ участи Іерусалима, о томъ, что этотъ священный и главный всего міра городъ долженъ быть лишенъ покрова небеснаго, находиться въ попраніи язычниковъ и терпѣть мерзость запустѣнія, пока не исполнятся времена языковъ. И этотъ неизмѣнный приговоръ вѣчныхъ судебъ съ неумо-

* Произнесена въ семинарской церкви на всенощной Вербнаго Воскресенья.

лимою строгостію исполняется чрезъ всю исторію христіанства. Первыми исполнителями его были Римляне (въ 70 году по Р. Хр.), которые въ неслыханныхъ ужасахъ разрушенія Іерусалима сами видѣли и исповѣдывали карающій перстъ Божій и торжественно признали себя орудіями гнѣва небеснаго. Чрезъ 300 лѣтъ послѣ этого Іерусалимъ дѣлается собственностію христіанскихъ императоровъ, священныя для христіанъ мѣста обновлены и украшены; но на долго ли? Пришли движимые невѣдомою силою Хозрои и Омары и на святомъ мѣстѣ явилась новая мерзость запустѣнія — мечеть Магомета. Одинъ за другимъ и одинъ другаго жесточе поражали и терзали эту святую землю и вмѣстѣ страну заклятія различные, посланные Провидѣніемъ, бичи человѣчества: Турки Сельджуки, Мамелюки, Тамерланы и другіе степные варвары и Турки Османы до настоящаго времени. Но св. вѣра не должна погибнуть тамъ, откуда она пошла во весь міръ. Гдѣ начало всемірнаго спасенія положено чрезъ крестъ, тамъ должна сохраняться чистота вѣры не въ блескѣ и величіи земномъ, но въ горнилѣ искушеній и злостраданій. Сквозь тучу бѣдъ и гоненій, среди окружающаго ее мрака невѣрія, она сіяетъ здѣсь, какъ свѣча въ темнотѣ, какъ огонекъ въ пустынѣ. Живучесть вѣры во всей чистотѣ апостольскаго православія поддерживается въ Іерусалимской церкви общеніемъ съ нею всѣхъ другихъ св. церквей, всевозможнымъ участіемъ ихъ въ ея нуждахъ. Общей матери христіанскихъ церквей всѣ ея дщери, начиная съ временъ апостольскихъ, *рукою напр. Савлію, Варнавлею,* Тимоѳея, Тита, Епафраса, посылали обильныя милостыни. Съ временемъ *всякій, елико кто имьяше,* болѣе и болѣе старался восполнять нужды и лишенія святыхъ сущихъ въ Іерусалимѣ. Особенно обильная милостыня шла изъ Руси нашей.

И эта милостыня священно-историческій завѣтъ для всѣхъ насъ, братіе, тѣмъ болѣе обязательный, чѣмъ бѣдственнѣе, злосчастнѣе ея историческія судьбы и тѣмъ тверже и святѣе сохраняется въ ней при этомъ св. православіе. Говорить ли о нуждахъ ея въ настоящее время? Упомянуть развѣ о слѣдующемъ характеристичекомъ фактѣ. При возобновляющихся отъ времени до времени гоненіяхъ отъ магометанъ, Богослуженіе у православныхъ Арабовъ и Феллаховъ отправляется не въ церквахъ и не въ домахъ, но въ скотопригонныхъ пещерахъ въ глубокую полночь, почти безъ иконъ, съ маленькимъ

крестомъ, который священникъ несетъ туда подъ платьемъ, въ полномъ смыслѣ наперснымъ.

Къ этимъ бѣдствіямъ и гоненіямъ отъ невѣрныхъ присоединилось еще препирательство западныхъ христіанъ изъ-за обладанія св. мѣстами и православными туземцами, не останавливающихся ни предъ какими происками и подкупами жадныхъ Турокъ и легкомысленныхъ христіанъ. Невѣрныхъ западные христіане не обращаютъ къ своей вѣрѣ, а лишь православныхъ. Латиняне начали, по обыкновенію, съ уніи, появившейся тамъ одновременно съ уніею у насъ, со всѣми ужасающими послѣдствіями злосчастной Бѣлорусской уніи. Западные миссіонеры тутъ и теперь кишатъ, устрояютъ больницы и странноиріимныя, снаряжаются ученыя экспедиціи; производятся раскопки съ научными цѣлями; заводятся всѣхъ степеней школы, даже академія католическая небольшая и университетъ. Западно-европейцы заводятъ тамъ свою агрикультуру, свои колоніи. Но вотъ бѣда для нихъ: на встрѣчу этимъ религіознымъ, политическимъ и научнымъ стремленіямъ не идетъ движеніе изъ народа. Со времени крестовыхъ походовъ, ни къ чему доброму для св. земли не приведшихъ, ни одна масса и даже горсть народная не двинется туда съ запада, тогда какъ изъ Руси Св., начиная съ XI вѣка, тысячи богомольцевъ отправляются туда ежегодно: изъ одной Россіи несравненно больше шло и идетъ туда паломниковъ, чѣмъ со всей западной Европы. И съ какими нуждами и лишеніями, опасностями жизни путешествовали туда наши паломники! Чего стоило пройти русскія, «поганскія» и греческія земли сушею и моремъ! Лишь только переступали они за предѣлы греческихъ земель, какъ нападали на нихъ изъ-за засады вооруженные съ головы до ногъ турки, обирали до послѣдней нитки, отнимали послѣднія котомки, мучили и умерщвляли безчеловѣчнымъ образомъ и большая часть паломниковъ погибала, не достигнувъ обѣтованной земли, но издалече видѣвъ и цѣловавъ ее.

Теперь же по новымъ, быстрымъ, удобнѣйшимъ путямъ сообщенія, за пониженную плату, наши паломники отправляются туда, какъ въ родную землю. Въ посольствѣ и миссіи нашей въ Іерусалимѣ находятъ совершенно-русскую домашнюю обстановку и вообще, являясь дѣятелями русскаго порядка вещей, проводниками здраваго русскаго начала и смысла въ Палестинскую жизнь, завязываютъ такія рели-

гіозно-нравственныя и международныя связи съ туземцами, какихъ никогда не достигнуть западнымъ экспедиціямъ и миссіямъ съ ихъ нечистыми, извнѣ благовидными, средствами. Это проходящее чрезъ всю нашу тысячелѣтнюю исторію паломничество въ св. землю, устанавливающееся сближеніе и взаимность съ туземцами ея чрезвычайно знаменательны, какъ вѣрная порука за то, что наше призваніе прежде всего на востокѣ Палестины, въ странѣ первобытнаго христіанства и православія. *Оружія воинствованія нашего не плотская, по Апостолу, но духовныя, ангельскія* (2 Кор. 10, 4). Вспомоществуемая силою свыше, надъ всѣми кознями и ухищреніями православная Церковь также восторжествуетъ, какъ торжествовала всегда прежде, изъ всякаго гоненія выходя еще могущественнѣе и сильнѣе. Вещественной помощи одна Россія не въ состояніи дать столько, сколько шлетъ туда вся западная Европа. Но тѣмъ не менѣе и намъ нужно помогать бѣдствующимъ Палестинскимъ паломникамъ въ ихъ нуждахъ и лишеніяхъ. Поражая врага его оружіемъ, нужно благоустроять больницы и страннопріимныя, школы всѣхъ степеней, нужно поддержать нравственно-религіозныя миссіи и ученыя экспедиціи, ученыя раскопки, производящіяся напр. на самомъ главномъ и священномъ мѣстѣ, на страстномъ пути Господа подъ базиликой Равноапостольнаго Константина.

Ради всего святаго, завѣтнаго прошлаго и будущаго пожертвуемъ на исчисленныя нужды православныхъ Палестинскихъ христіанъ и общества. Съ ваіями и вѣтвями изъ храма въ храмъ (изъ соборнаго въ Спасскій) мы уже шли въ срѣтеніе Господу, мысленно переносясь во градъ Іерусалимскій. Снова всѣ мы изыдемъ въ срѣтеніе Господу и не только съ ваіями и вѣтвями, но и съ посильными лептами, всею душою и сердцемъ переносясь къ Нему и меньшей братіи Христовой и вопія: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, т. е. спаси, благопоспѣши имъ и намъ! Да пріиметъ Онъ наши лепты, какъ пріялъ лепты вдовицы назавтра по торжественномъ шествіи Его въ Іерусалимъ, да услышимъ отъ Него вожделѣнный гласъ: *понеже сотвористе единому меньшихъ сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40)!

Архимандритъ Сергій.

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1887 г. №№ 3—4.
Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.

РѢЧЬ

по поводу измѣненія устава Могилевскаго Богоявленскаго Братства.*

При первомъ служеніи въ своей церкви въ новомъ году, нельзя не сказать о слѣдующей жизненной новости послѣднихъ дней—объ обновленіи Православнаго Богоявленскаго Братства.

Братство это возстановлено три года тому назадъ и теперь снова обновлено съ тѣми же просвѣтительными и благотворительными цѣлями, съ какими оно возникло при этой церкви въ концѣ еще XVI вѣка. Подобно древнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ Братствамъ Львовскому, Виленскому и Кіевскому, древнее наше Братство было оплотомъ православія и народности русской противъ всякихъ приражeній иновѣрія и иноплеменности. Школа Братская языковъ вшелякихъ (всякихъ) и казанья слова Божія раскинула сѣть школъ по всей Бѣлоруссіи. Друкарня Братская печатала на всѣхъ языкахъ книги не только для всѣхъ школъ края, но и для «всего христіанскаго народа». Инструкціи Братскія—большая и малая (состоявшія въ изъясненіи Св. Писанія и катихизиса) или же проповѣди Братскія были ежедневныя. Богослуженіе Братское было образцомъ для всѣхъ другихъ православныхъ церквей и представляло видимое превосходство предъ иновѣрческимъ Богослуженіемъ. Братскія богадѣльни и страннопріимные пріюты процвѣтали на подобіе сиротовоспитательныхъ заведеній первыхъ временъ христіанства. И замѣчательно, что Братства возникли на св. Руси въ вѣкъ всеобщаго стремленія христіанъ къ чистотѣ ученія и нравовъ первыхъ временъ. Но наши Братства несравненно глубже воплотили въ себѣ духъ перваго христіанства, духъ любви и благопросвѣщенія, чѣмъ протестант-

* Произнесена 12-го января 1886 года.

скія общины и католическіе ордена. У первенствующихъ христіанъ *душа и сердце бѣ едино и вси* (въ Палестинской церкви) слагали свое имущество предъ ногами Апостоловъ: и братчики на судахъ, сеймахъ, въ ученыхъ собраніяхъ всѣ за каждаго и каждый за всѣхъ стояли, какъ одинъ человѣкъ, и обильныя пожертвованія сносили въ кассу братскую. Первенствующіе христіане съ ихъ высокою просвѣщенною вѣрою и Ангельскою чистотою нравовъ были тоже среди людей, что солнце въ природѣ, душа въ тѣлѣ; ихъ воспитательныя, благотворительныя учрежденія, устроенныя на частныя добровольныя жертвы, затмили собою правительственныя иновѣрныя этого рода учрежденія и доставили христіанству побѣду надъ іудействомъ и язычествомъ: и братства наши «сохранили благочестіе среди иновѣрія, какъ лилію посреди тернія»; ихъ воспитательныя и благотворительныя учрежденія представляли видимое превосходство предъ иновѣрными учрежденіями въ этомъ родѣ и тѣмъ спасли вѣру и народность православную отъ всѣхъ козней враговъ и недуговъ времени. Да и самыя Братскія школы казанія словъ Божія—такія же училища благочестія и мудрости земной и небесной, какими были огласительныя училища первыхъ временъ и возникшія изъ нихъ знаменитыя школы—Александрійская, Антіохійская. Здѣсь же найдемъ и первообразъ ихъ устава и строя учебно-воспитательнаго.

Съ развитіемъ жизни общества и церкви теперь возникли иныя во многомъ потребности, но духъ религіозно-просвѣтительнаго, благотворительнаго подвига ея одинъ и тотъ же, какъ неизмѣнна въ существѣ, цѣляхъ и стремленіяхъ своихъ св. вѣра христіанская. Въ духѣ древняго крѣпкостоянія за вѣру и народность, ведущаго свое начало и завѣты отъ временъ Апостольскихъ, возстановленное наше Братство имѣетъ цѣлію просвѣтлять и укрѣплять русское православное сознаніе въ краѣ среди всякаго иновѣрія и вести дѣятельную борьбу преимущественно съ штундизмомъ и расколомъ, а главное способствовать открытію новыхъ и поддержанію существующихъ церковно-приходскихъ школъ, возводя ихъ, по возможности, до первообраза ихъ, до древнихъ огласительныхъ и Братскихъ школъ. По милости Божіей церковно-приходскихъ школъ въ Могилевской епархіи болѣе восьми сотъ. Есть школы вполнѣ благоустроенныя, но большая часть школъ существуютъ въ наемныхъ убогихъ помѣщеніяхъ. Вознагражденіе большая часть учителей получаетъ самое скудное,

или обучаетъ совершенно безвозмездно. Всѣ школы крайне нуждаются въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. И какъ ни много, повидимому, школъ церковно-приходскихъ и правительственныхъ, но процентъ грамотныхъ крестьянскихъ дѣтей въ сравненіи съ иновѣрными дѣтьми слишкомъ малъ. Христіанскимъ дѣтямъ нашего ли времени быть грамотными менѣе еврейскихъ дѣтей, когда въ первые еще вѣка христіанства каждый крестившійся отрокъ получалъ обширное наставленіе въ христіанской вѣрѣ и письменности? Нашему ли просвѣщенному времени не поддержать во всей силѣ завѣтныя преданія тѣхъ древнихъ блаженныхъ временъ? Въ данное время, въ данномъ мѣстѣ, по примѣру древнихъ оглашеній, или братскихъ инструкцій необходимо также устроить внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ. Братство обязываетъ себя печатать и издавать книги духовно-нравственнаго содержанія. И какіе поучительные примѣры представляетъ для этого тотъ же XVII-й вѣкъ, когда Братскія друкарни были даже и по деревнямъ, или идеальные первые вѣка христіанства, когда христіане носили даже на груди книги Св. Писанія! Въ видахъ подготовленія большаго количества достойнѣйшихъ пастырей и руководителей народа на пути просвѣщенія и нравственности, Братство поставляетъ своею задачею придти на помощь бѣднѣйшимъ и болѣе нуждающимся воспитанникамъ нашей школы, преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которые съ особенною ревностію и пользою занимаются въ образцовой церковно-приходской школѣ при семинаріи. Наконецъ, Братство поставляетъ священною своею обязанностію раздавать пособіе бѣднымъ, больнымъ и увѣчнымъ изъ всѣхъ званій и состояній, по крайней мѣрѣ предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, подобно тому, какъ древнія Братства въ эти святые и великіе дни вспомоществовали бѣднымъ и неимущимъ изъ всѣхъ званій и состояній. Имена всѣхъ благотворителей Братства вписываются въ Братскій помянникъ, по которому молитвы о здравіи и за упокой будутъ возсылаться и у самой колыбели Братства, древнѣйшей во всемъ городѣ святыни, въ церкви Спасской. Не ссылаясь на правительственныя и частныя благотворительныя общества, споспѣшествуйте же, по мѣрѣ возможности, святому дѣлу благопросвѣщенія и благотворительности подъ сѣнію и благословеніемъ Церкви, какъ споспѣшествовали ему чрезъ рядъ вѣковъ, при всѣхъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, безсмертныя Братства и предки наши и тѣмъ спасли вѣ-

ру и народность русскую отъ всѣхъ козней враговъ и недуговъ времени, и какъ споспѣшествовали тому же св. дѣлу въ первыя времена христіанства, когда люди всѣхъ званій и состояній—воины, земледѣльцы и простыя женщины считали священною своею обязанностію распространять и утверждать св. вѣру христіанскую до послѣднихъ земли.

Говорить ли также, что въ общемъ благѣ заключается и частное, личное благо каждаго, что, содѣйствуя по мѣрѣ силъ и средствъ устроенію временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія своихъ ближнихъ, мы устрояемъ и свое счастіе и спасеніе, подобно тому какъ въ тѣлѣ каждый членъ наслаждается здравіемъ и благосостояніемъ при здоровьѣ и благосостояніи всего тѣла. По ученію Апостола, благотворительность есть благодать, исполняющая лишенія святыхъ, вызывающая въ облагодѣтельствованныхъ прославленіе и благодареніе Бога. Милостыня бо отъ смерти избавляетъ и та очищаетъ отъ грѣхъ; доброхотна дателя любитъ Богъ. Силенъ же Богъ всяку благодать изобиловати въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благо (2 Кор. 9, 6—8).

Сверхъ многихъ милостей отъ царскихъ щедротъ, отъ частной благотворительности, излившихся на насъ въ настоящемъ же учебномъ году, въ новый гражданскій годъ Богъ послалъ намъ еще даръ благопотребенъ отъ усердія и жертвъ на Братство. Пожиная тѣлесное отъ благотворителей, да сѣемъ въ нихъ духовное, памятуя, что *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, сѣяй же о благословеніи о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6).

За образованіе себя и вещественныя пожертвованія старайтесь отплатить обученіемъ другихъ, назидайте другихъ даромъ учительства, въ которомъ все ваше призваніе и конечная цѣль ученія, но помните, что даръ учительства—ясно и убѣдительно говорить ниспосылается отъ Бога,—это такой же благодатный, чрезвычайный даръ, какъ и даръ пророчества, и знайте, какъ онъ вмѣстѣ съ даромъ пророчества распространенъ былъ въ первенствующей церкви и какъ онъ пріобрѣтался чрезъ цѣломудріе, молитву и любовь.

Взыскуйте же и вы такъ же молитвенно и дѣятельно даръ учительства. Ваши проповѣди, произносимыя съ этой каѳедры, да будутъ такъ же вдохновленны и дѣйственны, какъ и наставленія или оглашенія вдохновленныхъ Св. Духомъ пастырей и учителей

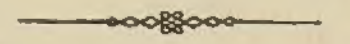
первенствующей Церкви, или какъ проповѣди братскихъ ораторовъ, древнихъ «дидаскаловъ и казнодѣевъ». Ваши внѣ-богослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ да замѣнятъ собою братскія инструкціи со всѣмъ благотворнымъ ихъ воздѣйствіемъ на слушателей. Со всевозможною ревностію и пользою обучайте дѣтей въ образцовой церковно-приходской школѣ; пользуясь всѣмъ новѣйшимъ усовершенствованнымъ искусствомъ преподаванія, ведите его въ духѣ и настроеніи древнихъ братскихъ школъ, или древнѣйшихъ огласительныхъ училищъ. Какъ древнія Братства, ихъ школы, казанья и инструкціи публичныя спасли Церковь и народность русскую отъ обуревавшаго ее отъ всюду иновѣрія и невѣрія, такъ и теперь въ школахъ церковно-приходскихъ и въ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ съ народомъ все спасеніе церкви отъ вѣяній времени и духа сомнѣнія и маловѣрія.

Таковыя чаянія и надежды самого правительства! Таковъ завѣтъ, возлагаемый на насъ всею исторіею Братства, этою мудрою наставницею народовъ!

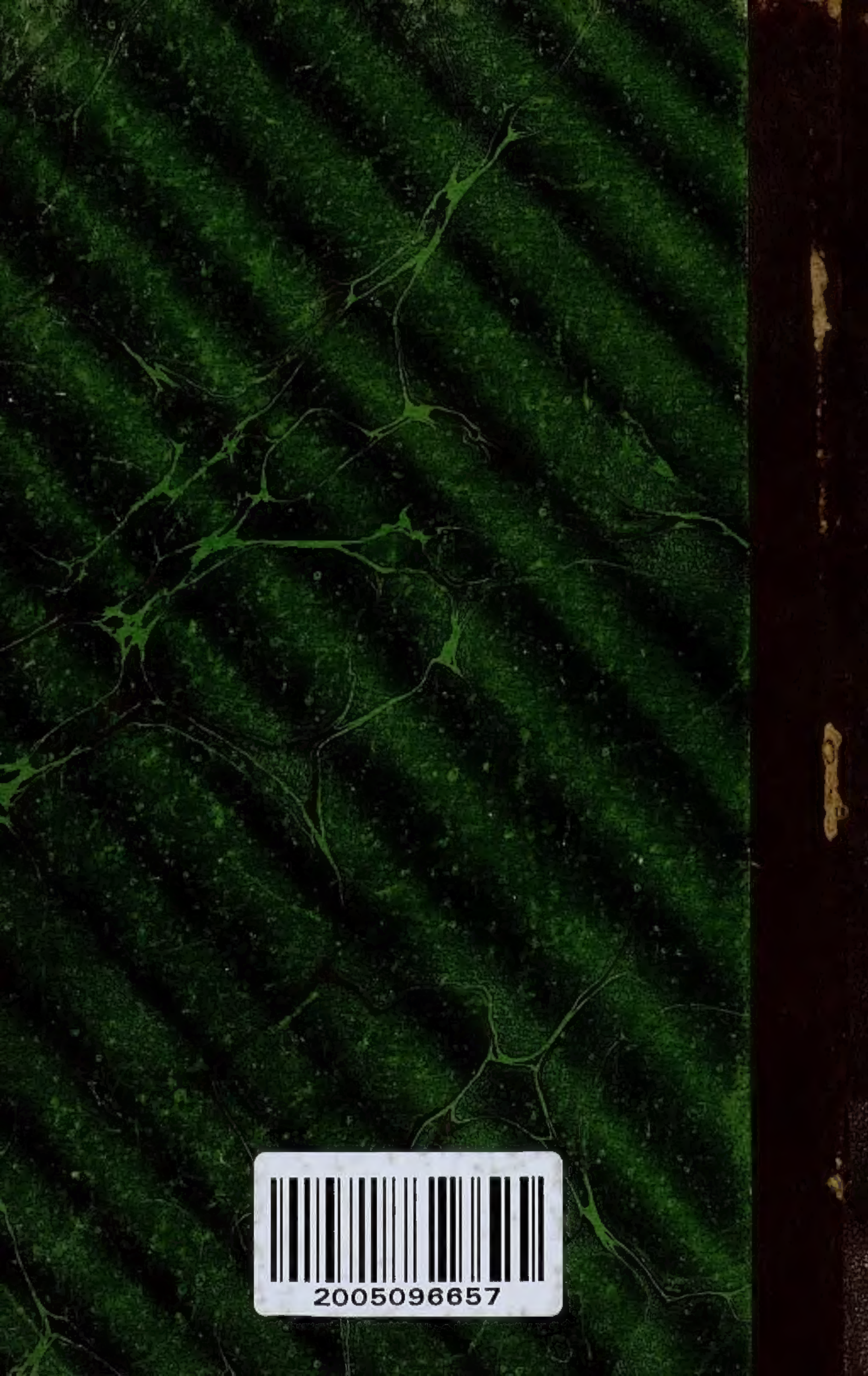
Та же исторія возлагаетъ на васъ другую обязанность—назидать всѣхъ приходящихъ въ древнѣйшую эту церковь пѣніемъ и Богослуженіемъ такъ, чтобъ ваше пѣніе всеобщее, велегласное и все Богослуженіе наше было образцомъ для всѣхъ приходскихъ церквей, какъ это было въ древнія лучшія времена Братства. Пойте вседушевно, всеумиленно на два хора и всѣ вмѣстѣ такъ, чтобъ и всѣ присутствовавшіе припѣвали вамъ, воспѣвая всегда и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви, вседушевно услаждались и умилялись, подобно тому какъ въ молитвенныхъ собраніяхъ первенствующихъ христіанъ одинъ, получая даръ молитвеннаго вдохновленія, умиленія, начиналъ пѣть, молиться духомъ, воспѣвать умомъ, и всѣ сподоблялись того же сладчайшаго дара умиленія—молились духомъ, молились и умомъ, воспѣвали духомъ, воспѣвали и умомъ.

Да благословитъ всѣхъ насъ Господь на просвѣтительный и благотворительный подвигъ, да спасетъ насъ всѣхъ Царица Небесная, наша неусыпная Ходатаица!

Архимандритъ Сергій.



Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1887 г. №№ 3—4.
Типо-Литографія Ш. Фридланда въ Могилевѣ губ.


2005096657